

СКАЗКИ ГОР

СКАЗКИ ГОР

СКАЗКИ ГОР

Пересказ

ЕЛЕНА ХМЕЛОВОЙ

Иллюстрации

КАРОЛА ОНДРЕИЧКИ

Перевод

ВАЛЕНТИНА РЯБЧЕНКО

Содержание

МЕДВЕДЬ И ТРОЛЛИ ИЗ ДОВРЕ

(Скандинавия)

О ЗЛАТОКУДРОМ МОЛОДЦЕ И ВОСЬМИ МАЛЕНЬКИХ ЧЕЛОВЕЧКАХ

(Грампиани)

ХОЗЯИН ГОР

(Пиренеи)

БЛАГОДАРНЫЙ ТАРТАРО

(Пиренеи)

ПАСТУШКА И БЕЛЫЙ ВОЛК

(Пиренеи)

О ПАСТУХЕ, КОТОРЫЙ ТАК И НЕ СТАЛ КОРОЛЕМ

(Корсика: Мон-Сенто)

ЖАНОТИ

(Прованские Альпы)

О ЧУДО-ДЕРЕВЕ, ТАНЦУЮЩЕМ РУЧЬЕ И ПРАВДИВОЙ ПТИЦЕ

(Ортлер)

О КОШКЕ, СОБАКЕ И ВОЛШЕБНОМ ПЕРСТНЕ

(Доломитовые Альпы)

КАК ПАСТУХ ГОРНЫМ КОЗЛОМ СТАЛ

(Апеннины)

ЗЯТЬ СОЛНЦЕ

(Раетские Альпы)

О ГОРОДЕ ГРЮЁ

(Швейцарские Альпы)

О БЕТЕ, КОТОРАЯ ВСЕ ДЕЛАЛА НАОБОРОТ

(Альпы)

КОРОНА КОРОЛЯ ЗМЕЙ

(Урийские Альпы)

Содержание

О ЗОЛОТОМ ПАСТУШЬЕМ ПОСОХЕ

(Баварская возвышенность)

КРАКОНОШ

(Крконоши)

О БЕЛОЙ ПАНИ С ВЫСОКОЙ ГОРЫ

(Фатра)

КАК МУЗЫКАНТЫ ЧЕРТЯМ ИГРАЛИ

(Польша: Бескиды)

ГНОМ С ЖЕЛЕЗНОЙ ГОРЫ И ВОЗЧИК

(Эйзенерские Альпы)

ЧЕРТОВ МОСТ

(Австрийские Альпы)

ОХОТНИК И ВОДЯНАЯ ВИЛЛА

(Северотирольские Альпы)

О КОНЮХЕ И ДЕВУШКЕ С ЛЕДЯНОЙ ГОРЫ

(Караванки)

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

(Динарское нагорье)

ПРИНЦЕССА ЛЕСНОГО КОРОЛЕВСТВА

(Трансильванские Альпы)

О МУДРОЙ КРАСАВИЦЕ

(Болгария: Родопы)

КАК ТКАЧ ЦАРСТВО СПАС

(Кавказ)

ОБ ОТВАЖНОМ ДЖИГИТЕ СОСЛАНЕ И КРАСАВИ-
ЦЕ КОСЕР

(Кавказ)

ОБ ОСЛЕ, КОТОРЫЙ СПАС ГОРОД

(Марокко: Высокий Атлас)

О ДРАКОНЕ, КОТОРЫЙ ЖИЛ В ОЗЕРЕ

(Африка: Килиманджаро)

Содержание

ЮНОША И КОНЬ

(Средняя Азия: Памир)

ОХОТНИК БОРОЛДОЙ-МЕРГЕН И ЕГО СЫН

(Средняя Азия: Алтай)

О ПРИНЦЕССЕ И О ДИАДЕМЕ ИЗ РОСЫ

(Китай: Сычуаньские Альпы)

О СУНДУКЕ МУДРОГО СТАРИКА

(Гималаи)

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

(Гималаи)

СКУПЕЦ НЕДО И ОХОТНИК САЗАКИ

(Японские Альпы: Хида)

О ЧЕЛОВЕКЕ В ЗМЕИНОЙ КОЖЕ

(Австрийские Альпы)

ВОЖДЬ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР И СМЕЛЫЙ БОБЕР

(Соединенные Штаты Америки: Скалистые горы)

О ВОЛШЕБНОМ ЛУКЕ, ЗОЛОТОМ ОЛЕНЕ И ПЕВЧЕЙ
ПТИЦЕ

(Мексика: Сьерра Мадре)

О ЛЮДЯХ-ПТИЦАХ

(Южная Америка: Анды)

О ТОМ, КАК ОТВАЖНАЯ ПРИНЦЕССА ОСТАЛАСЬ
В СЕРДЦЕ КОРДИЛЬЕР

(Южная Америка: Кордильеры)

МЕДВЕДЬ И ТРОЛЛИ ИЗ ДОВРЕ

Давным-давно далеко на Севере за семью горами и семью долами жил отважный охотник по имени Бьёрн. Как-то раз, охотясь, набрел он на заблудившегося медвежонка, от голода и усталости тот едва на ногах держался. Посадил его Бьёрн в охотничью сумку, принес домой и пустил во двор. Стал он о нем заботиться, хорошо кормить, и медвежонок скоро сделался совсем ручным. Как щенок бегал он за Бьёрном, служил ему, да и к человеческой речи быстро привык и часто своими проказами веселил всех в доме.

Однажды королевские глашатаи возвестили по всему королевству, что тот, кто к Рождеству приведет в замок датского короля ручного медведя, целую неделю будет королевским гостем, да еще получит щедрую награду.

Услышал об этом и Бьёрн. Долго думал он и наконец надел на медведя ошейник и сказал:

– Пойдем и мы, дружище! Понадобился королю медведь при дворе. Да и тебе там будет лучше, чем тут у нас.

Нахмурился отец Бьёрна, услышав такие слова, смахнула слезу мать, готовя ему еду в дорогу.

Медведь лишь печально головой покачал, но послушно отправился с Бьёрном на юг. Долго шли они, дорога казалась им бесконечной,

дни стояли короткие, холодные, ночи длинные, а морозы очень лютые.

Приближалось Рождество, когда Бьёрн с медведем добрались до высоких гор. Их вершины упирались в самое небо, а внизу под ними вилась узкая тропа, сплошь покрытая льдом и снегом. В этих высоченных горах было много пещер, выступов, каменных коридоров, трещин и расщелин, в которых жили тролли, большие и маленькие, веселые и злые, но все очень коварные. По ночам выходили они из своих укрытий, стайками разбегались в разные стороны и начинали проказничать. С криком и шумом они ломали все на своем пути, поедали и выпивали все, что им только попадалось, не оставляли в покое ни людей, ни зверей.

С большим трудом Бьёрн с медведем добрались до ущелья в горах. Их мучил голод, обжигал мороз, до самых костей пробирал ветер. Наконец вдали они заметили огонек.

– Вот хорошо! – с облегчением вздохнул юноша и быстро начал спускаться с горы, медведь едва поспевал за ним. Вскоре они остановились перед какой-то избушкой.

– Кто там? – отозвался хозяин на стук.

– Это я, Бьёрн Бьёрнсон, с медведем. Мы идем на юг, к датскому королю. Говорят, он обещал награду тому, кто приведет к нему на Рождество ручного медведя.

– Ох, сынок, как бы ты не опоздал. Рождество уже на носу, а до королевского замка идти и идти. Ведь ты добрался только до Довре, а король живет далеко на юге. Входи в дом, сегодня ты еще сможешь переночевать здесь.

Со скамьи поднялась хозяйка, которая пряла вместе с дочерью, и принялась готовить ужин для гостя. Скоро на столе дымилась каша с маслом и медом. За ужином Бьёрн узнал, что хозяева поутру погрузят свое добро на сани и, оставив дом, спустятся до ближайшей деревни в долине, у подножия гор, где их ожидают друзья.

– В ночь перед Рождеством из подземных пещер и расщелин выходят тролли, забираются в дом, съедают все запасы, все бьют и ломают. Только утром они уходят, а нам потом до весны работы

хватает: дом чинить, да порядок наводить. А если не оставить им еды, тролли бесчинствуют еще больше, даже крышу сорвать могут, – пожаловался хозяин. – Троллей так много, что никто с ними справиться не может.

– У нас говорят, что гость приносит счастье в дом. Может, и мы вам какую службу сослужим? – спросил Бьёрн.

– Если бы кто-нибудь избавил нас от троллей, я в благодарность отдал бы тому половину своего добра, – сказал хозяин. – Когда я был помоложе, мы с друзьями не раз пытались дать им отпор, но едва только ноги уносили.

– Ну что, останемся здесь, мишка? – спросил Бьёрн медведя.

Медведь только громко прорычал в ответ.

Юноша твердо стоял на своем, и хозяева решили, что они оставят Бьёрну с медведем еды, а сами спустятся в долину.

Тяжело было на душе у Бьёрна, когда утром он помогал хозяевам грузить поклажу на сани. Он пожелал им всего доброго, а девушка на прощание крикнула ему:

– До свидания! – И почудилось юноше, будто серебряный колокольчик зазвенел в ее словах.

– Ну, теперь нам надо отдохнуть и подкрепиться, пока есть время! – сказал он медведю, подбросил дров в огонь и сел к столу. Медведь улегся под столом, а Бьёрн на лавке, укрывшись тулупом. Уже стемнело, когда медведь и его хозяин проснулись.

– Эх, останься я дома, плясал бы я сейчас с друзьями у рождественского костра, пел песни, веселился вместе со всеми, а теперь вот торчу в заброшенной избушке, да жду лихих гостей, – вздохнул Бьёрн.

– Плохо дело, а будет еще хуже! – тихо забормотал медведь. – А все из-за того, что ты решил отдать меня какому-то королю. Ну, ничего, не бойся, что-нибудь мы с тобой придумаем.

Повернулся мишка на другой бок и громко захрапел, словно до самой весны спать собрался. Бьёрн же глаз не сомкнул, опасаясь, как бы тролли на него спящего не напали.

Вдруг двери и окна распахнулись, словно вихрь налетел, и в ту же минуту тролли, большие и маленькие, старые и молодые, ворвались в домик. Это были не маленькие человечки, хранители очагов, всюду желанные гости, а дикая, лихая компания. Взобрались они на стол, залезли на полки, на сундуки, стали объедаться ветчиной, рыбой, набивать рот сладкой кашей да медовухой запивать, скакать, кричать, стучать по столу. Но юношу укрытого шкурой, на лавке, они не заметили.

– Эге, какая большая кошка тут спит под столом! – закричал маленький тролль и пихнул медведя костью. – Я такую еще не видел.

– Кошка! Кошка! – закричали остальные и ну его толкать, пихать, кричать ему в ухо.

Медведь долго терпел их выходки, но когда все тролли столпились вокруг него, вдруг зло заворчал, вскочил, опрокинул на них стол и застучал по нему лапами. Тут он зарычал так громко, будто гром в горах загремел, избушка просто чудом не перевернулась.

– Спасайтесь! Беда! На помощь! – завопили тролли и сломя голову бросились бежать через окна и двери. Бьёрн тоже не ленился, вскочил с лавки, схватил метлу и давай выметать их из домика. Ни

одного тролля в нем не осталось – все кинулись прятаться по пещерам и расщелинам.

– Молодец, мишка! – воскликнул Бьёрн, подбросил охапку дров в огонь и принялся наводить порядок в доме. Потом принес он из кладовой еду, которую тролли не успели уничтожить, наелся досыта, как и полагается на Рождество, и медведя угостил.

Рано утром хозяин с друзьями на лыжах осторожно подошли к дому. Они решили посмотреть, что же натворили тролли и что с юношей. И описать нельзя, как они обрадовались, когда узнали, что от троллей и следа не осталось. Бросились они Бьёрна обнимать и с медведем на радости пританцовывать.

– Оставайся у нас, сынок, – упрашивал Бьёрна хозяин. – Такой молодец нам пригодится.

– Я с радостью останусь, – согласился Бьёрн, – если отдадите мне в жены свою дочь.

Скоро они и свадьбу сыграли.

Вот почему Бьёрн с медведем так и не попали на королевский двор и не пировали вместе с королевскими гостями. Но они об этом и не жалели. Хорошо им жилось в домике у скалистых гор. Да и никогда не бывало на королевском дворе такого веселья, как на свадьбе у Бьёрна. С той поры в окрестностях Довре все, и стар и млад, жили счастливо и радостно. А медведь Бьёрна, его медвежата и дети медвежат повсюду в горах следили, чтобы озорные тролли больше не проказничали в домах добрых людей.

О ЗЛАТОКУДРОМ МОЛОДЦЕ И ВОСЬМИ МАЛЕНЬКИХ ЧЕЛОВЕЧКАХ

Давным-давно в незапамятные времена, о которых сложили много легенд, за семью морями и семью долами на Высокой горе жил-был смелый и удалый молодец. Был он хорош собой, и были у него прекрасные золотистые волосы, за что и прозвали его Фин-златовлас. Но славился юноша не красотой, а необычайной отвагой и смекалкой. Был он так ловок, что одной стрелой сбивал на лету птицу. Бегал он так быстро, что обгонял самого резвого оленя.

Как-то раз спустился Фин с гор к морю наловить рыбы. И вдруг из воды вынырнул великан и вышел на берег. Поздоровался с ним молодец и спрашивает, что за нужда привела великана в эти далекие края и чем он может ему помочь.

– Я королевский гонец из Страны великанов. Мой король послал меня разыскать одного юношу. Зовут его Фин, известен он не только прекрасными золотыми волосами, но и своим умом. Ты случайно его не знаешь?

Растерялся Фин, не зная, что и сказать, и решил сначала все разузнать.

– Я его друг, – сказал он, – а Фин сейчас рыбу ловит. Скажи мне, что нужно от него королю, а я передам ему, как только он вернется.

Поблагодарил его великан за готовность помочь и рассказал, что

их король прослышал о смелости и ловкости Фина, а потому и просит, чтобы он отправился в Страну великанов, в королевский замок и помог уберечь ребенка от страшного вора. Уже двух королевских сыновей похитило какое-то чудовище, хотя стража и днем, и ночью охраняет замок, и никто не знает, где они теперь. Теперь у королевы должен родиться третий ребенок, и король опасается, что и его они не устерегут. Вот почему он и послал за Финном – может, он сможет одолеть могущественного врага.

Юноша пообещал передать просьбу Фину, великан еще раз поблагодарил его, повернулся к морю и исчез.

Фин охотно бы сразу отправился в Страну великанов за семью горами и семью долами, чтобы помочь королю, но сначала решил все как следует обдумать.

На другой день утром пришел он на берег моря, на то место, где повстречался с великаном. И тут вдруг увидел в тихой заводи восемь маленьких человечков, всего с пядь* ростом. Они сидели на песке и с увлечением играли в кости. Юношу они не заметили, пока он сам к ним не подошел и не поздоровался.

– И ты здравствуй, Фин, – отвечали человечки хором.

Молодец подивился, что они его знают, и спросил, кто они такие и откуда прибыли.

– Мы пришли сюда немного отдохнуть и поджидаем смелого человека. Мы бы ему сослужили хорошую службу, ведь мы мастера на все руки.

– Гм..., – пробормотал Фин, – ну, вот ты, брат, что ты умеешь делать?

– Я силач. Если я сяду, то никакая сила на свете не сдвинет меня с места.

Фин недоверчиво взглянул на маленького человечка.

– Давай попробуем, – запальчиво воскликнул человечек. Немного поерзав, он уселся, Фин наклонился, обхватил его вокруг пояса и попытался сдвинуть с места. Сначала одной рукой, потом другой, но, как он ни старался, не мог сдвинуть человечка.

* Пядь – старинная мера длины, равная расстоянию между большим пальцем и мизинцем.

– Ну, ты молодец, – согласился Фин. – И вправду нет такой силы, которая бы сдвинула тебя с места. А что умеют твои друзья?

– Я могу расслышать тихий шепот с другого конца земли, – тихо проговорил второй человечек.

– Да, ну! – удивился Фин.

– А я, – сказал третий, – услышу, как вдали лист падает с дерева.

А я, если захочу, наперед узнаю, что где на свете должно случиться, – представился ему еще один человечек.

Фин уже перестал удивляться, когда следующий человечек сказал, что может незаметно взять любую вещь на свете, даже яйцо из гнезда, на котором птица сидит, да так, что она и не заметит.

Шестой человечек мог вскарабкаться на стены самой высокой крепости, даже если они будут изо льда или стекла. Седьмой оказался стрелком и мог попасть в самую маленькую мушку в рое мух. А последний похвастался, что из одной единственной щепочки он за минуту построит то, что захочет.

– Может ты и корабли строить умеешь?

– Не успеешь ты и глазом моргнуть, корабль уже будет готов к отплытию, – ответил умелец.

Фин не знал, верить ли ему словам маленького человечка. Нахмурился тот, нашел на берегу среди камней щепку и бросил ее в море. Фин и сказать ничего не успел – в ту же минуту на волнах вырос красивый корабль.

– Ну, теперь ты веришь? – проворчал корабель, а Фин от удивления слова не мог вымолвить.

– На этом корабле мы можем отправиться в Страну великанов, – наконец промолвил он. – Это будет быстрее, чем пробираться пешком через семь высоких гор и глубоких ущелий. Может, все вместе мы сможем уберечь королевское дитя. Если это удастся, я честно поделюсь с вами обещанной наградой.

– Лишь только этих слов мы от тебя и ждали. Знай, что в Стране великанов мы сослужим тебе хорошую службу, ведь там нам знаком каждый камень. И мы знаем, как доплыть до замка короля великанов.

Тут же они собрались и отправились в дальний путь. Попутный ветер дул в паруса, и скоро они уже приближались к незнакомой стране. Высокие скалы стеной до самого неба поднимались над морем, нигде не было ни расщелины, ни тихой бухточки. Но маленьким человечкам здесь все было знакомо. Они отыскивали скрытый проход между скалами и скоро подплыли к высокому замку, стоявшему на утесе. Корабль они прочно привязали на берегу, он мог простоять здесь целый год и выдержать любую бурю. Фин со своей дружиной отправился прямо к королю великанов.

Король встретил их с распростертыми объятиями, как родных братьев, и всех пригласил на пир. Когда все веселились за королевским столом, сообщили радостное известие: у королевы родился сын. Все от души радовались, но праздновать не решались. Перед Фином и его дружиной стояла теперь нелегкая задача. Король очень боялся, что уже в эту ночь неизвестное чудовище похитит его сына. Так случилось с первым ребенком, который в ту же ночь, как родился, бесследно исчез из колыбели. И второго сына в первую же ночь, как он родился, кто-то похитил прямо из рук няни, хотя повсюду была расставлена стража.

– Не бойся, господин мой, – обещал ему Фин, – этого сына мы тебе устережем, головой своей ручаюсь.

– Это хорошо, что ты так уверен, – отвечал король, – но вряд ли твоя несчастная голова заменит мне сына? Пусть она останется на твоих плечах, а я буду радоваться на своего сыночка.

С этими словами король отвел Фина и его товарищей в просторную комнату, куда две няньки принесли колыбельку с новорожденным.

Когда все собрались, один из человечков шепнул Фину:

– Зачем ты поручился своей головой? Ты можешь ее потерять, ведь я твердо знаю, что бы мы ни делали, ребенка ночью все равно похитят.

– А что же ты раньше ничего не сказал? – рассердился на него Фин. – Ну, раз уж ты все хорошо знаешь, скажи мне хотя бы, кто его украдет.

– Я не мог ничего сказать раньше, потому что узнал об этом, как только мы вошли в эту комнату. Я знаю, кто его похитит – королева Страны ветров, могущественная колдунья. Это она украла двух старших мальчиков и прячет их в своем ледяном замке далеко на севере. Она хочет, чтобы король великанов и его жена умерли от печали. И сегодня она сделается невидимой, взлетит на крышу, через трубу унесет мальчика и улетит с ним в свой замок.

– Ну, этому легко помочь, – проговорил силач. – Я сяду перед камином, и когда колдунья появится, схвачу ее и не выпущу.

Все уселись перед камином и коротали время за игрой. Близилась полночь, когда один из человечков сказал, что слышит, как летит колдунья, но увидеть ее никто не сможет – она невидима.

– Будте внимательны, друзья! – призвал всех Фин. В эту минуту в камине появилась длинная-предлинная рука колдуньи. Тут же силач схватил ее и стал держать изо всех сил. Напрасно колдунья пыталась освободить руку, металась по крыше, казалось, что это разыгралась буря, но человечек оказался сильнее и руки не выпустил. Но колдунья была не простой ведьмой, она без всякого для себя вреда оторвала руку от плеча: пусть себе силач ее держит. Человечек вытащил через камин оторванную руку, бросил ее на пол, и все, и стражи и няньки, вскрикнули от удивления – такой огромной руки даже в Стране великанов не видывали. Только на минуту отвернулись они от ребенка, а колдунья тут же протянула вторую руку, незаметно схватила из колыбельки спящего принца и быстрее птицы унеслась с ним. Полетела она через высокие горы и глубокие ущелья к себе домой, в Страну ветров.

Опомнились маленькие человечки, да было уже поздно.

– Разве не говорил я вам? – сказал человечек, который предупреждал Фина, что ребенок все равно исчезнет. – Бежим быстрее на корабль, пока король не проснулся, а то плохо нам придется.

– Мы не трусливые зайцы, чтобы спастись бегством. Лучше отправимся за колдуньей в Страну ветров! – решил Фин.

Перепуганные няньки обещали до утра не поднимать шума и вести себя так, будто ничего не случилось.

Фин и его помощники покинули замок, сели на корабль, подняли паруса и быстро, словно ветер, помчались прямо на север искать ледяной замок могущественной королевы Страны ветров.

Ну и путь им пришлось преодолеть! Перед ними высились огромные скалы, проход между ними был такой узкий, что они с трудом по нему продвигались. Ветер завывал с такой силой, что они чуть не оглохли, он срывал с вершин глыбы льда и швырял их вниз, затрудняя путь кораблю. Однако мастеру-корабелу удалось незаметно бросить якорь у замка, стоявшего на высоком утесе, какого им еще не приходилось видеть. Утес поднимался прямо из моря, казалось, что эта огромная стена из льда стоит на самом краю света. В замке не было ни окон, ни дверей, лишь посреди крыши было отверстие, откуда вылетала колдунья. Все стены были из толстого льда, и когда с ледяных вершин налетел ветер, Фин и маленькие человечки совсем заледенели.

Стрелок, корабел и Фин остались сторожить корабль, а остальные, взяв длинную веревку, отправились в замок. Ни трещины, ни выступа не было видно на высоких и толстых стенах замка, они были такие гладкие и скользкие, что даже муха бы на них не удержалась. Но маленькие человечки не отступились, они смело карабкались вверх, да так, что казалось, будто лезут они не по отвесным ледяным скалам, а идут по проложенной тропе. Скоро они добрались до отверстия на крыше. Мастер-все-ловко-берущий осторожно спустился на веревке в замок, а его товарищ заранее сказал ему, куда идти и где найти королевских детей. В два счета он со всем справился, передал своим друзьям новорожденного, привел среднего сына и наконец вернулся со старшим сыном короля.

Потихоньку они пробрались на корабль, подняли паруса и помчались на юг в Страну великанов. Когда высокая стена белых скал скрылась из виду, все страшно обрадовались.

– Рано радуется, опасность еще не миновала, – предостерегал их человек, который знал, что и где на свете должно случиться. – Колдунья проснется и бросится за нами вдогонку. Вот тут-то действительно нам туго придется!

– Мы еще посмотрим, кому придется туго! – проворчал стрелок.

В эту минуту колдунья и в самом деле проснулась, она почувствовала, что в замке что-то случилось. Вбежала она в комнату, где спали дети с няньками, и видит: в золотой колыбельке и в золотых постельках никого нет, а няньки спят так крепко, что и выстрелом их не разбудишь.

Взвыла колдунья от злости, взлетела над замком, огляделась вокруг и увидела корабль с поднятыми парусами. Она сразу все смекнула, превратилась в невидимую и пустилась вдогонку за кораблем.

Но ей не удалось обмануть маленьких человечков. Они почувствовали, что колдунья где-то рядом, видеть ее они не видели, а слышать слышали.

– Ну, стрелок, – обратились они к товарищу, – целься как следует, колдунья мчится за нами, как ветер.

Меткий стрелок нацелил лук на шум колдуньиных крыльев, выпустил стрелу, и в ту же минуту за кораблем взметнулся огромный столб морской воды, поднялись высокие волны, подхватили и с невиданной скоростью понесли корабль. Словно на крыльях примчался корабль к королевскому замку в Стране великанов. Фин с королевскими детьми и со своими ловкими друзьями вбежал в замок. Оставался всего час до рассвета, когда они вошли в комнату, где их ждали заплаканные няньки. Все страшно обрадовались, повеселели и стали ждать прихода короля.

На рассвете король послал слугу узнать, что с младшим сыном. Слуга быстро вернулся и, едва переводя дыхание, выпалил:

– Милостивый государь мой, там слышен смех, а из комнаты, где спит младенец, доносится пение. Но самое удивительное – там слышны детские голоса!

Король вскочил с постели и бросился туда, чтобы самому увидеть, что же происходит в комнате младшего сына. Застучал он в закрытые двери, а когда они распахнулись, перед ним стоял улыбающийся золотоволосый юноша, а рядом с ним два рослых мальчика, почти такие же, как и сам Фин. В колыбельке спал

младший сын короля, а у камина сидели восемь маленьких человечков, умельцы из умельцев.

Король не знал, плакать или смеяться от радости. Бросился он обнимать своих отыскавшихся сыновей, а Фину и маленьким человечкам пожимать руки.

– Спасибо вам, что выручили меня и спасли моих детей. Я знаю, Фин, ты еще прославишься многими подвигами и благородством, о каких свет еще и не слыхал. Мы же всегда тебя будем вспоминать как героя и твоих добрых помощников, мастеров на все руки, никогда не забудем.

Король с детьми поспешил обрадовать королеву и велел разослать гонцов во все концы страны, сзывать гостей на пир в его замок. Семь дней и семь ночей пировали съехавшиеся отовсюду гости в замке короля Страны великанов, прославляя Фина и маленьких человечков. Пока они веселились, королевские слуги грузили на корабль Фина золото, серебро и дорогие подарки. Награда за освобождение трех королевских сыновей из плена у колдуньи Страны ветров была и в самом деле королевской.

На восьмой день Фин и его дружина простились с королем, сели на корабль и отправились в путь домой. Долго пришлось им плыть, корабль плыл медленно, везя такой большой груз. Наконец, они пристали в тихой бухте у Высокой горы. Фин поблагодарил человечков за помощь и честно поделил с ними королевские подарки.

И вправду, золотоволосый юноша прославился еще многими подвигами и благородством, потому добрые люди и поныне его добром поминают. А те, кто о нем сказки рассказывают, всегда кашу с маслом и медом едят, да баранины с капустой у них тоже вдоволь.

ХОЗЯИН ГОР

В маленьком городке у подножия гор жил когда-то богатый купец, и было у него три дочери. Пока была жива его жена, все шло хорошо. Но с той поры, как он овдовел, и дома всем заправляли дочери, легло на его плечи много забот. Да и торговля уже шла не так хорошо, как прежде, при жене.

Как-то раз, когда купец снова собрался в город с товаром, и нагруженная повозка уже ждала во дворе, спросил он старшую дочку:

– Что тебе в городе купить?

– Купи мне, отец, шелковые чулки, самые красивые, какие только увидишь, – попросила девушка, мило улыбнувшись отцу.

– А тебе что хочется? – спросил купец среднюю.

– А я хочу платок шелковый, красненький, – отвечала средняя и на прощание поцеловала отца.

– Хорошо, доченьки, времена нынче тяжелые, но, если мне повезет и я хорошо продам товар, то выполню вашу просьбу. И для вас найдется несколько золотых. А тебе что привезти? – обратился купец к младшей дочке.

– Ничего мне, отец, не надобно, лучше возвращайся поскорее. Ну, а если вдруг встретится тебе хозяин гор, поклонись ему от меня!

Подивился купец словам дочери, а сестры весело рассмеялись. Тут он сел на коня, слуги ударили кнутами, погоняя мулов, запряженных в повозку, и они отправились в город.

Долго они ехали, пробираясь по бездорожью через горы. Вечерело, а лесу конца-края не было. Вдруг купец увидел: на раскидистом дубе сидит высокий, статный молодец в красном шелковом кафтане. Подивился он, кто это, сам в шелках, а на дереве сидит.

– Добрый вечер, – прокричал он издали.

– Добрый и вам, – отвечал человек дружелюбно. – С добром или со злом ты идешь?

Купец отвечал смело:

– Только с добром, господин мой. Везу товар в город: дорогие кружева, резные гребни, посуду, лечебные отвары и благовония. А скажи мне, пожалуйста, не ты ли будешь хозяин гор?

– Я, а зачем тебе это знать?

– Просила моя младшая дочь передать тебе от нее поклон. Ничего другого, даже скромного подарка из города не захотела.

– Ну, раз так, – тряхнул головой хозяин гор, – и ты поклонись ей от меня и передай ей вот это золотое ожерелье. Да скажи, если придется по сердцу ей мой подарок, приду вечером накануне Ивана Купалы.

Спустился хозяин гор с высокого дуба, будто по лестнице сошел, и подал удивленному купцу ожерелье. Среди золотых листочков сияли цветы из драгоценных камней, отбрасывая искры, горели темным пламенем. Купец не мог глаз от них оторвать.

Наконец поздно вечером, купец со слугами добрался до города, а на другой день удачно продал весь товар и получил за него хорошие деньги. Купил он красный платочек для одной и шелковые чулки для другой дочки, погрузил в повозку мешки с мукой и солью, товары, нужные в хозяйстве, и снова отправился в путь через горы. Вернувшись домой, подарил он чулки старшей дочке, платочек средней, а самой младшей протянул ожерелье.

– Посылает его тебе хозяин гор, – сказал он ей.

Надела девушка ожерелье на шею, и золото так и засияло как

весеннее солнце, драгоценные камни заискрились всеми цветами радуги, словно живой огонь, и обе старшие сестры прямо позеленели от зависти.

В день Ивана Купалы приехал в золотой карете с королевской свитой хозяин гор просить у купца младшую дочь себе в жены. Обрадованный отец обещал, что не пройдет и года, как он сыграет свадьбу, как полагается.

А потом был пир на весь мир, который еще долго помнили люди, живущие у подножия гор. Целый день продолжалось веселье, гости танцевали, ходили гурьбой по городу*, а при виде подарков жениха все от удивления рты раскрывали. Только и разговоров было, какое неслыханное счастье привалило младшей дочери купца.

Сестры просто зеленели от зависти, хотя жених и про них не забыл. Каждая получила по полному сундуку дорогих подарков, пожалуй не было теперь в округе невест богаче, чем они. Даже княжеские дочки не могли с ними равняться. Столько было у них золотых пряжек, цепочек и перстней, черепаших гребней, шелковых платков и разных украшений, сколько раньше и во сне не снилось. Но сестрам всего было мало. Им бы хотелось, чтобы за ними приехал принц и отвез их в королевской карете на бал.

Самая младшая сестра жила в счастье и довольстве с хозяином гор в его большом замке в чаще леса. Но прошло время, и затосковала она по отцу и сестрам, по подругам своим.

– Вижу я, жена моя любимая, тоскуешь ты по дому. Хочешь, я привезу отца и сестер твоих, а хочешь сама поезжай, погости у них, – сказал как-то раз хозяин гор, заметив, что молодая жена его часто сидит пригорюнившись.

– Я и сама не знаю. Хочется мне и дома побывать, и чтоб отец с сестрами у нас погостили, посмотрели, как мы живем, да порадовались нашему счастью.

– Что ж, утро вечера мудренее, завтра все обдумаем, – решил хозяин гор. Но на следующий день вернулся он в замок с печальной вестью.

* Свадебный обычай в Пиренеях.

– Жена моя, узнал я, что отец твой тяжело болен, и никакие лекарства ему не помогают. Вот тебе мешочек с травами, будешь каждый день трижды давать ему свежий отвар из них, и отец твой быстро поправится.

– Я немедленно отправлюсь в путь, дорогой муженек, но боюсь в этой чаще не найду дорогу домой.

В ответ хозяин гор снял со стены охотничий рог и трижды протрубил в него. Созвал он всех своих верных подданных: медведей и волков, барсуков и зайцев, оленей и лисиц и других лесных зверей.

– Послушай, медведь, ты здесь самый сильный. Отнесешь мою жену домой в городок у подножия гор?

– Отнесу, господин мой, охотно отнесу.

– А что ты дорогой будешь есть и пить?

– Напьюсь воды из ручья и поем травы на лугу, – отвечал медведь.

– Ну, ты и выдумал, мишка! Когда это ты ел траву на лугу? Пока ты отыщешь, что поесть, да насытишься досыта, отцу моей жены станет совсем худо!

– А что скажешь ты, серый волк? Ты силен и умен. Отвезешь мою жену в городок?

– Отвезу, господин мой, охотно отвезу.

– А что ты будешь есть и пить дорогой?

– Из ручья напьюсь, а проголодаюсь, сорву листочек с кустика, – отвечал волк.

– Не выдумывай, волк! – рассердился хозяин гор. – В жизни не видел я, чтобы волк кусты обгладывал да листьями питался. Пока ты наешься досыта, с моей молодой женой что-нибудь случится.

Обратился хозяин гор к оленю двенадцатирогому.

– А что ты скажешь, олень? Что ты будешь есть и пить дорогой, чтобы хватило тебе сил отвезти мою жену в городок у подножия гор?

– То, что я обычно ем и пью, – отвечал олень. – В ручьях достаточно воды, зеленой травы на лугах, листочков на кустах.

– Хорошо, олень, тебе я доверю свою жену. Отвезешь ее к отцу, а когда я позову тебя, снова отправишься за ней.

Опустился олень на колени, склонил голову и проговорил:

– Садись ко мне на спину, госпожа моя, и крепко ухватись за рога.

Села младшая дочь оленю на спину, ухватила за рога и помчался олень словно ветер. Бежал он, бежал, пока не обессилел от голода и жажды.

– Полезай на дерево, госпожа моя, и жди меня. Сиди, не спускайся, что бы вокруг ни делалось, а то не миновать беды.

Пообещала оленю младшая дочь, что не сойдет с дерева и будет ждать его, и олень отправился пастись.

Тут откуда ни возьмись медведь, и прямо к дереву:

– Эй, госпожа моя, слезай с дерева, потанцуем с тобой, как в саду у нашего хозяина. Не мешает тебе поразмяться.

– Не стану я танцевать с тобой, медведь, пока не поправится мой отец! – отвечала младшая дочь купца. В саду у хозяина гор никакой зверь был ей не страшен, но сейчас они были далеко, всякое могло случиться. И не до веселья ей было!

Скоро вернулся олень, села она к нему на спину, и опять помчались они через горы и долины.

Когда лес поредел, олень снова заговорил:

– Госпожа моя, нет у меня больше сил. Полезай на скалу, подожди меня там, я немного подкреплюсь и напьюсь. Но помни, не слезай со скалы, кто бы ни звал тебя, а то не миновать беды!

Лишь только скрылся олень из виду, откуда ни возьмись волк, и прямо к скале:

– Эй, госпожа моя, давай нарвем цветов и ты сплетишь себе венок, как в саду у хозяина гор.

– Не хочется мне цветы рвать и венок плести, – отвечала ему младшая дочь купца.

Убежал волк, нарвал цветов, вернулся к скале и, весело напевая, сплел венок да такой, что глаз не оторвешь.

– Спускайся вниз, госпожа моя, надень венок на голову, дома все обрадуются, увидев тебя такой красивой.

Уже было хотела она спуститься со скалы, как вдруг раздался треск ветвей и из чащи выбежал двенадцатирогий олень.

– Чтоб тебе ноги переломать! – недовольно проворчал волк.

– Поехали дальше, госпожа моя, уже немного осталось, – проговорил олень и скоро привез он купеческую дочь прямо к воротам ее родного дома.

И описать нельзя, как обрадовался больной отец, увидев свою младшую дочь. Настой из трав и радость, охватившая его, сделали свое дело, купец стал быстро поправляться. Старость и заботы отступили, купец словно помолодел, жизнь снова стала радовать его. Зато старшие сестры все меньше радовались, когда сестра рассказывала о своей жизни в замке и уговаривала их погостить у нее, обещая, что хозяин гор даст надежных провожатых.

– Ну, уж мы-то не станем отплясывать с волком или медведем, как эта гусыня! – говорили старшие сестры. – Давай лучше запрем ее в кладовую, наденем ее ожерелья, браслеты и перстни, нам ведь такие ее муженек не послал, а когда отец уедет по делам, уж мы повеселимся!

Когда купец оправился от болезни и уехал с товаром в город, сестры закрыли младшую сестру в кладовую, а сами отправились веселиться. Напрасно ждал олень у порога купеческого дома свою госпожу. Его прислал за ней хозяин гор, как только узнал, что купец совсем поправился. Никто не отозвался, никто не открыл ему ворота.

На другой день утром прилетела с гор птичка-невеличка, заглянула в каждое окошко и в кладовую постучала, где в это время младшая дочь расчесывала свои волосы. Две старшие сестры еще спали, проплясав весь вечер.

– Что случилось с тобой, госпожа моя? – прочирикала птичка. – Почему ты прячешься в кладовой и не торопишься домой? Хозяин гор шлет привет и ждет тебя. А вчера ты не открыла ворота оленю и даже не отозвалась ему.

– Ой, птичка моя, передай хозяину гор, что я тут на три замка заперта, с той поры, как отец уехал по делам, никого я не вижу и не слышу. И никто не знает, когда он вернется, – вздохнула младшая сестра так грустно, что и камень над ней бы сжалился. – Поклонись хозяину гор и скажи, что я вернусь, как только отец приедет и выпустит меня из заточения.

– Не печалься, уж хозяин гор придумает, как тебя высвободить! – прочирикала птичка, вылетела в окно и улетела обратно в горы.

В тот же вечер она рассказала хозяину гор обо всем, что видела и слышала. Затужил хозяин гор, голову повесил, а потом велел послать за мышкой-грызуней, за зайцем и оленем. Велел он им освободить свою жену и привезти ее домой.

Ночью, когда в городке у подножия гор все стихло, и все уже спали крепким сном, подбежал олень к дому купца. С его спины соскочили мышка и заяц. Мышка-грызуня через щель пролезла в дом, нашла комнату, где спали старшие дочери, и пробралась туда. Потихоньку вытащила она у старшей сестры из-под подушки ключи и в лапках принесла их зайцу.

Встал заяц на задние лапы, вставил большой ключ в замок, а олень

рогами повернул его. Через минуту ворота и дверь, ведущая в кладовую, были открыты.

– Госпожа, проснись, – зашептал заяц над ухом младшей дочери купца. – Вставай, одевайся и выходи. Мы за тобой пришли.

Младшая дочь проснулась, протерла глаза, вскочила с постели, набросила на себя одежду, выбежала на улицу и быстро взобралась оленю на спину.

И описать нельзя, сколько было радости, когда она вернулась в замок хозяина гор! Семь дней и семь ночей не умолкала музыка в саду замка, и не было, пожалуй, зверушки, с которой не плясала бы молодая госпожа.

В день Ивана Купалы привез олень в замок и купца. Стали они жить все вместе. С той поры стали друзья, знакомые и просто добрые люди из всей округи приходить в замок к хозяину гор и его молодой жене праздновать начало лета. А о злых, завистливых сестрах никто больше и не вспоминал.

БЛАГОДАРНЫЙ ТАРТАРО*

Жил-был король. Как-то раз отправился он на охоту, но не было ему в тот день удачи. Сначала охотники напали на старый кабаньей след, затем король долго преследовал могучего шестнадцатирогого оленя, но, когда и тот был на выстрел от него, зверь неожиданно скрылся в чаще. Напрасно король целый день за ним гонялся. Но не возвращаться же бесславно домой всего лишь с несколькими зайцами, фазанами и одной несчастной косулей! И младший из пажей не станет хвастаться такой добычей, не то что бывалый охотник. И тут неожиданно высоко в горах в непролазной чаще повстречал король могучего одноглазого великана. В жизни своей он таких великанов не видывал, хотя слышать о них ему приходилось.

– Тартаро! Тартаро! – закричала королевская свита.

– Поймать его живым! – приказал король. – А то люди жалуются, что в наших горах перевелись великаны. Я созову своих друзей и покажу им настоящего тартаро!

Долго преследовали охотники великана, пока наконец не одолели и не связали его. Привезли они его в королевский замок, и король

* Тартаро – герой пиренейских сказок, одноглазый великан.

приказал посадить великана на цепь, приковать к решетке, а ключ от замка отдать королеве.

– Дайте ему еды в каменном корыте и напоите чистой водой, – добавил король напоследок, – чтобы он не отощал совсем, и его можно было гостям показать.

Но тартаро к еде даже не прикоснулся. Он только и думал о том, как бы выбраться отсюда.

У короля было три сына. На следующий день мальчики играли неподалеку от ограды, где сидел на цепи тартаро, и их мяч угодил прямо в каменное корыто.

– Кинь нам, пожалуйста, мяч, – крикнул самый младший сын короля.

– Я верну вам мяч, если ты освободишь меня, – отвечал великан.

– Ладно, только отдай мяч!

Тартаро бросил мальчикам мяч, но скоро тот снова упал за ограду.

– Кинь нам мяч, пожалуйста! – крикнул младший сын короля.

– Сначала отпусти меня, – ответил великан.

– Я отпущу тебя, как только найду ключ, – пообещал юный принц.

– А мяч ты и сейчас можешь нам отдать.

И во второй раз отдал им великан мяч. Но мальчики были неосторожны, и мяч снова попал в каменное корыто.

– Отдай нам, пожалуйста, мяч, – в третий раз попросил принц.

– Сначала отпусти меня, потом получишь мяч, – пробурчал великан. – Ступай к королеве и скажи, что тебе что-то попало в правое ухо. Станет она смотреть, а ты и вытацишь ключ у нее из левого кармана. Отпустишь меня, возьмешь свой мяч и снова ступай к королеве и скажи, что ухо еще сильнее болит. Пока она будет возиться с ним, ты сумеешь положить ключи на место.

Послушался его мальчик и сделал все, как велел тартаро. Но, отпустив его, заплакал.

– Тебе я вернул свободу, а сам могу ее лишиться, стоит только отцу узнать, кто тебя отпустил.

– Не бойся, Йорг, я всегда приду тебе на помощь. Вот увидишь,

я сослужу тебе хорошую службу, и все плохое хорошим обернется. Но держись все время гор, мы, великаны, живем на самых вершинах. Запомни, в горах я всегда тебя выручу, стоит тебе только позвать меня, – сказал на прощание тартаро и огромными шагами зашагал прочь с королевского двора.

На следующий день во дворце поднялся страшный переполох, когда король, собравшийся было показать тартаро своим гостям, обнаружил, что тот исчез.

– Ну, попадись мне только в руки тот, кто так меня опозорил перед гостями! – вскричал король вне себя от гнева. – Я разорву его как лягушку!

Он обещал награду тому, кто выдаст виновного, но никто ничего не знал о тартаро, а сыновья короля молчали.

Как-то раз мальчики поссорились, и средний брат стал грозить младшему.

– Вот, подожди, расскажу отцу, что случилось с великаном, посаженным на цепь. Пусть знает, какой ты!

Услыхала королева слова сына и задрожала от страха. Она догадалась, что произошло на самом деле и, хорошо зная, что гнев мужа еще не остыл, страшно испугалась. Вечером она незаметно пробралась в комнату мальчика и протянула ему мешок с деньгами.

– Одевайся, сынок, – прошептала она ему. – Возьми эти деньги, ночью тебе придется покинуть дворец. Отец жестоко накажет тебя, если узнает правду о тартаро. Одно неосторожное слово и не миновать беды, – расплакалась королева, ведь самого младшего сына приходится ей вот так ночью выгонять из дома.

– Со временем отцовский гнев утихнет, – сказала она, – и ты вернешься домой. А коли доведется тебе побывать в чужих краях, не забудь, что у тебя на груди королевский знак. Никому его не показывай, пусть люди не догадываются, кто ты такой.

Обняла королева на прощание сына и потайным ходом вывела его из замка. И пошел он куда глаза глядят. На другой день добрался он до города, где купил себе сапоги, холщевые штаны и рубашку.

Никому бы теперь и в голову не пришло, что он королевский сын. Скорее он походил на подмастерье, который бродит из города в город, от одного мастера к другому.

Долго был его путь, но наконец, он увидел перед собой цепь высоких гор. Тут он с облегчением вздохнул: теперь он был далеко от своего королевства, и опасность ему не угрожала. Остановился он на постоялом дворе, чтобы немного отдохнуть, да и зажил тут припеваючи, время коротал в веселой компании, ел вкусные блюда, пил дорогие вина. Но через некоторое время заметил, что мешок с деньгами, который дала ему мать, здорово похудел, осталось в нем всего три серебряных монетки. Ничего не оставалось ему, как на следующий день отправиться в горы, к самым вершинам. Забравшись высоко, принц остановился и громко закричал:

– Тартаро! Эй, тартаро! Помоги!

Не прошло и минуты, как перед ним, словно из-под земли, вырос одноглазый великан.

– Здравствуй, Йорг! Что случилось? Зачем я тебе понадобился?

Поведал ему юноша обо всем, что с ним случилось.

– Не печалься, Йорг, здесь ты будешь нужнее, чем дома. Выйди на дорогу и иди прямо туда, куда поведет тебя заходящее солнце. Как придешь в стольный город, иди в королевский дворец и спроси, не нужен ли там садовник. Я знаю, тебя возьмут в садовники, и ты сразу же принимайся за работу, начни выкапывать все, что только в саду растет, сорняк это или редкое растение. Не бойся, на следующий день королевский сад станет краше прежнего. Расцветут в нем и три золотые лилии, утром ты их подаришь трем принцессам, а самую красивую отдай младшей из принцесс.

Ничего не оставалось Йоргу, как послушаться тартаро, и он сделал все, как велел великан. Пришел он в королевский замок, здесь и в самом деле взяли его в садовники. Он сразу же засучил рукава и давай рвать подряд все, что росло в саду, и складывать в кучу. В это время выглянула в окно одна из принцесс и увидела, как работает новый садовник.

– Милый отец, наш сад совсем опустел, – в испуге воскликнула

она. – Лук, чеснок, горох, фасоль, капуста – все вырвано из земли и свалено в кучу.

– Не мешай садовнику, увидим, что из всего этого выйдет, – отвечал король. – И не расстраивайся понапрасну, что сделано, того не воротишь. Наберись терпения, а там посмотрим!

А к утру на грядках в королевском саду уродилось столько всякой всячины, сколько отродясь никто не видывал! Чего здесь только не было. Урожай был такой богатый, что казалось, будто вырастил его не простой садовник, а какой-то волшебник. Под окнами замка всеми красками расцвели цветы. Но самыми прекрасными были три золотые лилии. Увидев их, принцессы ахнули от восторга: в жизни они не видели такого великолепия! Йорг срезал лилии и подарил принцессам, самой младшей – самую красивую, с множеством цветков-колокольчиков, золотых, как утреннее солнце.

Младшей принцессе садовник пришелся по сердцу. Каждый день стала она приносить ему лучшие кушанья с королевского стола, а он в свою очередь дарил ей красивые цветы.

Как-то раз, придя утром в сад, принцесса грустно вздохнула и сказала:

– Как бы я хотела выйти за тебя замуж, Йорг!

– Король, твой отец, никогда этого не позволит, – засмеялся садовник.

– Позволит – не позволит, может, мне бы удалось уговорить его. Но только жить мне осталось всего несколько дней. Отдадут меня страшному семиглавому змею, иначе он погубит все королевство.

– Может, найдется храбрец, что спасет тебя от чудовища, – утешал ее Йорг.

Принцесса только головой покачала, а слезы ручьями так и заструились по ее лицу. Еще семь дней приходила она в сад и приносила садовнику кушанья. Но наконец она пришла проститься.

– Йорг, сегодня мы видимся в последний раз. Завтра посадят меня в карету и отвезут к большой пещере, куда приползет семиглавый змей и заберет меня.

– Не мучь себя понапрасну и не думай об этом, вот увидишь,

завтра ты снова придешь в сад, мы поболтаем с тобой и посмеемся, а я нарву для тебя целую охапку цветов.

Когда в замке погасли огни и на город опустилась темная ночь, Йорг покинул сад и отправился в горы.

– Тартаро! Эй, тартаро, помоги! – изо всех сил прокричал он.

Еще не затихли его последние слова, как великан уже стоял перед ним.

– Знаю, что тебя привело, Йорг, давно я слышал о змее и принцессе. Разве не говорил я тебе, что ты здесь понадобишься? Завтра утром приходи на эту поляну, дам я тебе коня, меч и доспехи. Этим мечом ты откроешь карету, где будет заперта принцесса, а потом отрубишь две головы у змея. После того, как ты расправишься с чудовищем, сразу же возвращайся сюда. И по дороге нигде не останавливайся.

Утром Йорг надел медные доспехи, оседлал гнедого коня и поскакал к большой пещере. Поравнявшись с каретой принцессы, он прокричал:

– Открой карету, госпожа моя, я пришел сразиться за тебя!

Принцесса очень испугалась, услышав человеческий голос, но не узнала садовника.

– Не могу я открыть карету – в ней семь дверей и все заперты. Уезжай отсюда, и чем дальше, тем лучше, а не то змей нас обоих погубит. Уже много храбрецов пытались избавить от него королевство, но все сложили свои головы. И теперь змей велел, чтобы я одна ждала его, а не то не миновать беды.

Вынул Йорг меч из ножен и едва прикоснулся острием к карете, как все семь дверей распахнулись. Пересел он в карету и попросил принцессу посмотреть у него ухо, не поранился ли он, а то что-то он плохо слышит, и в голове у него шумит. А сам тем временем садовыми ножницами незаметно отрезал кусочек от ее платья. Тут они услышали приближающегося змея:

– Эге, видимо, ждет меня здесь угощение!

– Здесь тебя ждет погибель! – воскликнул Йорг, вскочил на коня, выхватил меч из ножен и бросился на чудовище.

Долго бились они, пока королевич не отрубил змею голову, со второй головой расправился конь, но остальные головы еще были полны сил, хотя и изрядно устали в сражении.

– Давай передохнем, а завтра закончим битву! – взмолился змей.

У Йорга совсем уже не осталось сил, меч вываливался у него из рук, а у коня от усталости ноги подламывались.

– Хорошо, завтра посмотрим, кто сильнее, – согласился юноша, и змей убрался прочь.

– Благодарю тебя за помощь, незнакомец. Садись ко мне в карету, поедem в замок, – сказала принцесса.

– Не могу, прекрасная принцесса, я должен ехать дальше. Но ты не бойся, завтра со змеем сразится мой старший брат, а он сильнее меня. Уж он-то наверняка избавит и тебя и королевство от проклятого чудовища.

С этими словами Йорг уехал, а принцесса вернулась в отцовский замок. А там – плач, слезы, горе. Никто не поверил собственным глазам, когда вдруг появилась оплакиваемая принцесса. Как не поверили и в то, что отважный незнакомец почти одержал победу над змеем.

– Но что ждет меня завтра! – вздохнула печально принцесса.

– Надо радоваться сегодняшнему дню, до завтра еще далеко, – подбадривали ее старшие сестры.

Вечером, как и обычно, принцесса отправилась в домик садовника отнести ему еду.

– Вот, видишь, – засмеялся Йорг, – я говорил, что змей не причинит тебе зла.

– Это потому, что сегодня он лишился двух своих голов, но кто знает, что будет завтра, – с грустью отвечала принцесса.

– Не бойся, ничего он тебе не сделает, – успокоил ее садовник.

– Завтра вечером я снова буду ждать тебя.

Наутро тартаро дал королевичу белого коня, серебряные доспехи и острый меч.

– Бейся изо всех сил, Йорг, а конь поможет тебе, держись смело. А после битвы сразу же возвращайся ко мне, – велел ему великан.

И опять принцесса не узнала храбреца, который пришел ей на помощь и мечом открыл карету, запертую теперь на четырнадцать замков. Не заметила она, как отрезал он садовыми ножницами лоскуток от ее платья как раз в ту минуту, когда приближался змей.

Долго бился Йорг с чудовищем, так долго, что меч вываливался у него из рук, а у коня ноги от усталости подламывались. Но у змея оставалось еще три головы, одна страшнее другой.

– Довольно! – неожиданно прохрипел змей. – Завтра dokonчим этот бой. – И не успел Йорг опомниться, как он уполз.

– Завтра, принцесса, за тебя будет сражаться наш самый старший брат, самый сильный из нас. Я не должен ехать дальше, – успел сказать юноша принцессе, и только его и видели.

Поутру снова прибежал он к тартаро за конем и доспехами.

– Ничего не бойся, Йорг, сегодня ты одолеешь змея, если послушаешься моего совета, а принцесса тебе поможет, – подбодрил его великан. – Кроме коня я дам тебе могучего пса и кувшин с живой водой, она оживит тебя, даже если ты будешь полумертвый. Отдай его принцессе, пусть она ни на минуту не выпускает его из рук. В этот раз змей долго будет биться с тобой, а когда силы станут покидать его, он скажет: „Эх, будь в моей голове лишь одна искорка, сжег бы я вас всех в черные угли.“ А ты ему ответишь: „Эх, ороси мое лицо только капля душистой живой воды, и тебе конец!“ После этих слов принцесса должна быстро сбрызнуть живой водой тебя, коня и собаку. Как только одолеешь змея, отрежь змеиные языки и положи их в кожаную сумку – они тебе еще понадобятся, а сам быстро возвращайся ко мне.

На этот раз карета, в которой ехала принцесса, была заперта на двадцать четыре замка. Прикоснулся Йорг мечом, и все двадцать четыре двери распахнулись разом. Снова он незаметно отрезал лоскуток от платья принцессы, отдал ей кувшин с живой водой и передал все, что сказал ему тартаро. Не успел он еще договорить, как раздалось змеиное шипение:

– Ага, сегодня всех вас погублю: молодца, коня и собаку. Наконец-то принцесса будет моей!

– Не хвастайся раньше времени! – засмеялся Йорг, вскочил на вздыбившегося огненного коня, выхватил меч из ножен и бросился на чудовище. Долго ли, коротко ли бились они, Йорг и сам не знает, вдруг услышал он, как змей проговорил:

– Эх, будь у меня в голове всего лишь одна искорка, всех бы я вас сжег в черные угли!

В ответ на это юноша закричал что было мочи:

– Эх, ороси мое лицо только капля душистой живой воды, и придет тебе конец!

Подбежала принцесса, сбрызнула живой водой молодца, коня и собаку, в ту же минуту силы вернулись к ним, и они одолели семиглавого змея. Йорг отрезал языки у змеиных голов, положил их в кожаную сумку, поклонился принцессе, вскочил на коня и скрылся в чаще. Деревья так плотно сомкнулись за ними, что и лист не шелохнулся.

Принцесса залилась такими горючими слезами, будто несчастье какое случилось. Но через некоторое время на сердце у нее полегчало, и она вернулась в замок. Там уже все: король и принцессы, министры и придворные, стража и слуги нетерпеливо выглядывали из окон, поджидая, не вернется ли и сегодня младшая дочь короля.

Бросилась принцесса в объятия короля и рассказала обо всем, что с ней приключилось.

– Мой милый отец, нам нечего бояться семиглавого чудища, одолел его сегодня храбрый молодец.

– Слава богу, дочь моя, успокойся, все плохое уже позади. Дай только опомниться от пережитого и я велю найти нашего освободителя. А когда он представит доказательства своей победы над змеем, отдам тебя ему в жены и полкоролевства впридачу.

Через три дня явился в королевский замок какой-то обросший угольщик и принес семь змеиных голов как доказательство того, что это он победил змея.

В замке поднялась страшная суматоха, король велел в память о победе спрятать змеиные головы, а слугам приказал выкупать

угольщика в душистых водах, разодеть в шелка, как принца и разослать гонцов во все края сзывать гостей на пир.

Оглядела угольщика младшая из принцесс с головы до ног и воскликнула:

– Это не мой спаситель, не он бился за меня с чудовищем, а потому не пойду я за него замуж.

– А как же змеиные головы? – возразил угольщик.

Долго советовался король с министрами, пока не решил:

– Тот храбрец, что одолел семиглавого змея, должен быть во всем искусен. А посему приказываю созвать со всего королевства ловких рыцарей. Тот, кто у меня на глазах на коне взлетит к высокой башне, разрубит мечом ленту, на которой к золотому колокольчику будет подвешен перстень принцессы, и принесет этот перстень нам, тому я отдам в жены свою дочь и полкоролевства в придачу.

Скоро во дворе замка собрались храбрецы со всего королевства. Первым скакал угольщик, за ним княжеские сыновья и молодые придворные. Но счастье отвернулось от них, перстень остался висеть на золотом колокольчике.

Йорг на прекрасном вороном коне и в королевских одеждах приехал на королевский двор последним. Вынул он из ножен, украшенных драгоценными камнями, меч с золотой рукоятью. Увидела его принцесса и радостно воскликнула:

– Отец, это он! Этот рыцарь сражался за меня со змеем и избавил от него королевство!

Йорг взлетел на коне к высокой башне и перерубил мечом ленту, на которой к золотому колокольчику был подвешен перстень принцессы. И тут же, ни на миг не останавливаясь, не поклонившись ни королю, ни принцессе, умчался со двора, будто кто гнался за ним. Так велел ему тартаро.

– Отец, вели догнать его! – крикнула принцесса.

Но разгневанный король, ведь всадник не остановился и не поклонился ему, вскочил и бросил ему вслед копье, а потом сердито сказал принцессе:

– Раз уехал, значит не хочет тебя в жены!

Копье задело всадника, но остановиться он решился только когда уже был далеко за городом. Там, на поляне, он вернул великану коня, меч и королевские одежды.

– Спасибо тебе за помощь, тартаро! А как же быть теперь? – допытывался он.

– Йорг, тебе не нужно больше скрывать, кто ты на самом деле. Теперь ты и сам справишься со всем без моей помощи! Ведь ты силен, смел и терпелив. Из тебя выйдет мудрый правитель! Но, если я все же тебе когда-нибудь понадобится, приходи и позови меня.

– Спасибо тебе за все, тартаро! – поклонился ему королевич и вернулся в королевский сад. Вечером принцесса, как обычно, принесла ему еду и тут заметила, что садовник хромает.

– Что с тобой? – спросила она.

– Ничего, – не признался Йорг.

Принцесса внимательно взглянула на него, но ничего не сказала. Пришла она к королю и попросила:

– Отец, вели послать за нашим садовником. Чувствую я, что это и есть мой избавитель. И к тому же он хромает, не твое ли копье его ранило?

Король в ответ лишь только головой покачал, но все же велел позвать садовника.

– Что это ты вдруг захромал? Покажи ногу! – велел он, когда юноша предстал перед ним.

– Да я просто поранился о колючий куст, – тихо ответил Йорг.

– Ты говоришь неправду! В моем саду никогда не росли колючие кусты. Покажи ногу! – властно приказал король. И тут все увидели у него на ноге глубокую рану.

Подбежала принцесса к юноше и обняла его за плечи.

– Отец! Это он спас меня, только за него я пойду замуж! – воскликнула она. Тут случайно распахнулась рубашка на груди у юноши, и все увидели королевский знак – золотую корону, а над ней цветок. Тогда юноша сказал:

– Теперь я могу открыть, кто я на самом деле. Не сердитесь, что я так странно вел себя. Но сначала позовите семь лучших королев-

ских портных и портних и семь королевских поваров и мясников.

Когда портные и портнихи явились, Йорг спросил у них, приходилось ли им шить для королевской семьи одежду с дырками?

– Нет! Что вы! – хором отвечали портные. – Никогда бы в жизни не осмелились мы послать на королевский двор дырявое платье.

– А платья принцессы, в которых ее три раза возили к семиглавому змею, все с дырками, – возразил Йорг и достал из кармана отрезанные лоскуточки. – Смотрите.

Горничные принцессы принесли платья, каждое из которых она надевала всего один раз – они все были с дырками.

– А что скажете вы, повара и мясники, видели вы когда-нибудь звериную голову без языка?

– Нет, мы еще никогда такого не видели, – отвечали хором повара и мясники.

– В моей кожаной сумке лежит семь языков, это языки от голов змея, которые принес в замок угольщик.

Только теперь все заметили, что в головах змея нет языков. Бросились искать угольщика, а его и след простыл. Видимо, почуяв неладное, он сбежал из замка.

Обнял король садовника, назвав своим сыном, и попросил рассказать все по порядку.

– А вот и перстень принцессы с лентой, – сказал Йорг. – Я с радостью все расскажу вам немного позднее, когда приедет мой отец, король Перро из Третьего королевства.

Созвал король министров, вельмож и знатных людей из семи королевств на обручение своей дочери и велел приготовить богатое угощение, какого в замке еще и не бывало. Когда все гости, кроме жениха и невесты, сидели за длинными столами, слуги стали разносить золотые и серебряные блюда с разными кушаньями, а перед королем Перро поставили серебряную миску, накрытую крышкой. Только приподнял король крышку, как оттуда выскочила зеленая лягушка.

Вскочил король, покраснел как рак, и в гневе воскликнул так, что стены задрожали:

– Кто посмел так опозорить меня?

– Ты ошибаешься, отец мой, никто и не думал тебя позорить, – вдруг раздался тихий голос за его спиной. Это был королевич Йорг. Он стоял низко опустив голову, а рядом с ним принцесса, бледная от страха.

– Я хотел только напомнить тебе твои слова. Того, кто выпустил плененного тартаро, ты грозился разорвать как лягушку. Ведь это сделал я. Но без его помощи я бы ничего не добился. Спасаясь от твоего гнева, я покинул дом, но имени твоего я не опозорил. Не сердись и выслушай меня.

И королевич рассказал обо всем, что пришлось ему пережить.

Обрадованный король обнял сына, которого давно считал пропавшим, и тут все стали от души радоваться и веселиться. С той поры Йорг мудро правил королевством и счастливо жил со своей женой, а потом с множеством детей. Ничего не мешало их счастьем, и они часто вспоминали благодарного тартаро и его верную службу.

ПАСТУШКА И БЕЛЫЙ ВОЛК

Давным-давно в маленьком домике на краю деревни жила бедная сирота. С раннего детства она работала на хозяина, все лето пасла овец в горах, пряла пряжу, вязала чулки и варежки, а зимой от ранней зари до позднего вечера ткала. Шло время, и из бедной сиротки выросла девица пригожая да в работе ловкая.

Как-то раз под вечер пасла она на лугу овец и вязала чулки, как вдруг из леса донесся жалобный плач. Не то дикий зверь скулит, не то ребенок плачет.

Не выдержала и пошла на голос. Плач раздавался из самой чащи, кусты царапали руки и ноги. Как вдруг под деревом она увидела огромного белого волка. Шерсть у него отливала серебром, но в зеленых глазах затаилась боль. Волк стоял, подняв лапу: видно попала в нее колючка, которую он сам не мог вытащить.

Испугалась пастушка и бросилась было бежать, да только жалко ей стало зверя.

– Я помогу тебе, белый волк, вытащу колючку! – тихо сказала пастушка.

Вытащила девушка колючку из лапы, волк с благодарностью лизнул ей руку и скрылся в чаще, да так тихо, что ни одна веточка под лапами не затрещала, ни один листочек не шелохнулся.

Девушка вернулась на луг и тут застыла от ужаса: овец на лугу не было. Долго звала она их, искала, сбегала посмотреть, не вернулись ли они домой, но овцы как сквозь землю провалились.

– Пойду я искать овец в лес, а если к утру не найду, отправлюсь куда глаза глядят, ведь без овец я хозяевам на глаза показаться не смею, – горько плакала сирота. – А несколько серебряных, что должна мне хозяйка за работу, останутся ей в уплату за пропажу.

Сколько она не искала овец, как ни звала их, ни разу не зазвенел колокольчик, не заблеяла овца. Наконец девушка совсем выбилась из сил и взобралась на высокое дерево, чтобы дикие звери ее не достали.

Ночь была темная, вокруг ни огонька, глаза у пастушки от усталости тут же и закрылись. Проснулась она от того, что кругом вдруг посветлело, будто яркий месяц на небе вышел.

Посмотрела девушка вверх, но лес был такой густой, что и краешка неба не было видно, ни одна звездочка не блестела. Казалось, что серебряное сияние прямо из земли исходит. Взглянула она вниз и увидела под деревом белого волка. Сбросил он свою серебристую шубу и превратился в стройного юношу.

– Не бойся, пастушка, – тихо заговорил он. – Ведь я такой же человек, как и ты, заколдовал меня злой колдун-великан, превратив в белого волка. Только темной ночью и всего на одну минуту могу я сбросить волчью шкуру. Но колдун из себя выходит, когда меня кто-то жалеет. Это он украл твоих овец на лугу за то, что ты не оставила меня в беде и вытащила из лапы колючку. Мой отец, испанский король, пережил из-за него много страданий, вот уже семь лет, как он ничего обо мне не знает – ни где я и жив ли вообще. От горя он совсем занемог.

– А можно ли снять с тебя заклятие? – спросила пастушка.

– Можно, но сделать это очень трудно, – вздохнул королевич.

– Ты только скажи как, может я смогу помочь.

– Колдун сказал, что его чары разрушатся, и я навсегда сброшу волчью шкуру лишь тогда, когда из любви ко мне девушка соткет для него солнечную ткань из золотых волос. Хочет он сшить себе из

этой ткани кафтан, рубашку и штаны, – перечислил королевич.

Пастушка лишь руками всплеснула.

– Да где же взять столько золотых волос? – удивилась она. – Ведь у наших девушек волосы черные, как воронье крыло. Но не печалься, я отправлюсь хоть на край света, но найду золотые волосы, чтобы их хватило на ткань для великана.

Не успел королевич поблагодарить пастушку, как в ту же минуту снова превратился в огромного белого волка, завыл, так что горы задрожали, и скрылся в чаще.

Когда рассвело, слезла девушка с высокого дерева и отправилась искать золотые волосы для солнечной ткани.

Путь ее пролегал через горы и долины. Девушка шла то весело подпевая птицам, то с трудом пробиралась сквозь непролазную чащу, где и краешка неба не было видно. Затем тропинка привела ее в суровые, скалистые горы. Тут налетевший ветер чуть не сбросил пастушку в глубокую пропасть, но наконец, на третий день к вечеру добралась она до ворот большого города.

Даже во сне не могла она себе представить столько людей, сколько было на городской площади. Люди смеялись и веселились, хмурились и ругались, покупали и продавали, одни спешили, другие плелись, едва передвигая ноги, словом, каждый делал, что хотел. Девушка, немного освоившись, подошла к домику, где на лавочке сидела старушка, поздоровалась с ней и спросила, есть ли у них в городе люди с золотыми волосами.

– Откуда же здесь таким взяться? – удивилась старушка. – Ты и сама посмотри, у молодых волосы черные, как ночь, а у старых – будто снег голову припорошил. Только у двоюродной сестры нашей принцессы волосы и точно отливают золотом. Я даже и не знаю, откуда она такая взялась.

– Добрая старушка, скажи, где найти мне принцессу с золотыми волосами?

– Живет она на горе на седьмой улице, в седьмом дворце, – отвечала старушка. Поблагодарила ее девушка и побежала в гору да так быстро, будто за ней кто гнался. Старушка ей вслед только

головой покачала. Прибежала девушка на седьмую улицу, нашла седьмой дворец и постучалась.

Окно распахнулось, и из него выглянула девушка с густой вуалью на лице.

Набралась пастушка смелости и спросила:

– Не нужна ли вам служанка, госпожа? Три дня я добиралась до города, надеясь найти здесь работу, и вот уже едва на ногах стою, но места так и не нашла.

– Входи во дворец. Уже целую неделю никто как следует не расчесывал мои волосы.

Резво, словно белка, пастушка вбежала во дворец. Слуги накормили и напоили ее, умыли и приодели, отвели в покой принцессы.

– Добрый вечер, госпожа, – поклонилась девушка. Принцесса только взглянула на нее, и девушка ей сразу понравилась.

– Вот золотые гребни, щетки, черепаший заколки, покажи, что ты умеешь! – с этими словами принцесса сняла с головы вуаль, и вся комната залилась золотым светом, длинные волосы словно золотой дождь падали с головы до пят. Пастушка замерла от изумления, нерешительно взяла гребни и принялась расчесывать волосы принцессы. Расчесав, она заплела из в три толстые-претолстые косы.

– Если ты будешь каждое утро и каждый вечер так умело и хорошо расчесывать мои волосы, – с улыбкой сказала принцесса, – то ты не пожалеешь, что поступила ко мне на службу.

На третий вечер расплела пастушка золотые косы принцессы, разложила дорогие гребни и так тяжело вздохнула, что принцесса обернулась и спросила:

– Что с тобой? Что тебя печалит? Или тебе не нравится у меня?

– Госпожа моя, мне у вас так хорошо, как никогда прежде и не было. Только вспомнился мне королевич-белый волк, как он рыскает в чаще, вот мне и взгрустнулось.

– А кто это такой? – допытывалась принцесса. – Я о таком никогда не слыхала.

Рассказала пастушка о белом волке и о том, что от злых чар его может освободить лишь только солнечная ткань для колдуна.

– Госпожа моя, отдай одну свою золотую косу и ты спасешь самого прекрасного юношу, – осмелев, попросила пастушка.

– А ты умеешь прясть и ткать? – недоверчиво спросила принцесса.

– Конечно, умею.

– Ну, что ж, я с радостью отдам золотую косу для солнечной ткани на наряд для колдуна. Но с условием, что, как только злые чары рассеются, ты приведешь ко мне королевича.

– Хорошо, госпожа, я обещаю это.

В тот же вечер отрезала пастушка у принцессы косу и тут же принялась прясть золотую нить.

Днем и ночью девушка пряла и ткала, останавливаясь только, чтобы причесать принцессу и немного вздремнуть. Наконец, ткань была готова. Она сияла, словно солнце.

Девушка собралась в дорогу и простилась с принцессой.

– Поспеси и приведи ко мне королевича, – сказала принцесса на прощание.

И снова шла пастушка через горы и долины, по дорогам и нехоженным тропам, солнце нещадно ее палило, ветер пытался сбросить в пропасть, но наконец, на третий день она пришла в чащу, где когда-то ночевала на дереве и видела заколдованного принца.

– Ты вернулась, пастушка, – встретил ее белый волк.

– Я выполнила обещание и принесла солнечную ткань для колдуна. Теперь ты навсегда сбросишь волчью шкуру, – поспешила обрадовать его девушка.

Белый волк обрадовался и поспешил к колдуну-великану, а пастушка осталась ждать его возвращения в облике королевича.

Но волк вернулся печальный, с низко опущенной головой.

– Ох, пастушка, великан очень обрадовался, когда увидел ткань, что ты для него соткала. Но он такой огромный, что ее хватило лишь на кафтан. А пока не будет у него рубашки и штанов, ходить мне в волчьей шкуре, – горевал королевич.

– Не печалься, – утешала его пастушка, хотя и она чуть не плакала. – Я сотку тебе еще золотой ткани.

Она снова вернулась в город, пришла ко дворцу принцессы и остановилась у ворот. Тут как раз выглянула из окна принцесса.

– Иди скорее во дворец, девушка, давно уже меня никто как следует не причесывал, – позвала она пастушку. А когда они остались одни, спросила – А где же королевич? Разве колдуну не понравилась солнечная ткань?

– Ткань ему понравилась, да хватило ее всего-навсего на кафтан, – расплакалась девушка. – Госпожа моя, отдай для принца еще одну косу.

Долго думала принцесса, но наконец согласилась отрезать вторую косу, но при условии, что пастушка приведет ей освобожденного от злых чар королевича, и он женится на ней.

Отрезала пастушка вторую косу и так ловко причесала юную принцессу, что было совсем незаметно, что волос стало меньше, голова по-прежнему отливала золотом. На веретене она спряла золотую нить, еще тоньше, чем в первый раз, и соткала ткань мягче, чем прежде. Но через неделю она вернулась, заливаясь слезами.

– Госпожа моя, и этой ткани хватило лишь на рубашку для колдуна-великана. А заколдованный королевич опечалился в сто раз больше прежнего, когда услышал, что у тебя осталась всего-навсего одна коса.

Долго молчала принцесса, даже не взглянула на пастушку. Потом проговорила:

– Отдала я белому волку две свои косы, так отдам и третью, чтобы спасти его. Правда, буду я теперь всем на посмешище: голова моя словно птичье гнездо. Но пообещай мне еще раз, что прямо из леса приведешь ко мне во дворец королевича, и он тут же женится на мне!

– Как ты пожелаешь, так и будет, моя госпожа, – тихо ответила пастушка, а через минуту она уже сидела за веретеном и пряла золотые волосы.

На этот раз ткани хватило и на штаны для великана, и в ту минуту, когда он их примерял, разрушились колдовские чары, белый волк превратился в прекрасного королевича.

– Пастушка, милая моя, тебе я обязан своим избавлением от заклятия, – сказал сын испанского короля. – Теперь мы никогда не расстанемся, отправимся вместе к моему несчастному отцу, обрадуем его и попросим сыграть нам свадьбу.

– Господин мой, не я одна помогала тебе избавиться от заклятия, – ответила ему пастушка. – Без помощи принцессы, что живет в городе у подножия гор, не удалось бы разрушить злые чары. Это она пожертвовала своими прекрасными волосами, чтобы я спряла пряжу и соткала золотую ткань. За это обещала я ей, что прямо из лесной чащи я приведу тебя в ее дворец, и ты на ней женишься. Она ждет тебя, королевич.

– Коль обещала, надо обещание выполнять, – загрустил королевич и, опустив голову, отправился вслед за пастушкой. Дорога была длинная, но и ей пришел конец. Пришли они на седьмую улицу и остановились перед седьмым дворцом.

Не успела пастушка постучать, как окно распахнулось, выглянула принцесса в кружевной вуали и спросила звонким голосом:

– Кого ты привела, девушка?

– Я привела к тебе сына испанского короля. Солнечный наряд из твоих золотых волос разрушил злые чары.

– Сын испанского короля? – удивленно и в то же время обрадованно воскликнула принцесса. – Ведь это мой младший брат. Вот уже семь лет я ищу его по всему свету.

Брат и сестра бросились в объятия друг к другу, не зная, смеяться или плакать от радости.

На следующий день они все вместе с большой свитой придворных отправились к испанскому королю. А король в ту же минуту, как его дети переступили порог родного замка, выздоровел от самой радости.

Слух о преданной и отважной пастушке и о принцессе, которая для белого волка пожертвовала своими прекрасными золотыми волосами, быстро разнесся по белу свету. Теперь у принцессы было на каждый палец по десять женихов. Каждый считал за честь взять ее в жены, и потому король сыграл сразу две свадьбы: королевича

с пастушкой и принцессы с соседним молодым королем, смелым и веселым, как майский день.

Тому, кто не был на этой свадьбе, не отведал королевского угощения, не танцевал три недели под королевскую музыку и не слышал рассказа о том, что приключилось с молодыми, пока не улыбнулось им счастье, а сказке настал конец, – тому есть о чем пожалеть.

О ПАСТУХЕ, КОТОРЫЙ ТАК И НЕ СТАЛ КОРОЛЕМ

Когда-то давным-давно был в море остров и был он весь покрыт высокими, скалистыми горами. Горы были такие крутые и высокие, что их вершины упирались прямо в синее небо. По берегу моря и в горах были разбросаны городки и селения, где жили люди. На сочных лугах пастухи пасли коров, а на горных склонах, где трава была скуднее, стада овец и коз. На самые отвесные кручи приходилось взбираться пастухам со своими стадами, чтобы отыскать траву и листья.

Овцы и козы мирно паслись, а пастухи, коротая время, долгими часами играли на свирелях, и высокие горы откликались им.

Как-то раз из пещеры у подножия самой высокой горы вышла красивая девушка – горная вилла и заслушалась: так чудесно звучал голос пастушьей свирели. Это играл молодой пастух, пасший неподалеку стадо овец. Девушка будто к месту приросла, не шелохнувшись стояла она под скалой и слушала льющуюся песню. Увидел ее пастух и глаз отвести не мог, до того она была хороша. Лицо ее было белее самого белоснежного полотна, глаза лучились

как звезды в ясную ночь, а волосы были черные точно вороново крыло.

– Ты чья? – словно очнувшись, спросил ее пастух. – Я тебя никогда прежде не видал.

– А я тебя много раз видела и слышала. Только мы, горные виллы, редко показываемся людям. Из пещеры меня выманила твоя свирель.

С той поры каждое утро поджидала девушка пастуха и, затаив дыхание, слушала его веселые и грустные песни. Когда свирель умолкала, девушка выносила из пещеры скатерть, золотую посуду и такие вкусные кушанья, каких юноша отродясь не пробовал. Она подсаживалась к огню и предлагала ему всего отведать.

Но однажды вилла не пришла утром на луг, и пастуху без нее было очень скучно, ну, просто не вмоготу. Не хотелось ему ни играть на свирели, ни петь, а сидеть и ждать девушку он был не в силах. Бросился он ее искать и звать, в самую чащу забрался, продираясь сквозь густые кусты, как вдруг неожиданно девушка сама появилась.

– Разве ты скучал без меня? – улыбнувшись, спросила она.

– Еще как скучал, – признался пастух. – Мне было очень грустно, а отчего и сам не знаю. Такую девушку, как ты, я еще не встречал, – тихо проговорил он.

– Встречал, не встречал... Разве это главное? – засмеялась девушка. – Ведь наверняка в деревне у тебя есть девушка.

– А вот и нет, – простодушно отвечал пастух. – Ни одной я не нравлюсь.

– Не может быть. А я тебе нравлюсь? – неожиданно спросила горная вилла.

– Еще как!

– Но знай, я не могу жить среди людей. Не пожалеешь, что придется тебе со мной жить во дворце под землей?

Тут признался пастух, что уже долгое время он в одиночестве пасет овец и в долину спускается редко, а с хорошенькой девушкой ему везде будет хорошо.

Выслушав его, сняла вилла с руки золотой перстень с зеленым камнем и протянула его юноше.

– Возьми этот перстень, он всегда придет тебе на помощь, если будешь помнить меня.

– Да разве я могу тебя забыть! – воскликнул пастух и влюбленно посмотрел на девушку.

Засверкал перстень у него на ладони, и в тот же миг его заплатанная пастушья одеженка превратилась в дорогой кафтан, расшитый золотом, вместо прохудившихся башмаков на ногах были высокие сапоги, отливающие золотом, а надел он перстень на палец, и вместо простой холщовой рубахи на нем оказалась шелковая.

Прямо перед ним вдруг выросла золотая карета, запряженная шестеркой лошадей, пофыркивающих от нетерпения.

– Садись в карету, и мы помчимся через горы и долины в мой подземный дворец. Не бойся, мы полетим туда, как на крыльях! – позвала его вилла.

– Обожди, моя любимая. Позволь мне только с матушкой попрощаться, и я отправлюсь с тобой хоть на край света.

Согласилась горная вилла и дала пастуху с собой большой мешок, полный золота.

– Отнеси это золото своей матушке, чтоб не знала она больше нужды. Понравится тебе у меня в подземном дворце, pošлю я карету и за твоей матушкой, пусть и она порадуется нашему счастью. А теперь ступай, попрощайся с ней, а затем садись в карету, и кони сами примчат тебя ко мне. Я буду ждать тебя, но не более трех дней.

В тот же миг карета тронулась, повезли кони пастуха домой, в долину. Проносились они над лесами и горами, ни разу не коснулись они земли копытами, а карета, будто перышко, летела за ними вслед. Но уже ближе к селению опустились кони на землю и помчались так, что искры летели из-под копыт.

А в это время проезжала здесь на вороном скакуне сама королева со свитой придворных. Муж ее, молодой и сильный король, не так давно умер. Долгие месяцы королева не покидала свой замок на

высокой горе и от горя почти все глаза выплакала. Через год траур окончился, и вдова отправилась со своей свитой на охоту. Тут-то и повстречалась им золотая карета, запряженная шестеркой белых лошадей, а в ней юноша, разодетый в шелка и золото.

– Спросите, что это за знатный господин, откуда он и не желает ли он с нами поохотиться! – приказала королева. – Я думаю, ему весело будет в нашем обществе.

Вышел пастух из кареты, отвесил низкий поклон. Был он до того хорош, что королева просто не могла глаз от него оторвать. Когда он простодушно признался, что он не королевич и даже не из княжеского рода, а простой пастух из ближайшей деревни, королева рассмеялась, да так весело, что и горы подхватили ее смех. Долго еще потом повторяло его эхо в горах.

Вместе с королевой смеялись и придворные, смеялись охотники, псары, сокольничьи, вся королевская свита просто умирали от смеха: виданное ли дело, пастух, разодетый в шелка и золото.

– Хорошо, принц-пастух, если не желаешь или не можешь сказать, кто ты такой, мы не станем тебя расспрашивать. Лучше скажи, не поедешь ли ты с нами? Мы поохотимся вместе, а к вечеру вернемся в мой замок. Не хочу я больше грустить, сегодня все будем веселиться, – решила королева.

– Разве я могу не выполнить твоего желания, госпожа моя, – с поклоном отвечал юноша, – я исполню все, что ты хочешь.

С этой минуты он и понять не мог, наяву все это или во сне. Весь день он не разлучался с королевой, сидел за королевским столом, ел на золотой посуде и пил из золотых кубков, до упаду отплясывал с королевой, а королевские музыканты играли для них до самого утра.

На следующий день пастух простился с королевой и собрался было к своей матери. Золотая карета уже ждала его во дворе замка, но тут королева снова бросилась к нему и, едва сдерживая слезы, стала уговаривать навсегда остаться в замке.

– Буду я тебе верной женой, а ты станешь королем в нашем королевстве, – предложила она ему.

Пастух не знал, как ему и быть. Горная вилла была в сто раз краше и милее его сердцу. Но была она где-то далеко и могла предложить не королевство, а лишь одинокую жизнь в своем подземном дворце. Тут юноша улыбнулся королеве и сказал:

– Я с радостью останусь с тобой, королева, и буду счастлив жениться на тебе!

Лишь промолвил он эти слова, как перстень, который подарила ему горная вилла, упал с пальца и разбился вдребезги, золотая карета вместе с шестеркой белых лошадей прямо на глазах растаяла, словно туман на вершине горы. А перед королевой теперь стоял не сверкающий своим нарядом принц, а бедный пастух в домотканой рубашке, поношенном зипуне и дырявых башмаках.

– А ты кто такой? – в гневе воскликнула королева.

– Это же я, твой принц-пастух, – пролепетал юноша. – Ведь сама ты меня так называла, сама мне предложила свою руку и королевскую корону.

Не успел он и договорить, как кликнула королева стражу:

– Эй, гоните этого бездельника из королевского замка да проучите хорошенько. Пусть знает, что ждет каждого, кто осмелится обманом и колдовством проникнуть сюда!

Пастух едва ноги унес. Чуть живой и весь ободранный, дотащился он на луг под горой, где совсем недавно пас овец. Но к этому времени овцы его разбежались. Ничего ему не оставалось, как отправиться искать их. Лазил он, лазил по крутым горам, продираясь сквозь густой кустарник, звал своих овец, и кто знает, как долго и где только он не бродил, пока не окончил где-то свой путь.

Вот и конец сказке о пастухе, который хотел стать королем, да так и не стал им.

ЖАНОТИ

Когда-то давным-давно мало жило в горах людей, зато видимо-невидимо было здесь всяких зверей. Селения были далеко одно от другого, а дорог и вовсе не было. В маленьких домишках, затерянных высоко в горах, ютились нужда с бедой, а особенно туго приходилось здешним жителям зимой, в лютые морозы. Чем выше в горы, тем суровее была жизнь, но тем ближе было и яркое солнышко. Оно давало людям надежду и силы выжить. Зачастую выручала хитрость и смекалка, ведь одним лишь добросовестным трудом прокормиться было трудно.

Как-то весной Жаноти, сын бедной вдовы, жившей высоко в горах, почти под самыми облаками, решил белый свет повидать да счастья поискать. Уж больно надоели ему бедность и нужда дома.

– Дай мне, матушка, горошинку да кусок хлеба, пойду я по свету, счастья искать, – сказал он матери.

– Да зачем же тебе горошина? – запричитала вдова.

– Не горюй, матушка, дай мне только горошину да кусок хлеба. Вот увидишь, я не пропаду.

Простился Жаноти с матерью, шагнул за порог, и когда солнышко клонилось к закату, был уже далеко.

Когда он подошел к большому хутору, уже смеркалось.

– Добрый вечер, хозяин, – прокричал он, постучав в ворота. – Не пустите ли меня с моей горошинкой переночевать. Весь день я провел в пути.

– В сарае на сеновале места хватит, – отвечал хозяин, – ужин хозяйка как раз приготовила, а свежий хлеб на столе. Проходи в дом.

Похлебка была густая, хлеб хрустящий, Жаноти их так уписывал, что за ушами трещало. Наевшись, положил он горошинку на открытое окно, отправился на сеновал и заснул крепким сном.

Утром вышел во двор, натаскал воды из колодца и тут видит – две курицы дерутся из-за его горошинки.

– Хозяин, беда! – закричал он что было мочи, а когда перепуганный хозяин прибежал, рассказал ему, что случилось большое несчастье – куры склевали его единственную горошину.

– Напрасно не взял я ее с собой в сарай, боялся, что затеряется в сене, да вот какая беда стряслась, – горевал Жаноти.

Хозяин в ответ лишь рассмеялся:

– А я-то подумал, что сарай горит, так ты меня напугал.

– С чем я теперь по свету пойду? – вздыхал Жаноти. – Из-за этих прожорливых куриц ничегошеньки у меня не осталось.

Пожалел хозяин беднягу, кур у него было много, и он только рукой махнул:

– Ну да ладно! Возьми себе курицу да и ступай, куда шел, пока хозяйки нет.

Жаноти не надо было дважды повторять, через минуту он уже скрылся за ближайшей горой. Шагал он быстро и к концу дня был уже далеко. Когда солнце закатилось за вершины гор, подошел он к большому хутору.

– Добрый вечер, хозяин, – еще издали закричал он. – Не пустите ли меня с моей курицей переночевать?

– На сеновале места хватит, – отвечал хозяин, – да и ужин вот-вот поспеет.

Хозяйка как следует накормила путника, и он проспал крепким сном до самого утра. Лишь только он встал, выпустил курицу во

двор, а тут откуда ни возьмись выбежали собаки и давай ее гонять по двору, пока не влетела она в свинарник. Свиньи перепугались, завизжали, стали метаться из стороны в сторону – тут и конец пришел бедняге.

– Беда, хозяин! – что было мочи закричал Жаноти, а когда перепуганный хозяин прибежал, стал горевать да причитать, как из-за свиней он лишился всего, что у него было.

– Не пристало мужику так хныкать! – уговаривал его хозяин. – Подожди, вот вернется хозяйка и даст тебе взамен курицу, чтобы ты так не убивался.

– Ох, – вздохнул Жаноти еще жалостнее. – Мою курочку никакая другая мне не заменит.

Нахмурился хозяин, почесал за ухом. Потом взял мешок да и сунул туда поросенка.

– Вот тебе за твою курицу, а теперь ступай себе с богом, пока хозяйка не вернулась.

Только этого Жаноти и нужно было и он весело зашагал дальше, а когда стало темнеть, остановился у богатого хутора. Поздоровался он со всеми и попросил пустить его с поросенком переночевать.

– В сарае места хватит, – отве-

чал хозяин, даже не взглянув в его сторону, — а в людской тебе дадут поесть.

Выпустил Жаноти поросенка из мешка во двор. В это время пастухи как раз пригнали стадо волов. Поросенок испугался, завизжал, бросился туда, сюда, волы тоже перепугались, заметались из стороны в сторону и задавили поросенка.

Утром, собираясь в путь, подошел Жаноти к хозяину.

— Вчера ваши волы задавили моего поросенка, дайте мне вола взамен, чтобы возместить мою потерю.

— Убирайся ты лучше с глаз долой, пока я не рассердился! — закричал хозяин. — Виданное ли дело, вола за поросенка! Ничего ты взамен не получишь, нечего было пускать поросенка во двор!

— Не дадите мне вола, — пригрозил Жаноти, — напущу на ваших волов порчу, попадают они в реку, переломают себе ноги, нападет на них хворь.

Побелел хозяин как мел, испугался.

— Нечего угрожать мне на моем дворе. Бери скорее молодого вола да и убирайся прочь, пока я не передумал! Надо было тебя палкой со двора гнать да собак спустить, а не на ночлег пускать.

Усмехнулся Жаноти в усы, уводя со двора крепкого молодого вола, и быстро зашагал, пока хозяин не опомнился.

Шел он, шел и повстречал пастухов, гнавших стадо волов с пастбища.

— Эй, куда это ты идешь с одним несчастным волом?

— Иду туда, куда меня ноги ведут, — отвечал Жаноти. — Пошел я счастье искать и вот заработал себе вола.

— На что он тебе, — удивился старый пастух, — ведь хозяйства у тебя нет! Только лишняя забота! Продай его лучше нашему хозяину, в дороге деньги тебе больше пригодятся!

Долго они его уговаривали, пока наконец Жаноти не согласился и не продал вола за хорошие деньги.

В ближайшем городе купил Жаноти у мясника воловий хвост, чтобы была у него память о воле, спрятал деньги за пояс и налегке отправился дальше, через горы и долины, счастья искать.

Когда солнце садилось за высокие горы, подошел он к горделивому замку. Рядом с замком протекала река, а вокруг были болота. Подошел Жаноти к болоту, сунул в него воловий хвост, будто утонул вол в болоте, лишь хвост торчать остался. А потом отправился в замок, поклонился его владельцу и его дочери, прекрасной как утренняя заря, и сказал:

– Добрый вам вечер! Иду я издалека и вот заблудился, не зная дороги. Пустите меня переночевать, а волю разрешите попастись!

– Что ж, места в людской хватит, там тебя и накормят. И вола можешь попасти, а потом отведи его в конюшню и привяжи там, – распорядился владелец замка.

Слуги как раз ужинали во дворе, подсел к ним и Жаноти и смело зачерпнул из миски. Наевшись и облизав ложку, присоединился он к веселой компании, распеваящей песни, и запел звонким голосом. Тут подошла и дочь владельца замка, молча слушала она певцов, а с Жаноти прямо глаз не сводила.

Вскоре слуги разбежались кто куда, а Жаноти, сказав, что пойдет взглянуть на своего вола, вышел со двора.

– Вдруг услышала девушка крики:

– На помощь! Вол тонет! Помогите!

Почудилось ей, что это голос Жаноти, и она быстро побежала через мостик к болоту ему на помощь.

– Загубили вы мне вола! Потонул он в вашем болоте! – набросился Жаноти на владельца замка. – Отдайте мне свою дочь в жены.

Владелец замка только рот открыл, чтобы сказать, что не для такого нищего свою дочь растил, как девушка опередила его. Топнула она ногой, что пол задрожал, и в гневе воскликнула:

– Меня взамен вола! Сколько тебе за него надо? Найдется и для тебя золотой, чтобы ты не кричал, будто мы тебя разорили. Но если я тебе по душе, то это меняет дело.

Ведь девушке сразу приглянулся стройный, красивый юноша.

– Не сердись на меня, у меня это нечаянно вырвалось, – упрашивал ее Жаноти, а у самого сердце от радости подпрыгнуло, когда она ему снова улыбнулась.

Не долго думая, сыграли в замке богатую свадьбу. Гостей съехалось столько, что яблоку было негде упасть. Все от души радовались и веселились, но самыми счастливыми были жених с невестой.

– Вот видишь, матушка, – обнял Жаноти свою мать, – отправился я с одной лишь горошиной счастье искать и какое счастье нашел!

С той поры счастье и радость не покидали Жаноти до конца его жизни.

О ЧУДО-ДЕРЕВЕ, ТАНЦУЮЩЕМ РУЧЬЕ И ПРАВДИВОЙ ПТИЦЕ

Было это давным-давно в стране, где высоких вершин больше, чем людей и домов в долинах. У самой высокой горы возвышался могучий королевский замок. Жил в нем молодой и веселый король. Всего у него было вдоволь, вот только королевы не хватало.

А вдали от королевского замка притулился домишко. Жили в нем три сестры, девушки пригожие и в работе ловкие. Но самой красивой и проворной из всех трех была младшая сестра.

Много лишений приходилось им терпеть, но особенно не хватало девушкам отца с матерью. Родители их умерли, когда они были еще детьми.

Три сестры жили тихо и скромно, были они работящими, а потому и нужды не знали. Самая старшая пряла такую тонкую шелковую пряжу, что лучшие прядильщицы королевства обращались к ней за советом. Средняя сестра ткала такое тонкое полотно, что и шелк в сравнении с ним казался грубым. А младшая сестра с детства любила вышивать. Королевы и герцогини, увидев вышитые скатерти на столах в замке молодого короля, просто зеленели от зависти — ведь у них не было таких искусных вышивальщиц. Сам король

носил только те рубашки и галстуки, которые были вышиты руками младшей из сестер, живших в домике у подножия замка. А второго такого щеголя не было на всем белом свете.

Как-то раз король увидел вышивальщицу во дворе своего замка. Она несла целый ворох платков и рубашек. Девушка ему очень понравилась, король хотел было заговорить с ней, но она засмушалась, залилась румянцем, отчего стала еще краше, и убежала.

Шло время, но хорошенькая вышивальщица не выходила у короля из головы. Вскоре он разузнал, кто она и где живет. С той поры король часто, один или со своей свитой, проезжал мимо домика трех сестер, чтобы хоть на минуту увидеть девушку. Сестры не переставали удивляться, что это королевские кони то и дело проносятся мимо их домика. Младшая сестра догадывалась, в чем дело, но помалкивала, о своей встрече с королем она и словом не обмолвилась.

Однажды вечером сидели сестры у раскрытого окна и, шутя, говорили, за кого бы они хотели выйти замуж.

– Я бы пошла за королевского повара, – посмеялась старшая. – Ели бы мы самые лучшие блюда, а не одну только кашу, как мы.

– А я бы пошла за королевского пекаря. Ели бы мы не сухие корки, а самые вкусные пироги. И вам бы еще осталось.

Все три весело рассмеялись при этих словах, а потом старшие сестры стали поддразнивать младшую:

– А ты? Кого ты выберешь? Кого в зятя нам приведешь?

– Если бы это было возможно, я бы выбрала себе в мужа нашего молодого короля. Нет на свете никого милее и краше его.

На этот раз все три девушки так и покатались со смеху.

– А что бы ты стала делать, став королевой? – допытывались сестры.

– От счастья я бы пела и плясала с молодым королем, серебром и золотом вышивала и троих детей качала, – немного подумав, ответила им сестра.

На следующий день сестры чуть не умерли от страха, когда вдруг

неожиданно к ним явился королевский камердинер и передал им приказ короля явиться в королевский замок.

Когда девушки вошли в замок и поклонились королю, он сразу же спросил старшую сестру:

– Слышал я, хотела бы ты выйти замуж за моего повара, не так ли?

Девушка от смущения готова была сквозь землю провалиться.

– Ведь мы просто так... – промолвила она наконец.

– Так или не так, повар у меня отличный, да и собой пригож, вместе вам хорошо будет. Если ты согласна, то и свадьбу сыграем.

Посмотрел повар влюбленным взглядом на девушку, и они подали друг другу руки.

Затем король обратился к средней сестре:

– А ты, слышал я, хочешь выйти замуж за моего пекаря. Правда это?

– Но ведь я..., – смутилась девушка.

– Не бойся, пекарь у меня хороший, он такой же мастер своего дела, как и ты. Если ты согласна, то и свадьбу сыграем.

Пекарь не мог глаз отвести от красивой ткачихи, и они тоже подали друг другу руки.

– А ты бы хотела стать моей женой, – обратился король к самой младшей сестре. – Что ж, если это не пустые слова, то через три месяца и мы поженимся.

Так оно вскоре и случилось.

Со всего света съехались гости на королевскую свадьбу, съели горы кушаний, выпили море вина и не могли налюбоваться на трех сестер, писанных красавиц.

Каждый день в замке был похож на праздник. Счастливо жил король с молодой женой, они веселились, пели, танцевали, ездили на охоту, ловили рыбу, пировали, и всем с ними было весело и хорошо.

Но тут поселилась в сердце сестер зависть, будто сорняк на грядке вырос. Не могли они стерпеть, что младшая сестра королевой стала, и теперь они должны ей подчиняться и угождать во всем. Молодая

королева и не замечала, что сестры косятся на нее, она даже словом их не обидела и не важничала перед ними. Как-то вечером она любезно попросила их:

– Сестрицы мои милые, натките мне полотна, мягкого и шелковистого, как пух, вышью я пеленки и распашонки для своего ребенка.

– Мы с радостью все для тебя сделаем, – пообещали сестры, притворившись, что от души радуются ее счастью. Но за ее спиной говорили совсем другое: „Наша сестра, точно пава, будет гордо сидеть в королевской светлице и класть стежок за стежком, а мы, королевские невестки, день за днем должны торчать в прядильне, прясть на веретене и ткать за кроснами.“

Король с королевой, ничего не зная, жили беззаботно и радостно. Но вот однажды прибыл гонец от соседнего короля с недоброй вестью: вражеское войско приближается к границам королевства. В тот же день молодой король отправился на войну.

– Позаботьтесь о моей жене и ребенке, когда он на свет появится, – наказывал он невесткам, прощаясь. – И сразу же пришлите ко мне гонца с вестью.

Старшие сестры обещали все исполнить, но только король ступил за порог, стали в замке всем приказывать да распоряжаться, будто они правили королевством.

Пришло время, и родился у королевы чудесный крепкий мальчик. Сестры всю ночь просидели у ее постели, не смыкая глаз, но наконец усталость взяла свое, и они заснули. Проснувшись рано утром старшая сестра, заглянула в колыбельку и ужаснулась. Ребенок не двигался и не дышал. Разбудила она вторую сестру.

– Беда случилась. Что теперь с нами будет – не уберегли мы ребенка!

– А может для нас это добром обернется, – ответила ей средняя сестра.

Взяли они корзину, положили туда ребенка и пустили по реке, что протекала у королевского замка. Принесли они слепого щенка и положили вместо ребенка в колыбельку.

Отправили они к королю гонца: случилась-де беда, родила королева не ребенка, а щенка.

Королева, увидев утром в колыбели вместо сына щенка, чуть не умерла и от горя сильно занемогла. А король, когда гонец принес ему весть от невесток, страшно огорчился, но велел за королевой и щенком ухаживать как следует. Вернувшись с войны домой, король увидел, что его жена едва жива от горя и печали. Стал он ее утешать и даже словом не упрекнул. Не нравилось сестрам, что король жене все простил, и они снова живут в любви и согласии. Правда, обрадовались, что не стал он их ни о чем расспрашивать, и все сошло им с рук.

На самом деле королевский сын не умер, он просто спал глубоким сном, когда его положили в корзину и бросили в реку. Покачали его волны да и выбросили на берег. Рано утром услышал детский плач старый садовник, подошел к реке и увидел корзину с младенцем. Взял он ребенка на руки и помчался домой:

– Жена, жена! – еще издалека закричал он. – Посмотри, что нам река принесла!

У садовника детей не было, поэтому его жена обрадовалась находке, завернула мальчика в теплое одеяльце, покормила козьим молоком, покачала на руках и убаюкала. В память о дне, когда река подарила им сына, посадил садовник в саду розовый куст.

С той поры и рос королевский сын в семье садовника, как у своих родных отца с матерью.

Прошел год. Королева ожила и повеселела, она во второй раз ждала ребенка. На беду пришлось королю снова отправиться на войну и покинуть жену. Король очень печалился, прощаясь с женой, и уехал с тяжелым сердцем.

– Позаботьтесь о королеве и ребенке, когда он появится на свет, – наказывал он невесткам, – и сразу же пошлите ко мне гонца с вестью.

Старшие сестры и на этот раз обещали все исполнить, но только король ступил за порог, стали в замке хозяйничать да всем распоряжаться.

Пришло время, и родила королева мальчика краше первого, но сестры опять выкрали ребенка и подсунули вместо него щенка. И этого мальчика пустили в корзине вниз по реке, а королю послали гонца, что снова случилась беда, родила королева не ребенка, а щенка.

Вскоре возвратился убитый горем король домой. „Не колдунья ли моя жена, раз во второй раз произвела на свет щенка“, – терзался он в душе. Но увидев, что жена его едва жива от горя и печали, опять ей все простил, стал утешать, как мог, и даже невесток ни о чем не расспрашивал. Снова они зажили в любви и согласии.

И второй сын короля остался жив, волны покачали корзину да и выбросили ее на берег. Рано утром услышал детский плач садовник, прибежал к реке и увидел корзину с младенцем. Схватил он его на руки и помчался домой.

– Жена, жена, посмотри, река принесла нам второго сына! – еще издали закричал он.

Обрадовалась жена садовника, завернула мальчика в одеяльце, накормила козьим молоком, покачала на руках и убаюкала.

В тот же день посадил садовник под окном другой розовый куст в память о дне, когда река подарила им второго сына. С той поры королевские дети счастливо жили в семье садовника.

Прошел еще год, и снова ожила и повеселела королева: она ждала третьего ребенка. Король ни на шаг не отходил от жены, но враги не дремали – они снова напали на королевство.

– Смотрите, берегите мою жену и ребенка, который на свет появится, – отдал король наказ невесткам, – и сразу же шлите гонца с доброй вестью.

Старшие сестры только того и ждали, чтобы король покинул замок. Снова стали они хозяйничать да всем распоряжаться. Королева же целыми днями просиживала одна, вышивала распашонки и чепчики, орошая их слезами в страхе перед будущим.

Пришло время, и родила королева красавицу дочку. И снова злые сестры выкрали у нее ребенка, а вместо него положили в золотую колыбельку котенка.

Ребенка положили в корзину и пустили вниз по реке, а королю послали гонца, что и на этот раз случилась беда – родила королева не ребенка, а слепого котенка, и не миновать ей теперь расплаты: ведь все в королевстве говорят, что королева злая колдунья.

Поутру собрались королевские министры на совет, а королевские невестки принесли котенка в вышитой распашонке и золотом чепчике. Долго они думали, не приговорить ли им королеву за колдовство к смерти, и наконец решили заточить ее в каменную башню над рекой, пусть там дожидается возвращения короля. Как он решит, так и будет.

Сестры притворялись, что жалеют королеву, а на самом деле чуть не прыгали от радости, как все удачно для них обернулось.

Победив врагов, король на этот раз не спешил домой. Чтобы забыть о своем горе, отправился он в чужие края. А невестки со своими мужьями тем временем правили королевством и хозяйничали, как хотели.

К счастью, и дочь короля осталась жива. Волны покачали корзину и вынесли ее на берег.

Рано утром услышал детский плач садовник и, уже не удивляясь, поспешил на берег реки. Схватив корзину с ребенком, он побежал домой.

– Жена, посмотри, кого я несу тебе, река подарила нам и дочку.

Обрадовалась девочке жена садовника, посадили они под окном еще один розовый куст. Теперь все трое королевских детей росли в семье садовника, не подозревая, что добрые люди спасли их от неминуемой гибели.

Как-то раз, когда дети подросли, играли они у высокой каменной башни над рекой. Увидел старший мальчик зарешеченное окошко, и взяло его любопытство. Словно ящерица, дошко забрался он по камням и заглянул в башню. Увидев там бледную, изможденную женщину, он испугался, и дети, словно стайка воробьев, разбежались в разные стороны. Но потом, осмелев, стали снова приходить к башне, играть под ее окошком и веселить всегда грустную даму. Из головы у них теперь не выходило: как ее развеселить. То они пели

веселые песни, то приносили ей из сада яблоки или ягоды. А печальная дама, заслышав детские голоса, оживала и забывала о печали.

Прошло время, и король возвратился из своих странствий домой. В замке готовились к большому торжеству, было приглашено много гостей со всего света. Съехалось их видимо-невидимо, и каждый расхваливал диковинки, которые король привез из дальних стран.

– Все здесь чудесно, – сказал соседний король, – но чудеснее всего королевский сад. Все в нем радует глаз, дает пищу уму и отдых усталому человеку.

– Да, красивый у вас сад, – согласился другой гость, – нет ему равного на свете, но есть на свете три чуда, которые сделали бы его еще краше.

– Какие три чуда? – спросили все.

– Да вот, есть на свете заколдованная гора, растет на той горе дерево, которое поет, а из-под дерева бьет ключ с танцующей водой, и живет на том дереве говорящая птица – она всю правду говорит. Только не знаю я, где эта заколдованная гора, а то бы давно сам туда отправился.

– И я бы отправился на поиски таких чудес, будь я помоложе, – печально вздохнул король.

Этот разговор услышал старший сын короля, работавший в это время в саду. С той поры заколдованная гора с ее чудесами не давала ему покоя. Как-то вечером сказал он садовнику:

– Отец мой, слышал я, как господа говорили, что есть на свете три чуда, которые сделали бы наш сад еще краше. Были бы в нем поющее дерево, танцующая вода и правдивая птица, не было бы ему равного на свете. Сам король пожелал иметь эти три чуда. Отпустите меня, отправлюсь я на поиски заколдованной горы. Может, счастье улыбнется мне.

– Ох, что только эти господа не придумают, нет от них покоя! Не ходи никуда, сынок, нам и так здесь хорошо, – отвечал старый садовник. – Много смельчаков уже пытались найти заколдованную гору, но все усилия их были напрасны. Королевский сад и так красив.

Однако юноша не сдавался, и отец был вынужден уступить.

– Что ж, отправляйся в путь, сын мой, коли сердце тебе так велит, но поскорее возвращайся, ведь вы у нас самое большое утешение в старости. Матушка приготовит тебе в дорогу три каравая хлеба и кусок мяса, а в мыслях мы всегда будем с тобой.

Поблагодарил старший сын родителей и рано утром покинул дом. Но перед тем, как отправиться в путь, пошел он в сад попрощаться с розами и сказал сестре и брату:

– Пока я жив и здоров, розы будут цвести. Но если вдруг они увянут, знайте, случилась со мной беда. И тогда поспешите мне на помощь.

И он бодро зашагал в горы. Шел он, шел, пока не забрался в такое ущелье, что и не знал, как оттуда выбраться. А тут откуда ни возмись старичок, будто из-под земли вырос.

– Эй, молодец, – окликнул его седой старичок, – откуда ты здесь взялся? Ведь сюда и птица не залетает.

Поздоровался с ним юноша и спросил – не слыхал ли он о заколдованной горе и ее трех чудесах.

– Слышать я слыхивал и видел многих, что туда отправились, но вот не видел, чтобы оттуда кто-нибудь вернулся. Каждый, кто осмелится добраться до заколдованной горы, превращается в камень. И тебе я советую, сынок, не рискуй, вернись, пока не поздно.

Но юноша не отступал, и старик показал ему дорогу к заколдованной горе.

– Но помни, кто туда хочет добраться, тому нельзя оглядываться по дороге, что бы вокруг ни делалось. А вынести тебе придется многое. Оглянешься хоть раз или проронишь слово – и пропал, тотчас превратишься в камень. Все камни на заколдованной вершине – это такие же юноши, как и ты, превращенные в камни.

Содрогнулся юноша при этих словах, но не отступил. Поблагодарил он старика и смело зашагал вперед. Подошел он к самой высокой горе. Тут неожиданно за его спиной раздался такой гул и гром, что он едва на ногах удержался. Не мог он даже разобрать, откуда этот грохот раздается и какая грозит ему опасность. Что ни

шаг, тем громче гул за спиной. Не утерпел он, оглянулся – и в тот же миг превратился в камень.

А дома брат с сестрой, возвращаясь вечером домой, подошли к розовому кусту и обомлели: еще утром розы брата пышно цвели, а теперь почернели, будтодохнул на них сильный мороз.

– Случилось несчастье! – воскликнул младший брат, а лицо сестры оросили слезы. – Наш брат попал в беду. Отец мой, отпусти меня к нему на помощь!

Напрасно пытался садовник убедить его, что брату уже не помочь, ведь никто не знает, где его искать. Напрасно плакала, отговаривая сына, мать. Юноша стоял на своем, ведь он обещал прийти брату на помощь.

Наконец садовник сдался:

– Ну, коли ты дал обещание, так ступай. Мать приготовит тебе хлеб и мясо на дорогу, а в мыслях мы всегда будем с тобой.

Поблагодарил младший сын родителей и рано утром отправился в дальний путь. Перед уходом задержался он у своего розового куста и сказал сестре:

– Пока я жив и здоров, розы будут цвести. Но если вдруг они увянут, как у брата, значит попал и я в беду. Тогда поспеши нам на помощь.

С этими словами он смело зашагал в горы. Шел он, шел, пока тоже не пришел в каменное ущелье, где побывал и его брат. И ему навстречу вышел старик, показавший ему дорогу к заколдованной горе. Еще строже наказал он юноше, что не смеет он ни оглянуться, ни закричать, что бы вокруг ни делалось. За спиной юноши тоже раздался оглушительный гул и гром, но он все шел и шел вперед, не оглядываясь. Но тут кто-то сильно толкнул его в спину. Позабыл юноша обо всем и хотел посмотреть, кто это так безжалостно колотит его. Оглянулся он – и тотчас превратился в камень.

А дома сестра вечером подошла к розовому кусту и застыла в ужасе, слезы заструились по ее лицу. Все цветы почернели, будто лютый мороз на нихдохнул.

– Беда с братом! – прибежав домой, заплакала девушка. – Матуш-

ка, батюшка, отпустите меня, я отправлюсь им на помощь, как и обещала!

Опечалились отец с матерью. Плакали они и горевали, уговаривали девушку остаться, братьям она уже не поможет, лишь себя погубит. Ведь никто не знает, где и искать их.

Ты наше единственное утешение в старости, – причитала жена садовника. – Кто это видывал, чтобы девушка скиталась по свету!

– Не печальтесь, батюшка и матушка! Вот увидите, я приведу братьев домой!

В конце концов приготовила мать узелок в дорогу, и со слезами на глазах они простились с дочерью. Шла девушка, шла, куда ее ноги вели, пока наконец не пришла в ущелье высоко в горах.

– Откуда ты взялась здесь, девушка? – словно из-под земли вырос перед ней старичок.

Девушка рассказала, кто она и зачем сюда пришла. Старичок лишь только головой покачал.

– Нелегкое дело ты взяла на себя, не знаю, под силу ли оно тебе. Ведь советовал я твоим братьям не ходить к заколдованной горе, беда с ними приключилась. И тебе советую: коли дорога тебе жизнь, возвращайся и утешь родителей в их горе.

– Я вернусь домой, как только освобожу братьев из каменного плена. И тебя потому прошу, скажи, как им помочь.

Показал старик девушке дорогу и строго-настрого приказал не оглядываться, что бы кругом ни делалось. Целый путь должна она пройти молча, без единого стога или вздоха.

– Чем выше в гору, тем больше тебе придется вытерпеть. Помни, в тот миг, когда не будет у тебя сил все выносить молча, ты превратишься в камень. Ведь камни на заколдованной горе – это заколдованные юноши. Их там больше, чем людей в столице королевства.

Содрогнулась девушка от ужаса, но не отступила. Поблагодарила она старичка и смело зашагала дальше. Шла она, шла, пока не добралась до самой высокой горы. Остановилась она передохнуть и тут вдруг услышала такой грохот и гул, что едва на ногах

удержалась. Не оглядываясь, шаг за шагом шла она вперед. Вдруг что-то ударило ей в спину, да так сильно, что она чуть не свалилась вниз. Чем выше забиралась она, тем труднее было идти, камни падали и ударяли ее, от усталости она уже не держалась на ногах, с трудом ползла все выше и выше. Налетевший ветер пытался столкнуть девушку в пропасть, но она из последних сил все-таки добралась до самой вершины.

В тот же миг все стихло и умолкло. Поднялась девушка и оглянулась вокруг. Неподалеку росло невиданное дерево. Листья на нем отливали всеми цветами, а когда подул ветерок, зашелестели, словно волшебная музыка заиграла. Под деревом бил ручей, вода в нем бурлила и пенилась, будто танцевала. Тут вспорхнула с дерева птица, села девушке на плечо и защебетала:

– Здравствуй, девушка! Отломи с дерева веточку, набери в кувшин живой воды, а из-под корней дерева возьми лечебной мази. Намажься ею, и все раны сразу же заживут. А намажешь ею камни на горе, станут они снова живыми людьми.

Сделала девушка все так, как велела ей птица, и камни снова стали живыми людьми. Столько тут было молодых людей, что они всю долину заполнили, словно река разлилась. Все девушку обнимают, благодарят за избавление. Столько похвал и благодарностей, пожалуй, ни одна королева в жизни не слышала.

В это время старый садовник поливал цветы в саду. Видит – почерневшие розы вдруг словно по мановению волшебной палочки на его глазах ожили, зазеленели и расцвели пышным цветом.

– Жена, жена! Посмотри, все наши дети живы. Пожалуй, скоро и к нам вернутся!

Теперь садовник с цветов глаз не спускал, а его жена без устали варила, жарила и пекла, готовя для своих детей богатое угощение.

На седьмой день девушка с братьями и всеми юношами, освобожденными ею из каменного плена, вернулась домой. Посадила она ветку посреди сада, принялась ветка и тут же стала расти и выросла в большое дерево. Появились на нем листочки. Сверкают, перели-

ваются всеми цветами, а ветерок подует – звучит волшебная музыка. Вылила девушка под дерево воду из кувшина, и тут же зажурчал, забурлил, запенился ручей, танцуя и распространяя вокруг благоухание. Вспорхнула на дерево птица и защебетала на весь сад:

– Здравствуйте, Ваше величество!

Прибежавший король не мог налюбоваться этими чудесами, как не мог он нахвалить смелую девушку, которую прославляли и все освобожденные юноши.

Тут же король приказал готовить богатый пир и сзывать на него дорогих гостей.

Когда все гости уже сидели за длинным-предлинным столом, прилетела из сада птица, опустилась на плечо к королю и защебетала:

– Король, ведь у тебя два сына-молодца и дочь-красавица, а ты и не глядишь на них. Улыбнись им, посади рядом!

– Кш, кш, глупая птица! – подбежали королевские невестки.

– Разве тебе неведомо, что у короля нет детей?

– Король, у тебя верная жена, а ты прогневался на невинную, обрек ее на страшные муки!

Снова тут подбежали невестки и хотели схватить птицу:

– Глупая ты птица, разве неведомо тебе, что нет жены у нашего короля!

– Нет, есть, и сидит она в каменной башне!

Напрасно пытались невестки короля поймать правдивую птицу и не дать ей ничего сказать. Она прощебетала королю и его гостям все, что когда-то произошло. В ту же минуту король со своими детьми, министрами и придворными поспешил к каменной башне над рекой и освободил бедную королеву. По приказу короля бросили злых сестер в каменную башню, и с той поры воцарились в королевстве счастье и покой.

Все жили весело и счастливо. Королевство процветало, чудо-дерево играло прекрасную музыку, бурлила, пенилась у его корней танцующая вода, а птица весело щебетала, рассказывая обо всем, что происходило на свете.

О КОШКЕ, СОБАКЕ
И ВОЛШЕБНОМ ПЕРСТНЕ

Было это давным-давно, когда юноши, войдя в пору, не сидели за печкой, а отправлялись белый свет повидать да себя испытать.

– Матушка, – сказал как-то раз сын бедной вдовы, – пойду и я счастье искать. Дрова на зиму я заготовил, крышу починил, всю работу справил.

Рано утром перекинул он через плечо пастушью сумку, в которую положила мать несколько сухарей да сушеных яблок, и, весело посвистывая, зашагал в ближайший город. „Не поискать ли здесь работы“, – думал он, но его все тянуло дальше.

„Остался у меня еще один сухарь, запью его водой, а там увидим, куда меня занесет, ведь я толком еще на свете ничего не видел“, – решил он, а тут как раз и колодец на площади увидел. Напился он, взбодрился и уже собрался снова отправиться в путь, как вдруг заметил старушку с ведрами. Набрала старушка воды из колодца и хотела было поднять ведра, как юноша опередил ее.

– Я помогу вам, бабушка, скажите, куда ведра отнести.

Старушка быстро засеменила по крутой улочке, показывая дорогу, остановилась перед домиком, поднялась по ступенькам и открыла двери.

– Поставь ведра на лавку, – сказала она юноше. – Как же мне тебя отблагодарить?

– Ничего мне не надобно, бабушка, я и дома привык носить тяжелые ведра.

Тут откуда ни возмись две собаки и две кошки, стали они тереться у ног старушки и к юноше приласкались и себя дали погладить.

– Мой покойный отец говаривал: „Нечего сиднем сидеть“. Вот я, помня его наказ, и отправился бродить по свету, – сказал юноша.

– Ну, да ладно, дам я тебе колечко, оно тебе в дороге пригодится. Стоит повернуть его на пальце, как оно тебе тут же поможет. Но помни, не жди от него помощи, коли ты сам справишься можешь, – проговорила старушка.

Достала она из сундука тонкое, потертое колечко с красным камушком, на первый взгляд, самое простое, какие продают на ярмарках.

– Знаешь что, сынок, молод ты еще и неопытен, дам я тебе еще и кошку с собакой. Если вдруг попадешь в беду, они сразу придут тебе на помощь, а если будет все в порядке, просто развеселят тебя.

Поблагодарил юноша старушку, вышел из дома и пошел вниз по крутой улице, к городским воротам.

Скоро город остался позади, а он все не замечал, что кошка с собакой бегут за ним следом. Лишь поздно вечером остановился он под горой, сел перекусить и видит – напротив сидят кошка с собакой, облизываются и ждут, когда он и им поесть даст.

– Э-хе-хе! – вздохнул юноша. – Ну, не бойтесь, и вам что-нибудь перепадет. И он разделил с ними свой последний сухарь.

– Завтра нам, пожалуй, трудновато придется, ничегошеньки у меня не осталось. А вам до этого и дела нет, – упрекнул он их. Положил он пустую сумку под голову, кафтаном укрылся, кошка с собакой свернулись клубком, и через минуту вся троица крепко заснула, словно спали они не на голой земле, а в мягкой постели.

Рано утром проснулся юноша от голода. Есть хотелось так, что готов он был и гвозди проглотить, если бы они у него были. Заглянул он в сумку – там ни крошки. Тут он вспомнил о колечке, что дала ему старушка.

— Ну-ка, посмотрим, как оно нам поможет. Хочу я поесть досыта и друзей своих накормить, — с этими словами покрутил он колечко на пальце, и в тот же миг появился перед ними низкий столик, накрытый белой скатертью, три тарелки, а рядом с ними три салфетки.

Только сели они за стол, как он заполнился вкусными кушаньями. Чего здесь только не было! Кукурузная каша, желтая, точно мед, белорыбица в соусе, рядом с ветчиной лежал и просился в рот хрустящий хлеб, на блюде с жареным мясом возвышались горки фасоли и риса, из медового пирога выглядывали финики, изюм, миндаль, орехи, и еще было много всякой всячины, какой юноша отродясь не пробовал. Принялись они уплетать за обе щеки и не заметили, как почти все съели. Теперь юноша и в самом деле поверил, что получил в подарок волшебное кольцо. Завернул он в салфетку остатки их волшебного завтрака, этого должно было им хватить до следующего вечера, и снова вся троица дружно отправилась в путь.

Прошел еще один день. Утром хотел было юноша еще раз повер-

нуть чудесное колечко, как вдруг вспомнил, что ему старушка наказывала: „Не жди от него помощи, коли сам можешь справиться!“

Пришлось им разделить на троих последний кусок хлеба и напиться воды из ручья. А когда путь привел их в деревню, постучался юноша в первый же дом:

– Добрый день, хозяин! Вижу, косу вы точите, вот и пришел я спросить, не нужен ли вам работник!

– Оставайся, коли работы не боишься, – отвечал хозяин.

Вот и стал ходить юноша из деревни в деревню, от одного хозяина к другому: сено косить, снопы вязать, зерно молотить, землю пахать. Тем он себя кормил и кошку с собакой не забывал.

Когда наступила зима, добрались они до высоких гор. Их вершины отливали красным цветом, будто там всегда садилось солнце. А прямо у подножия гор раскинулся большой город, словно река во время весеннего паводка.

Такого большого города юноша еще не видывал, от удивления он только глаза тарашил. Подошел он к высокому замку с садом. Тут окно распахнулось, и из него выглянула дама, прекрасная как сон. Лицо у нее было строгое, будто из камня вытесано, но глаза смеялись, когда увидела она юношу в заплатанном кафтане, с пастушьей сумкой через плечо, да с кошкой и собакой, неотступно следовавшими за ним, словно тень.

Она милостиво ему улыбнулась, а сын бедной вдовы просто голову потерял от радости. Незаметно он повернул кольцо на руке.

– Хочу, чтобы к утру здесь вырос замок, еще краше, чем тот, в котором живет прекрасная дама. И чтоб в нем было дорогое убранство, множество слуг, на столах дорогие блюда и напитки и чтобы был он полон веселых гостей. А перед замком чтоб вырос сад, самый чудесный на свете. Ну, колечко, покажи, что ты умеешь! – приказал сын вдовы. Казалось, что он вдруг совсем разума лишился.

Наутро в чудесном саду и в самом деле стоял прекрасный замок,

окна его так сверкали на солнце, что глазам было больно. Проснулся юноша – лежит он на золотой постели, кошка с собакой на золоченом одеяле, а рядом стол ломится от изысканных кушаний.

– Ну, что ж, неплохо мы это придумали! – потянулся юноша. Правда, кошка с собакой не разделяли его восторга и не терлись у ног, как прежде. А тут слуги явились: одни готовили душистую ванну, другие несли наряды – и ждали приказаний своего господина.

Нарядившись, подошел он к открытому окну. В это время в замке напротив окно тоже распахнулось, выглянула из него прекрасная дама и от удивления рот раскрыла.

А вечером в саду замка они устроили пышный бал, музыканты играли до самого утра, а прекрасная дама, отплясывая с сыном вдовы, совсем стоптала свои атласные туфельки.

Вскоре, распрощавшись с холостяцкой жизнью, женился сын вдовы на красавице-владелице замка. И зажили они припеваючи. Только одно не давало его жене покоя: как на заросшей сорняком лужайке вдруг появился такой чудесный замок с садом. Еще вечером там ослы колючки обгладывали, а утром – чудо невиданное, великолепный замок! Ведь ни с того, ни с чего на свете ничего не бывает!

Поначалу молодой хозяин замка лишь только посмеивался, заслышав подобные речи жены, но как-то раз не выдержал, показал ей колечко. Ведь старушка не заказывала ему правду говорить.

– Ах, мой дорогой муженек, – нахмурилась молодая госпожа, – давно я собиралась тебя спросить, зачем ты носишь это дешевое колечко, ведь такое на любой ярмарке купить можно? Выбрось его или, если оно тебе памятно, спрячь в шкатулку.

– Жена моя, ты и сама не знаешь, что говоришь. Ведь счастьем и богатством мы обязаны этому колечку, – и он ей все рассказал.

С той поры невзлюбила гордая дама сына бедной вдовы и задумала от него избавиться. Однажды, когда он крепко спал, она осторожно сняла колечко с его пальца.

– Хочу, чтобы все богатства из моего замка перенеслись в замок моего мужа, а он сам со своими зверями оказался в моем замке, и пусть их унесет на самую высокую гору! – приказала она колечку.

Утром открыл глаза сын вдовы – вместо мягкой постели лежит он на голой земле, и лишь кошка да собака согревают его. Огляделся он, вскочил в испуге, глянул на руку, а от колечка осталась лишь белая полоска на пальце. Бросился он к окну и застыл на месте от удивления: кругом глубокие каменные ущелья и пропасти, занесенные снежными сугробами да глыбами льда. В такой трескучий мороз невозможно спуститься по крутому склону, но и оставаться здесь нельзя, кладовые замка совсем пустые, лишь на столе полкаравая хлеба.

– Ничего слезы лить, крепись, – неожиданно заговорил пес. – Уж мы придумаем, как спуститься с этой кручи, отыщем дорогу в твой замок и принесем тебе волшебное кольцо. Ни за что мы не допустим, чтобы оно осталось у той притворщицы.

Кошка с собакой скатились по льду вниз, перебравшись через снежные сугробы, спустились в долину, отыскиали брод через горную речку и благополучно добрались до замка своего хозяина. Кошка тихо пробралась в замок, подкралась к спящей госпоже, но не нашла кольца ни у нее на руке, ни среди других украшений. Оно словно сквозь землю провалилось. Тут вдруг она заметила, что изо рта у госпожи торчит золотая ленточка. Тогда кошка пощекотала хвостом у дамы под носом, та чихнула, и колечко на золотой ленточке выпало изо рта. Схватила его кошка и помчалась назад, где ее поджидала собака.

– Нашла? – спросил пес.

– Конечно, нашла, – фыркнула кошка, и они вместе пустились в обратный путь. Добрались они до горной речки.

– Уж больно медленно мы идем, а впереди еще крутые горы, – сказала кошка. – Пока мы доберемся, наш хозяин умрет от голода и холода. Давай попросим колечко, может оно и нас послушает.

Стали они крутить колечко и так и этак, да только все напрасно, пока наконец не повздорили и не уронили его в речку. А там в это время проплывала рыба, раскрыла она рот и проглотила кольцо. Не растерялась собака, прыгнула в воду, схватила рыбу зубами, кошка взгромоздилась собаке на спину, и так переплыли они речку.

Неведомо как, но все же удалось им вскарабкаться на отвесные кручи, пройти глубокие снега и, забравшись на головокружительную высоту, добраться до замка.

– Ну, что, принесли колечко? – с надеждой спросил обессиленный хозяин.

– Принесли, – вместе ответили они. Выпустила собака из зубов рыбу, и у той изо рта тут же выпало кольцо.

– Отлично, – воскликнул юноша и, приласкав своих верных друзей, запрыгал вместе с ними от радости. Он сразу же забыл о своих мучениях, а кошка с собакой о ссоре. Затем надел он кольцо на палец, повернул его, и, вздохнув, сказал:

– Хочу снова оказаться в моем замке в саду, а моя жена-обманщица пусть испытает то, что пришлось и мне пережить.

Не успел он договорить, как уже лежал в своей пуховой постели, кошка с собакой потягивали натруженные лапки, лежа на золотом одеяле, а рядом на столе, издавая соблазнительный аромат, их ждали вкусные кушанья.

Вскоре привез юноша в замок и свою бедную матушку, и зажили они в счастье и довольстве. Но одна забота его терзала: как там поживает одна-одиошенька в замке, заброшенном высоко в горах, его жена-обманщица.

Поначалу ему удавалось отогнать эти назойливые мысли, ведь она не подумала о нем, украв кольцо, да еще хотела его голодом уморить. Но в конце концов он решился:

– Довольно! Лишь недобрые люди причиняют другим зло. Не погибать же человеку!

Покрутил он кольцо на руке и сказал:

– Пусть замок с вершины горы вместе с моей женой снова вернется сюда, в сад.

Наутро нашли служанки свою госпожу совсем обессилившую от голода и тех мучений, что ей пришлось пережить. Они позаботились о ней, накормили, напоили целебными отварами, и вскоре жизнь вернулась к ней.

С той поры, как только заговорит в госпоже гордость и высокоме-

рие, стоит ей взглянуть на вершину, где она чуть не погибла, как она умолкает, а уж желание кого-либо обидеть и вовсе исчезает.

Волшебное кольцо так и осталось у своего хозяина, правда, крутили его теперь очень редко, да в этом и надобности не было, потому что жили они в своем замке в счастье и согласии, а может, и поныне еще живут.

КАК ПАСТУХ ГОРНЫМ КОЗЛОМ СТАЛ

В давние-предавние времена жили в горах лишь птицы да дикие звери: медведи, рыси, кабаны, волки, барсуки, лисы, олени и горные козлы. Договорились звери между собой, что разрешать летом коровам, овцам и козам пастись в горах, а то придется страдать беднякам от голода на скудных пастбищах в долинах. С той поры с ранней весны до глубокой осени паслись стада высоко в горах.

В те времена людям редко приходилось забираться в горы. Лишь пастухи да дровосеки жили в пастушьих хижинах. Поэтому никто не нарушал покой и уединенность горных вилл, которые жили в пещерах и по берегам горных ручьев. Были они добры и красивы и не причиняли людям зла. Но обидчиков своих они жестоко наказывали.

Как-то раз весной набрел один пастух на большую пещеру, о которой он и не знал. Овцы его спокойно паслись рядом, и, недолго думая, он вошел в нее. Огляделся он и глазам своим не поверил – не сон ли все это. Темный коридор привел его в большой светлый зал, посреди которого стоял стол, накрытый дорогой скатертью, и прямо-таки ломился от яств. Казалось, что за этим столом только что пировали гости. Блюда с кушаньями и кувшины с напитками источали соблазнительные ароматы, но пастух удержался: „Что-то здесь нечисто“, – испугался он.

– Эй, – крикнул он громко. – Что за нечисть здесь пировала?

Схватил он окованную железом пастушью дубину и давай все крушить и ломать. Миски, кувшины, бокалы, стол, стулья – ничего не уцелело, все разбил он вдребезги. Устроив страшный погром, пастух отправился восвояси.

Вернулся он в хижину и рассказал своим товарищам, что нашел в пещере. Но пастухи не поверили и подняли его на смех. Ничего ему не оставалось делать, как вернуться с двумя подпасками в ту пещеру. Но они ничего там не увидели. Все, как сквозь землю провалилось. Кругом была темнота, а от устроенного им погрома и следов не осталось. Теперь пастуху и в самом деле было не до смеха. Вечером, когда все пастухи собрались у костра, сел он в сторонке и стал думать, что же произошло на самом деле.

Ночью, когда все пастухи крепко спали, он и глаз не сомкнул. Сон не шел к нему, назойливые думы не давали покоя. Тут будто какая неведомая сила подтолкнула его, вскочил он и выбежал из хижины.

Как раз взошел месяц. Вышел пастух на лужайку перед хижинкой, потянулся и вдруг видит – вышла из темноты горная вилла, такая красивая, что краше и не бывает. Только лоб ее сердито нахмурен, а глаза молнии мечут.

– Как ты осмелился поднять руку на то, что тебе не принадлежит? – в гневе воскликнула она. – За это придется наказать тебя, отныне станешь ты горным козлом, будешь скакать с камня на камень, кормиться мхом и травой, сносить дождь, снег и непогоду, – вынесла она суровый приговор.

– Пожалей, вилла, если не меня, то хоть мою жену и невинных деток! – жалобно просил пастух. – Кто их кормить будет?

– Сказанного не воротишь, – сказала горная вилла. – Хорошо, я не хочу, чтобы твоя жена и дети безвинно страдали, станешь козлом, но только до осени. Как погонят пастухи свои стада с пастбищ в долину, так ты снова человеком станешь.

Не успела вилла это произнести, а горный козел уже несся куда-то ввысь, к голым вершинам.

Многое пришлось ему пережить и вынести, все лето он провел

высоко в горах на скудных пастбищах, дрожал от страха перед охотниками, сносил непогоду, дождь, снег и холод.

Долго, до самой осени искали пастухи по пастбищам и лугам своего товарища, но тот будто сквозь землю провалился. Они уже всякую надежду потеряли.

И вот однажды осенним утром в пастушью хижину вошел пропавший пастух. Все, даже старый пастух, много повидавший на своем веку, страшно перепугались. Вид его был ужасен, он исхудал, зарос, обтрепался.

– Где ты пропадал? – вскрикнули все разом. – Ведь мы с ног сбились, пока тебя искали. А твоя жена и дети глаза от горя выплакали.

– Был я горным козлом и жил высоко в горах, – тихо проговорил пастух.

„Ну, – решили друзья, – у бедняги наверняка разум помутился.“ И вдруг все заметили, что у него какие-то странные, длинные уши.

И в самом деле, уши у пастуха навсегда остались козлиные, пусть помнит, что с ним приключилось.

ЗЯТЬ СОЛНЦЕ

Когда-то давным-давно жил в долине у высоких гор добрый человек, и было у него четверо детей. Дочка у него была уже на выданье, а сыновья были еще совсем мальчиками.

Подыскал отец для дочери жениха, который был ему по душе: в годах, не вертопрах, нрава тихого, да и хозяин добрый. Дом у него был большой, просторный, всего вдоволь, в подвалах хранились бочки с вином, и зрели огромные круги сыра, на чердаке, издавая соблазнительный запах, висели колбасы и окорока, в конюшне стояли кони, а в коровнике – коровы и овцы.

– В таком доме и хозяйке хорошо будет, – как-то сказал отец жене и дочке. Мать согласно кивнула, а дочь лишь головой покачала.

– Не пойду я за Гашпара. Не нужно мне его добро!

– Может, ты ждешь принца? – рассердился отец.

– Жду, когда возьмет меня в жены князь Солнце! – рассмеялась дочка. – Оно веселое и ласкавое, не то что вечно хмурый Гашпар. Ведь с ним ни посмеяться, ни повеселиться, только знай работай с утра до ночи. А Солнце уже утром ко мне в окошко заглядывает, куда ни посмотрит, всюду цветы расцветают.

Как-то утром стали искать девушку. По всему дому ищут, никак найти не могут. И тут мать увидела в ее комнате на стене слова,

написанные солнечными лучами: „Теперь ваша дочь – моя жена. Это я, князь Солнце, взял ее у вас.“

Мать от горя чуть рассудка не лишилась, с той поры она потеряла покой и много слез пролила, оплакивая дочку.

– Не уберегли мы единственную дочку, – горевала она.

Шло время. Сыновья подросли и часто спрашивали мать, отчего она такая грустная и все время плачет, ведь вроде бы никто ее не обидел.

– Да как же мне не плакать, если я и знать не знаю, где ваша сестра и жива ли она еще?

– Не печалься, матушка, – сказал как-то старший сын, – пойду я бродить по свету, может, что и узнаю о нашей сестре, а если улыбнется мне счастье, найду ее.

Взял себе юноша лучшего коня, вскочил в седло и отправился туда, где солнце за горы садится. Долго он ехал по дорогам и бездорожью, через горы и долины, часто топором себе и коню путь прокладывая, объезжая крутые горы и глубокие пропасти, и все смотрел, куда вечером солнце садится.

Он уже и счет дням потерял, когда однажды вечером подъехал к высокому замку у подножия гор. Привязал он коня у ворот и огляделся вокруг. Перед замком простирались зеленые луга, дальше за ними неслись быстрые воды, а позади него вздымались высоченные ледяные вершины.

– Уж не на край ли света я забрел? – испугался юноша.

Тут над воротами распахнулось окошко, и выглянула прекрасная женщина:

– Если ты к нам пожаловал, то войди, а коня отведи в конюшню, – распорядилась она. – Скажи, кто ты и зачем сюда явился.

– Ищу я свою сестру, много времени прошло, как взял ее в жены князь Солнце, но с той поры нет от нее никаких вестей. Матушка наша совсем извелась, днем и ночью слезы льет. Вот я и обещал найти сестру, где бы она ни была.

– Ведь твоя сестра – это я! – обрадовалась княгиня. Выбежала она из замка, обняла юношу, плача от радости.

– Кто это к нам пожаловал? – выглянул из замка князь Солнце.

– Мой младший брат! – отвечала его жена. – Он давно уже меня разыскивает, матушка совсем извелась, ничего обо мне не зная.

Князь Солнце и юноша подали друг другу руки, сели за накрытый стол, завели разговор. Тут юноша стал его просить:

– Князь Солнце, отпусти свою жену хоть на три дня домой погостить, матушка обрадуется, сразу повеселеет, да и все остальные будут сестре рады, а потом ты снова ее заберешь.

– Хорошо, отпущу я ее с тобой домой, только ты сначала покажи, на что ты годишься. Отправляйся завтра овец пасти, а в знак того, что ты их целый день пас, не бросил без присмотра в горах, принеси мне понемногу всего, что они ели.

– Ну, с этой работой легко справиться, – подумал юноша.

На рассвете он встал, взял пастушью сумку с едой и погнал овец на пастбище. Стадо медленно поднималось в гору, и вот добрались они до узкого ущелья, через которое протекала быстрая речка. Овцы легко переправились на другой берег, но едва юноша ступил в воду, как подхватило его быстрое течение и понесло – он чуть не захлебнулся. К счастью, вынесло его на отмель, с трудом выбрался он на берег, но ни рукой, ни ногой пошевелить не мог. Овцы все куда-то разбежались, и до самого вечера он так и не услышал ни их блеяния, ни звона колокольчиков.

– Как же мне теперь без овец возвращаться? – мучился юноша и тут вдруг увидел, как его стадо переправляется через быструю речку. Овцы прямо перед ним выбрались на берег, будто какой добрый пастух их сюда привел. Вскочил юноша на ноги, сорвал пучок травы, сунул его к себе в сумку и, посвистывая, зашагал за овцами.

Добрались они до замка, овцы поклонились сначала князю Солнцу, потом княгине, а в последнюю очередь своему пастуху.

– Ну, хорошо ли ты пас моих овец? – вместо приветствия спросило его Солнце.

– Конечно, хорошо, а вот тебе с гор, где они паслись, пучок травы и цветок, какого я еще не видывал, – отвечал юноша.

Князь Солнце громко рассмеялся, так что замок ходуном заходил.

– Что ты мне голову морочишь! Мои овцы к такой траве и не прикоснутся. А коли не можешь ты даже овец устеречь, то свою жену я тебе тем более не доверю.

На следующее утро он даже не простился с юношей, когда тот собрался в обратный путь.

Вернулся старший сын домой, рассказал, что сестра живет с Солнцем счастливо и привет всем шлет. Ожила, повеселела их матушка, одно только ее огорчило, что не отпустило Солнце ее домой погостить.

– Поеду и я счастья попытаю, – сказал средний брат. Может, мне удастся уговорить Солнце, и оно отпустит сестру навестить родных.

И среднему брату пришлось проделать тот же путь, пока наконец не подъехал он к высокому замку, где жила сестра. Ласково она его встретила, обняла, не зная, смеяться или плакать от радости. И князь Солнце порадовался приезду юноши. Наконец осмелился средний брат и попросил Солнце отпустить сестру домой погостить.

– Хорошо, – и на этот раз согласилось Солнце, – я отпущу ее с тобой, если покажешь, на что ты годишься. Попаси завтра моих овец, а в знак того, что ты их пас как следует, а не оставил без присмотра, принеси мне понемногу всего, что они ели.

Средний брат подумал, что легко справится с этой работой. Встал он на рассвете, взял пастушью сумку с едой и погнал овец на пастбище. Привели его овцы в узкое ущелье, через которое несся быстрый поток. Две самые большие овцы попытались помочь юноше переправиться на другой берег. Посмотрел юноша, увидел, как вода стремительно несется через камни, от шума ее у него в ушах загудело, испугался он и решил остаться на берегу. А вечером показал он Солнцу несколько листочков, сорванных на берегу, и сказал, что такой кустик и обгладывали овцы.

– Не выдумывай, не верю я твоим словам, – рассердилось Солнце, – ведь овец ты бросил, реки испугался и даже не знаешь, где они

целый день бродили. Не отпущу я с тобой сестру, случись что в дороге, не убережешь ты ее.

Вернулся средний брат домой, рассказал, как живет сестра, но даже словом не обмолвился, почему Солнце не отпустило ее с ним домой.

Отправился за ней младший брат. Ехал он, ехал, пока не добрался до замка, где жила сестра с Солнцем. Ласково встретила она его, и князь Солнце ему порадовался. А после доброго ужина, отдыхая, попросил младший брат Солнце отпустить сестру хоть на три денечка домой. Матушка ведь совсем от тоски высохла, столько времени дочь свою не видя.

– Хорошо, – отвечал князь и ему, – я отпущу свою жену с тобой, только покажи сначала, на что ты годишься. Завтра ты отправишься пасти овец, и в знак того, что целый день их пас, а не бросил незнамо где в горах, принесешь мне понемногу всего, что они ели.

На рассвете юноша встал, взял пастушью сумку и погнал овец на пастбище. Стадо медленно поднималось в горы, наконец, пришли они в узкое ущелье, через которое неслась горная речка. Две самые сильные овцы хотели помочь юноше переправиться на другой берег, он должен был только крепко за них ухватиться. Посмотрел он вниз, увидел, как вода несется по камням, услышал, как она шумит, и испугался. Но стадо овец было уж на другом берегу. Подумал младший брат и решил: „Будь, что будет! Ведь не могу я овец бросить, вдруг в горах с ними что случится!“

Ухватился он крепче за двух овец сразу и не успел глазом моргнуть, как уже был на другом берегу. И опять медленно шагнул он за стадом, тут вдруг овцы направились к какой-то каменной постройке. Переступили они ее порог и превратились в людей. Вошли они в сад, что примыкал к постройке, сели там за накрытый стол, стали есть, пить и веселиться.

Юноша, боясь, что они его заметят, спрятался под воротами. Тут он вспомнил, что еще ничего не ел, и достал кусок хлеба с сыром, что положила сестра в пастушью сумку.

Близился вечер. Все люди, сидящие за столом, разом поднялись,

прошли через каменную постройку и снова превратились в овец. Лишь теперь отважился пастух подойти к столу. Взял он по куску жареного мяса и пирога, завернул их в салфетку, сунул в сумку и пустился вдогонку за овцами. Снова, посвистывая, он шагал за стадом, но, подойдя к горному потоку, уже не испугался, и переправился с овцами на другой берег.

Пришли они в замок. И тут все овцы склонили головы перед своим пастухом и уже потом поклонились князю и княгине.

— Ну, зятек, вижу я, что ты настоящий мужчина! — воскликнул довольно князь Солнце, когда юноша вынул пирог и мясо из сумки. — Тебе я охотно доверю свою жену.

Рано поутру простился с ними князь Солнце, дал с собой дорогие подарки и проводил их в дальний путь.

И описать нельзя, как обрадовались родители, когда дочь с младшим братом счастливо вернулись домой. С той поры каждое лето князь Солнце отпускал свою жену в гости к своим родным.

Весело тогда бывало в домике у подножия гор! И само Солнце частенько туда заглядывало, неся радость всем, кто там жил.

О ГОРОДЕ ГРЮЁ

Давным-давно сложили эту легенду о городе Грюё. Никто никогда этого города не видел, лишь старики, рассказывая друг другу, вспоминали то, что слышали еще от своих дедов.

Когда-то у подножия гор был город Грюё. С одной стороны города возвышалась каменная стена, с другой его окружала река и, разливаясь, часто выходила из берегов, так что вода подходила к самым городским воротам. Из-за этого горожанам пришлось построить мощную дамбу. Город рос лишь в длину, из одного конца в другой через него протянулась единственная широкая улица, которая даже ночью так хорошо освещалась, что казалось, будто солнце здесь никогда не заходит.

Вокруг города не было ни плодородных полей, ни богатых пастбищ, его жители не возделывали землю и не пасли скот, а жили лишь торговлей. Но дела шли у них хорошо. Отовсюду сюда съезжались те, кто товар продавал и кто товар покупал, и не один мешок денег оставляли они в городе. Приезжали сюда с товаром и ремесленники, привозили разные столы и стулья, сундуки, ларцы и ларчики, расшитые шелком наряды, золотые и серебряные украшения. Хороший товар всегда находил своего покупателя.

Но городские купцы все больше и больше мешали ремесленникам честно продавать свои товары. Они дешево скупали их в окрестных селениях, а потом за хорошие деньги продавали в самом городе. Скоро городские купцы так разбогатели, что не знали, куда им деньги девать. Все в Грюё предавались веселью и забавам, пировали не только в праздники, но и в будни, купались в роскоши, а мостовые мостили золотом.

Как-то раз подошел к городским воротам нищий. А надо сказать, что в те времена много нищих ходило из деревни в деревню, прося милостыню, и почти в каждом доме им давали поесть и пускали на ночлег. В город они приходили лишь тогда, когда там бывал базарный день или ярмарка. В такие дни люди были особенно щедрыми, глядишь, и в протянутую руку падала монета, а то и две.

Но Грюё все нищие стороной обходили, здесь двери домов всегда были закрыты для них, и горожане не отличались щедростью. Часто на бедняг спускали собак, а городские мальчишки бросали в них камни.

Потому так удивились горожане, увидев у городских ворот оборванного и обросшего нищего с сумой через плечо и с миской в руках. Но казалось, что этот бродяга никого не боится, он спокойно шагал по улице, будто тоже был зажиточным горожанином, и открыто смотрел встречным в лицо.

– Неужели этот нищий и вправду осмелится кланяться подаяние в нашем городе? Может, его послали в разведку разбойники, задумавшие напасть и ограбить наш город? – сказал вслух молодой купец и палкой ударил нищего по спине. Другие прохожие не отстали от него: один толкнул беднягу, да так, что тот едва на ногах удержался, другой – кинул в него камнем, а третий принялся его по спине колотить.

В конце концов избитого старика выставили за городские ворота. Снова в городе воцарился ничем не нарушаемый покой. Снова все уселись за столы и принялись объедаться, хотя и так уже чуть не лопались от обжорства.

Медленно ковылял бедняга по дороге, ведущей высоко в горы.

Вдруг он услышал шаги за спиной. Оглянувшись, видит – юноша с мешком за плечами догоняет его.

– Дедушка, подождите, я вам кое-что принес, – закричал он ему.
– Жалко мне, что вас так незаслуженно обидели и прогнали из города.

– Обидели, и вправду обидели, – вздохнул нищий. – Приходилось мне слышать о жителях Грюё, но не верилось, что есть на свете такие жестокие люди. А ты что за мной бежишь?

– Видел я, как они на вас набросились, а потом выставили за ворота. Забежал я в дом своего господина и взял понемногу всего из кладовой. Я служу у богатого купца, мой господин отправился в далекие края и оставил мне всяких запасов, чтобы я не голодал, пока он в отъезде. А этого и на двоих хватит. Вот возьмите мешок.

Протянул юноша нищему мешок с едой и уже было повернул обратно в город, как старик остановил его.

– Спасибо тебе, добрый юноша. Подожди, сынок, не спеши обратно в Грюё, знаю я, что скоро его настигнет справедливая кара.

Не знал юноша, что и подумать, но в Грюё уже не торопился. Медленно он брел вслед за стариком по узкой тропинке, а когда взобрались они на самую кручу, сели передохнуть под высокой елью. Тут донесся тихий звон колокола, возвещавший вечер.

– Сегодня колокол звонит в Грюё в последний раз, – тихо проговорил нищий, но юноша содрогнулся при этих словах.

Переночевали они под раскидистой елью, а рано утром разбудил юношу какой-то неясный гул. Проснувшись он не мог понять, где он и что с ним. Вскочил в испуге, видит, он один, нищего нигде нет. Огляделся юноша вокруг, и тут его взгляд упал в долину, туда, где река опоясывала город. От удивления он рот раскрыл, а ноги его словно к земле приросли. От города и от высокой дамбы не осталось и следа, будто никогда их здесь и не было, а вспенившиеся воды Роны с шумом разлились по всей долине. Кругом, куда ни глянь, была одна вода.

Вспомнил юноша слова старика, страшно перепугался и со всех

ног бросился бежать в горы. Не останавливаясь, он поднимался все выше и выше, пока не прибежал в маленькую деревушку в горах. Еле переводя дыхание, рассказал он ее обитателям о том, что произошло в долине. Но никто ему не поверил.

– Бедняга, совсем умом тронулся, – поговаривали люди.

– Ступайте и убедитесь сами, что от гордого города Грюё и камня не осталось! – воскликнул юноша, а затем тихо добавил: – Может, кому-то удалось спастись и нужна помощь.

Так и остался юноша жить в горах, а в долину Роны больше не вернулся. Стал он помогать пастухам, никакой работы не боялся, и скоро все полюбили его за трудолюбие и доброе сердце.

Прошло много-много лет. На то место, где когда-то возвышался город, наносила река землю, и появились здесь богатые, зеленые луга. Со временем отважились пастухи пасти свои стада на этих лугах, в новой пойме Роны. В одном месте обнаружили они глубокую расщелину. Стали они бросать туда камни – и вдруг слышали тихий колокольный звон. Это звонил некогда знаменитый колокол гордого города Грюё.

О БЕТЕ,
КОТОРАЯ ВСЕ ДЕЛАЛА НАОБОРОТ

Давным-давно жило под землей столько гномов, горных и пещерных вилл, что им не хватало в скалистых горах пещер и расщелин. Не один подземный ход проложили гномы в горах, а дно пещер выровняли и песочком посыпали, чтобы было им там хорошо и уютно.

Не раз случалось, что встречал пастух или дровосек у ручья или скалистого утеса красивую девушку – горную виллу. Стоило взглянуть на такую девушку, и глаз от нее отвести было невозможно. Заиграет парень на свирели, отважится с ней заговорить, и уже кажется ему, что жить без нее он не в силах.

Как-то летом повстречал молодой пастух на лугу красивую виллу. Понравилась она ему, стал он приходить к ней на луг у подножия горы играть на свирели свои песни и приносить овечий сыр, а она в благодарность за это приносила из пещеры вкусное мясо в горшочке. Скоро они так привыкли друг к другу, что и дня не могли прожить один без другого.

– Я даже не знаю, как тебя зовут, – сказал однажды пастух.

– Наши называют меня Бета, которая все путает. И часто ругают за то, что я все делаю наоборот, – засмеялась красавица.

– Бетка, выходи-ка за меня замуж. Завтра мы уже возвращаемся в долину, а без тебя мне и жизнь не в радость.

– Если ты и вправду меня любишь, то я согласна. Я тоже не могу без тебя жить. Хорошо, я спущусь с тобой в долину и останусь у тебя в селении, но обещай, что никогда не пожалеешь, что взял меня в жены, и даже в шутку не станешь говорить, что я все делаю не так. Помни, если хоть раз обидишь меня, я уйду, и больше ты никогда меня не увидишь.

Сердце юноши запрыгало от радости, так он обрадовался ее словам. В этот миг он был готов обещать любимой и луну с неба. А на другой день поутру с гордостью повел ее к себе домой.

Скоро сыграли они свадьбу и стали жить в счастье и согласии. Прошло время, родился у них сын, а затем и дочка. Да и в хозяйстве дела у них шли как нельзя лучше, так что, пожалуй, не было в селении людей более счастливых, чем молодой хозяин со своей женой-виллой.

Этот год обещал быть урожайным, все уже подсчитывали приплод в стадах, и каждый словно видел, сколько добра прибавится у него в закромах и амбарах.

Как-то раз осенью вернулся молодой хозяин с горного пастбища домой, и молодая жена радостно встретила его:

– Хорошо, что ты вернулся до морозов! Сегодня у меня был трудный день, я и рожь покосила, и ячмень, и овес – все в снопы увязала и разложила в амбаре, чтобы все хорошо просохло.

– Жена, что ты наделала! Ведь урожай еще не созрел, – воскликнул перепуганный хозяин.

– Лучше недозревшее зерно в амбаре, чем хлеб, занесенный снегом в поле! – отвечала его жена.

– Ах, Бета, все ты не так делаешь! Ведь так мы с тобой разоримся! – вне себя от гнева крикнул муж. – Лучше бы ты оставалась в своей пещере!

Не успел он это сказать, отворила жена дверь – и только он ее и видел. Растаяла она в темноте, словно туман на вершине горы.

А ночью разыгралась страшная буря. Налетел ураган, горы гулко

гремели, ветер с корнями выворачивал старые деревья и срывал крыши с домов. Лишь под утро все стихло. Но тут ветер пригнал снежные тучи, и скоро все засыпало снегом, будто не осень еще стояла, а Рождество наступило. Весь урожай остался на полях под снегом.

Понял молодой хозяин, что напрасно он обидел свою умницу-жену и отправился на ее поиски. Но как ни звал он ее, сколько ни блуждал по занесенным снегом горам, горная вилла не отзывалась. А в голове у него только и звучали ее слова: „Никогда больше ты меня не увидишь!“

Вечером чуть живой добрался он домой. Хотел было детей накормить и коров подоить, смотрит – в доме все прибрано, дети умыты, в чистых рубашонках сидят за ужином, да и в хлеву порядок.

Через неделю снег в долинах растаял, пригнали пастухи стада с гор, но не радостно, как в былые годы люди встречали их. Ведь от урожая почти ничего не осталось, чем теперь овец и коров кормить.

Только у нашего хозяина амбары были полнехоньки, зерна бы-

ло вдоволь. Но не радовало его это, еще больше он терзался, еще больше горевал по своей жене. Днем и ночью бродил он по горам, от пещеры к пещере, надеясь разыскать свою жену и привести ее обратно.

Как-то раз спросил он детей:

– Кто это, ребятки, нам всегда помогает, убирает, стирает, готовит, кто вас умывает и одевает?

– Наша матушка, кто же еще? – удивленно отвечали дети.

– Только ты уйдешь, как она приходит, приласкает нас, умоет и вкусно накормит.

– Дети мои, милые! – взмолился он. – Попросите матушку, чтобы снова жила здесь, с нами. Горько пожалел я о своих словах, в гневе сказанных, и уже никогда так не скажу.

На другой день дети так упрашивали свою мать, обнимали ее и плакали, что она навсегда с ними осталась. С той поры жили они в счастье и согласии, как это в сказках и водится.

КОРОНА КОРОЛЯ ЗМЕЙ

В давние-предавние времена, когда люди и звери еще жили вместе, пасла одна девушка высоко в горах стадо овец. Была она свежа, словно спелая ягода, а в работе и в танцах ей равных не было. И не удивительно, что многие парни в округе заглядывались на нее.

Но отец девушки был богат и горд. Были у него самые большие в деревне стадо коров и отара овец и свою единственную дочь он собирался выдать замуж за такого же богатого хозяина, как и он сам. Но, как это обычно бывает, девушке нравился скромный юноша, у которого почти ничего не было, лишь несколько белоснежных овечек. Отец о таком зяте и слышать не хотел, и девушка только понапрасну слезы проливала.

Вскоре она успокоилась, надеясь, что со временем все изменится, и отец все-таки согласится выдать ее замуж за любимого.

Пасла девушка овец на лугу, напевая песни, чтобы не скучать, да вышивала на тонком полотне. Клала она стежок к стежку, и под ее иглой, словно живые, вырастали цветы на весеннем лугу. Собака помогала ей: сторожила овец и следила, чтобы они не разбежались.

– Вот вышью рубашку для своего милого, и придет конец моим мучениям, – утешала себя девушка.

Как-то раз, возвращаясь вечером домой, заметила она на камне раненого змея. Пожалела она его.

– Дам я тебе немного молока, может, тебе лучше станет, молоко освежит тебя и придаст силы, – с этими словами налила она молока в расщелину на камне.

Опустил туда змей голову и напился. Освежило его молоко, придало силы, и змей медленно уполз.

– Всего тебе хорошего! – прокричала ему вслед девушка. Прошелестела трава, и змей скрылся из виду.

Наступили холода, припорошило горные луга первым снегом, и хозяева с отарами овец спустились в долину.

Тут разнесся слух, что отец девушки, самый богатый в округе, ищет достойного жениха для своей единственной дочери. И не удивительно, что сваты так и заспешили в их дом. А когда зима была уже не за горами, и бедный юноша отважился просить богача отдать ему дочь в жены. Овечью шерсть и сыр он хорошо продал, овец с весны у него заметно прибавилось, дом был крепкий, вот только хозяйки в нем не доставало.

Покосился богачей на непростенного жениха и сказал, притворившись ласковым.

– Хорошо, отдам я за тебя дочку, но при одном условии. В тот день, когда она появилась на свет, поклялся я выдать ее замуж за доброго хозяина. Знаю, что ты можешь похвастаться: сыры у тебя хорошие, шерсть белая, руки ловкие, да и голова на плечах есть. Вот будет у тебя столько же овец, сколько у меня – тогда и ударим по рукам – будешь мне желанным зятем.

Опечалился юноша. Пригорюнилась девушка, расхотелось ей после отцовских слов петь и танцевать, а о других женихах она и слышать не хотела.

– Отправляюсь я по весне к богатым сыроварам. Может, у них хорошо заработаю! Ты будешь ждать меня? Не слушаешься отца и не выйдешь замуж за какого-нибудь богача? – терзался юноша.

– Обещаю, что буду ждать тебя, – успокаивала его девушка.

Но тут случилась беда, да такая, что людям оставалось только

вздыхать да горевать. Случился ночью пожар и сжег ненасытный огонь все сено в округе, так что нечем стало овец кормить. Купил богатый хозяин для своих овец корм, но снова случился пожар, и опять все сгорело. Ничего не оставалось богачу делать, как продать коров и овец на ярмарке, но до слез мало он за них выручил. Зима в тот год наступила рано, насыпало целые горы снега, завывали метели, морозы стояли лютые – кормов везде не хватало.

Когда же наступили теплые дни и солнце наконец растопило снега, бедный юноша смело посватался к прежнему богачу: теперь у него овец было больше, чем у гордого хозяина.

Красавица с легким сердцем готовилась к свадьбе, хотя и не была она теперь самой богатой и нарядной невестой в деревне, не страшила ее и тяжелая работа в доме будущего мужа.

Только вплели ей ленты в косы, как вдруг вполз к ней в комнату змей с золотой короной на голове и проговорил тихим голосом:

– Пришел я поблагодарить тебя за то, что не дала мне погибнуть там, на камне, а вот тебе от меня в подарок свадебная корона, пусть она принесет тебе счастье.

И змей исчез так же неожиданно, как и появился. Удивленная девушка надела корону на голову и сразу же преобразилась – стала ослепительно нарядной. Ее платье так и сверкало золотом. Никто не видел в округе невесты краше!

С той поры счастье и радость не покидали молодых, а свадебная корона короля змей принесла счастье не только девушке, но и ее дочерям и внукам.

О ЗОЛОТОМ ПАСТУШЬЕМ ПОСОХЕ

Когда-то давным давно жил бедный пастушок. Родители его давно умерли, и остался он совсем один. С той поры много горя пришлось ему хлебнуть, даже приласкать и пожалеть его было некому. Подрос мальчик и стал работать на богатого хозяина: пас гусей, ухаживал за коровами и телятами. Только они и любили его, укрывали и согревали в холод и непогоду. Но от злого хозяина и грубых работников они его защитить не могли, а не и рады были на беззащитном сироте злость сорвать. Если случалась на хозяйском подворье какая беда, всю вину на него сваливали.

Прошло время, и стал он стройным молодцем, пригожим да в работе ловким.

Как-то раз по осени одна из хозяйских коров заблудилась и вечером домой не вернулась. Хозяин с пастухами тут же отправился в лес искать потерявшуюся коровенку.

— Без коровы мне и на глаза не показывайтесь! — строго-настроено наказывал хозяин пастухам, прежде чем они разошлись

в разные стороны. Сам он пошел в долину, где была трава посочнее. Старший пастух отправился на луга, а наш пастух прямо в горы.

Стал он ее звать, время от времени останавливаясь и прислушиваясь, не раздастся ли где звон колокольчика, что висел у коровы на шее, или голоса, возвещающие, что она нашлась, но так ничего и не услышал. Кругом стоял притихший, мрачный лес, лишь изредка раздавался крик совы или треск сухой ветки.

Наконец, уже поздней ночью добрался пастух до высокогорного пастбища, куда коровы обычно и не забредали. И тут услышал он журчание – из скалы бил источник с ледяной водой. Вода выточила желоб в скале, а оттуда стекала с горы вниз.

– Напьюсь я да и отдохну немножко, – решил юноша. Когда он наклонился к воде, у него из рук выпал тяжелый, окованный железом посох. Едва утолил он жажду, как глаза сами по себе закрылись, и одолела его тяжела дрема, он даже не услышал криков пастухов, возвещавших, что корова нашлась. Проспал он, словно убитый, до самого утра. Солнце уже высоко в небе стояло, когда он открыл глаза и не сразу понял, где он.

– Ой, будет мне теперь на орехи за то, что не вернулся, – вздохнул пастух и тут вдруг зажмурился от яркого блеска. Протер глаза и видит – это его пастуший посох лежит в каменном желобе, наполненном водой, а железо, которым он был окован, горит будто чистое золото.

„Не сон ли это?“ – протер он глаза. Посмотрел на чудесный посох внимательнее и разглядел на нем разные узоры, цветы, листья – и все из чеканного золота! И описать нельзя, как он обрадовался!

Спустился пастух с гор, пришел в город, и там королевский ювелир отвалил ему за его посох полный мешок золота. А сам тут же отправил старшего сына в королевский замок, может, король пожелает взглянуть на драгоценный посох, украшенный только золотом.

Слух об этом чуде быстро разлетелся по всей округе. А когда все

узнали, как все случилось, тут же, разыскав дома старое железо, сломя голову помчались в горы и стали бросать его в воду рядом с бьющим из горы источником. Топоры и косы, котлы и горшки, гири и цепи, все, что могли, побросали люди в ручей и стали с нетерпением ждать, когда же все это превратится в самое чистое золото.

Прошел день, прошел другой, груды железа в воде стала разъедать ржавчина. А когда наступил седьмой день, вода в источнике уже была не прозрачной, как прежде, а мутной, вонючей, и все в ручье и вокруг ручья было покрыто ржавчиной – не только трава, но и кусты, и камни. Но это еще было полбеды. Беда была в том, что во всех источниках и ручьях в округе вода стала ржавой и издавала удушающий отвратительный запах. Воды, пригодной для питья, нигде не осталось.

Все, и люди, и животные страдали от жестокой жажды, и просто, к удивлению, каким-то чудом жизнь в этих местах не погибла. За маленький глоток чистой воды каждый готов был сразу заплатить золотом.

Не оставалось ничего другого, как расчистить все источники, вытащить из них ржавое железо и разобрать его по домам, чтобы не устраивать свалку.

Но понадобилось время, чтобы снова ожили источники, в колодцах появилась чистая, холодная вода и зазеленели травы. Пришли, наконец, в себя измученные животные, с облегчением, с радостью вздохнули все люди. Никто больше о золоте теперь не помышлял.

А пастух, которому неожиданно привалило такое богатство, к хозяину так и не вернулся. Да и незачем ему было к нему возвращаться – с той поры он не знал нужды. За деньги, вырученные у ювелира, купил он землю, луга, подправил развалившийся было дом, доставшийся ему еще от родителей, купил на ярмарке коров. А вскоре он отважился пригласить на танец самую красивую девушку в деревне. И она, танцуя, очень даже ласково на него поглядывала.

Не прошло и года, как привел молодой хозяин в свой дом молодую жену, пригожую да в работе ловкую. И стали они жить-поживать в счастье и согласии, а может, и поныне все еще там живут и своим внукам рассказывают о золотом пастушьем посохе, который принес им счастье.

КРАКОНОШ

Когда-то в давние-предавние времена были и у гор могущественные покровители и заступники. Не раз показывались они людям, жившим у подножия гор. А часто случалось и такое, что злых и богатых наказывали они за скупость, обман и жестокость, а беднякам помогали.

Жил в Крконошах высокий старик с бородой до самого пояса. Звали его Краконош. Вряд ли где еще мог отыскаться такой выдумщик и проказник, как он. Иногда он так запутывал проезжих путников, что они снова и снова возвращались на то же самое место, где только что были.

Не раз на пути крконошских стеклодувов, что везли свой товар в город, вдруг появлялся старик с бородой до пояса: в страхе бросали они бокалы и кувшины и разбегались, кто куда. Случалось, что он разгонял табуны лошадей и стада коров, которые перекупщики тайными тропами гнали через границу. Но бедным людям он всегда старался помочь и, раздавая пригоршнями сокровища Крконош беднякам, радовался с ними вместе, как мальчишка.

Как-то раз забрался Краконош высоко в горы, в места, где давно уже не бывал. Увидел он на косогоре маленький домишко и не мог

вспомнить, стоял ли он здесь когда-то или нет. Любопытно ему стало, что за люди живут в нем.

А в том домишке жила одна старушка с внучкой, к ним редко кто заглядывал, особенно с той поры, когда муж старушки умер. Жили они тихо и скромно, и мало кто вспоминал о них в ближайшем селении. Летом здесь, на склоне горы, было хорошо, но зимой, когда завывал холодный северный ветер, домик по самую крышу заносило снегом.

С осени до весны старушка усердно пряла пряжу, а внучка относил ее на продажу купцу в городок, что расположился в долине. Но как-то старушка захворала и смогла напрясть шерсти лишь под Рождество. Уложила она шерсть в корзину, а рано поутру отправила с ней внучку в город. Мороз стоял трескучий, ледяной ветер пронизывал до костей, корзина за плечами казалась еще тяжелее. Но девушка старалась идти быстрее, чтобы успеть продать пряжу, купить в городе все, что наказала ей бабушка, и поскорее вернуться домой.

В горах повстречался ей высокий старик с длинной белой бородой. Опираясь на толстую палку и с трудом переводя дыхание на крутых подъемах, он едва передвигал ноги по скользкой заледенелой тропинке.

„Наверное, это старый стеклодув или угольщик, – подумала про себя девушка. – Говорят, они тяжело дышат, когда состарятся.“

– Здравствуй, дедушка, – поздоровалась она, поравнявшись с ним.

– Здравствуй, доченька. А что ты несешь в корзине? Ведь с такой тяжелой ношей тебе не пройти по глубокому снегу в долине – столько его нынче намело! – сказал он ей.

– Несу я в город пряжу, – отвечала девушка. – Бабушка приболела, вот только вчера закончила прясть. Теперь я несу ее купцу на продажу, а на вырученные деньги куплю муки, гороха и масла, а то все запасы у нас уже кончились. Да и домой поскорей вернуться надо.

– А где же твои отец и мать, что самой тебе приходится

с поклажей и за покупками так далеко ходить, да еще в такой мороз? – допытывался старик.

Мои родители давно уже умерли, осталась я одна-одиошенька и живу со своей бабушкой. Вот я тоже научусь прясть, и легче нам станет. Бабушка говорит, что нам непременно повезет, и мы прогоним нужду из дома.

– Хорошо, что у твоей бабушки есть такая помощница, а вот я совсем один! Стар я стал и немощен, ни уголь выжигать уже не в силах, ни двор заготовить. Голодно мне и холодно, – вздохнул старик. – Хочу вот до темноты через горы перебраться. Может, приютит меня сестра.

– Ой, дедушка, не дойти вам голодному, – пожалела его девушка, развязала узелок, достала ломоть хлеба и протянула его старику. – Подкрепитесь немного, а я скоро до города доберусь и на деньги за пряжу куплю себе что-нибудь поесть.

– Спасибо тебе, девонька. – Отломил старый угольщик кусочек корочки, пожелал девушке счастья и пошел дальше.

Девушка зашагала веселее и в полдень уже была в городе. Все жители, казалось, только и делали, что готовились к Рождеству. Из всех труб на крышах валил дым, хозяйки пекли пироги и всякие печенья, прохожие со свертками и сверточками сновали из лавки в лавку, дети лепили снеговиков, катались на санках, смеялись, глазели на разукрашенные витрины.

Купец лишь что-то пробурчал в ответ на приветствие девушки.

– Зачем ты сегодня пряжу принесла? Могла бы и после Рождества прийти. Кто ее сейчас покупать станет? – недовольно сказал он.

Вспомнила девушка о бабушке, о пустой кладовой, и по лицу ее так и потекли слезы.

– Нечего тут слезы лить! – проворчал купец. Хорошенько рассмотрев пряжу, он открыл ящик в столе и достал несколько монет. С грустью взглянула девушка на маленькую кучку денег и на груду пряжи, что с таким трудом напярла бабушка.

– Трудные нынче времена, больше тебе никто не заплатит! – отрезал купец и подтолкнул девушку к выходу. – Передай своей

бабке, пусть прядет быстрее да получше, тогда и получит больше. Таковую пряжу я в следующий раз не возьму и сейчас-то взял, потому что Рождество на носу! – и он захлопнул за девушкой двери.

Бедная сиротка пробежала мимо булочных и кондитерских, мимо лавок с красивыми нарядами, лентами и украшениями. И взглянуть-то на них толком времени не было. Купила она немного муки, масла и гороха, как ей бабушка наказывала, и поспешила обратно домой.

Было еще холоднее, чем утром, ветер дул сильнее, снегу в долине выпало еще больше, с гор быстро надвигалась темнота, но девушка упорно шла вперед. Вдруг она заметила у дороги сгорбленного старика. Она сразу же узнала его. Это старый угольщик прислонился к ели у обочины. Еще утром он едва передвигал ноги, а теперь от усталости и стоять не мог.

– Дедушка, дедушка! – затормошила его девушка. – Вы можете идти дальше?

Старик восторженно, будто пробудился от глубокого сна, и тяжело вздохнул.

– Ах, доченька, меня уже и ноги не держат. Присел я было отдохнуть, а вот подняться сил нет...

– Идемте, дедушка, идемте. Нельзя здесь сидеть, а не то замерзнете. Обопритесь об меня. Мы живем совсем рядом, обогреетесь да и миска похлебки у нас найдется! – подбадривала она его.

Старик, постанывая, с трудом поднялся на ноги и медленно зашагал за девушкой в гору.

А в домике старушка поджидала внучку, сидя у окна. У нее не было сил ни встать, ни ужин приготовить. Но она приветливо поздоровалась с путником, предложила обогреться у огня и поужинать с ними, вот только внучка что-нибудь приготовит.

Скоро в избушке вкусно запахло похлебкой с картошкой и грибами.

– Еды у нас немного, – сказала старушка, – но где хватает для двоих, там и для третьего найдется.

Поев, старый угольщик поблагодарил их за ужин, потом достал из полотняного мешка какой-то корешок и протянул старушке.

– Вы меня обогрели и накормили, хочу и я вам добром отплатить. Вот вам, бабушка, корешок, потрите им больные места, и всю хворь как рукой снимет. А тебе, доченька, я подарю эту еловую ветку, ведь нынче Рождество.

Поблагодарила его девушка, положила зеленую ветку на стол, и тут – чудо невиданное – стала она на глазах расти и превратилась в красивую нарядную елку, а на ней зажженные свечи, золотые и серебряные орехи и шишки, красные яблочки. Вся избушка от такой красоты преобразилась. Даже у господ в замке не бывало такой чудесной елки! Вскрикнула девушка от радости, обернулась, чтобы еще раз поблагодарить старика – а угольщика и след простыл, будто его никогда здесь и не было.

Тем временем старушка с интересом разглядывала корешок, что ей дал старик. Потерла она им больные места – и будто разом всю тяжесть с себя сбросила, ничего больше у нее не болело. Сгорбленная спина распрямилась, искривленные пальцы выпрямились, в руки словно вливалась былая сила. Взглянула она помолодевшими глазами получше на елку и видит – вся она от верхушки до самого основания из чистого серебра, а шишки на елке – слитки золота!

– Краконош! – не помня себя воскликнула старушка. – Этот старый угольщик был сам Краконош, хозяин наших гор! И нам подарил он немного из своих несметных сокровищ! Пожалели мы его, когда пришел он как бедняк, еще беднее и несчастнее, чем мы сами, вот он нас и отблагодарил. Спасибо тебе, добрый Краконош! – заплакала старушка от счастья.

С той поры не знали старушка с внучкой нужды, жили они в счастье и довольстве и часто в трудную минуту бедным людям помогали. Слух о них разнесся по всей округе, и не в одном доме вспоминали о них с благодарностью и любовью.

О БЕЛОЙ ПАНИ С ВЫСОКОЙ ГОРЫ

Было это давным-давно в стране, где такие высокие горы, что вершины их упираются прямо в небо. Среди всех возвышалась гора Высокая, у подножия которой раскинулись луга, леса, узкими полосками протянулись поля. Каждую весну воды с гор приносили на поля столько камней, что, как ни старались люди собрать их и расчистить поля, все равно здесь ничего не родилось. Вот и не было у местных жителей ни зерна, ни муки, чтобы хлеб испечь, лишь ячменными да овсяными лепешками они и питались.

Высоко над лесом раскинулись горные луга с сочными травами, еще выше луга, поросшие мхом и брусникой, а дальше высились лишь голые скалы. На горных лугах, то здесь, то там, были разбросаны пастушьи хижины и овчарни. По весне пригоняли сюда стада овец, и бача с валахами* и подпасками все лето до глубокой осени пасли и доили овец, варили и коптили сыр. Одним словом, работы хватало и скучать было некогда. Все лето проводили пастухи в лесу и на лугах. Многое из лесных тайн было им ведомо, каждая птица в лесу, каждая травинка на лугу были им знакомы.

Было среди пастухов поверье: тому, кто в ночь накануне Ивана Купала сыщет цветок папоротника, укажет он путь в пещеру

*бача – старший пастух, валах – овчар, пастух

с несметными сокровищами, какие и королю не снились. И не удивительно, что в ночь на Купала не один храбрец отправлялся в лес на поиски волшебного цвета. Но не каждому суждено было его отыскать. Только смелый и честный человек мог увидеть цветущий папоротник.

Отправился искать чудесный цветок и валах Винцо, сын бедной вдовы, жившей в маленькой деревушке, затерявшейся у подножия гор. Бродил он по лесу, блуждал в темной ночи, надеясь на счастье, а тут ему и в самом деле повезло – прямо перед собой увидел он редкий цветок. Он чуть было не наступил на него, потеряв от радости голову.

– Ух, ну и повезло же мне! – обрадовался Винцо. Осторожно он сорвал цветок и, держа его в руке, зашагал дальше. Казалось, что ноги сами несут его. Обходя камни и ручьи, вышел он к большому утесу. Скалы перед ним расступились и открыли вход в подземелье. Вошел он туда и увидел вдали голубой огонек. Пошел Винцо на его свет и, чем ближе подходил он, тем ярче тот разгорался. Подземный ход привел его в большую пещеру. Вся она была выложена золотом, а из стен торчали золотые слитки величиной с конскую голову. Попытался он было отломить один, но, как ни старался, слиток не поддавался. Ну и ругал же он себя, что не взял хотя бы кирку или валашку* и отправился в лес один, без товарищей. С большим трудом ему все же удалось выломать самый маленький слиток величиной с баранью голову.

„Ну, да ладно, – подумал юноша, – еще только полночь, до утра времени много, сбегая я за киркой и валашкой, да друзей приведу, а золота здесь не то, что на нашу овчарню, на всю деревню хватит.“

А тут откуда ни возьмись большая муха, жужжит, не переставая, над ухом. Отгонял он ее, отгонял, пока не разозлился и не проговорил в сердцах:

– Кш! Кш! Разжужжалась тут, чтоб тебя черти взяли!

Только вспомнил он про черта, как хвостатые обрадовались, и цветок папоротника потерял свою волшебную силу.

*валашка – пастуший топорик

Выбрался валах из пещеры, спрятал золотой слиток в мешок, закинул его за спину и зашагал прямо к овчарне. Не знал он, что черти времени даром не теряли, решили они выманить у него драгоценный слиток. И вот один из чертей стал ему нашептывать, что легче будет ему шагать, если срежет он себе палку, раз уж не взял с собой валашку. Бедняга внял его совету, ведь он и знать не знал, что это черт ему нашептывает. Полез он в чащу за палкой и сбился с пути. И тут давай его черти за нос водить. Блуждал он, блуждал, ходил кругами по лесу, а до пастушьей хижины все никак не мог добраться. До самого рассвета, пока петухи в долине не пропели, бродил Винцо по горам, хотя прежде знал здесь каждое дерево, каждый кустик. Звал он, звал своих друзей, но все напрасно, никто ему не откликался. Лишь только наутро, когда уже солнце вставало, полумертвый от страха и полуживой от усталости Винцо вдруг увидел пастушью хижину.

Вбежал он в нее, скинул мешок с плеч и с облегчением вздохнул, наконец-то он домой попал. Но не давала ему покоя мысль, что еще столько золота в пещере осталось, хотя и знал, что цветок папоротника открывает подземные богатства лишь в ночь на Ивана Купала. Но ночь прошла, горы снова сомкнулись, и золото навсегда осталось скрыто в подземных кладовых.

– „Хорошо, хоть этот слиток с баранью голову удалось отломать“, – утешал он себя. Открыл он мешок, заглянул в него, – а там вместо золота лишь большой грязный камень.

Бедняга от расстройства чуть рассудка не лишился. Но это было еще не все. Вернулись пастухи и, выслушав его рассказ, подняли его на смех: ну и хорош же он, всю ночь такой тяжелый камень на себе таскал!

Прошло время, но Винцо никак не мог успокоиться. Все лето бродил он по горам, разыскивая пещеру с золотом. Казалось, он просто рехнулся. Куда только он не забирался, в какую чащу не забредал, но все было напрасно.

Наступила осень, запорошил снег пастбища в горах, погнали пастухи стада овец с гор в долину, и Винцо вместе со всеми вернулся

в селение. Но думы о золоте не покидали его. И дома не знал он покоя, часто по ночам, словно какая-то сила гнала его, уходил он из дома в горы. Много слез пролила его бедная мать, упрашивая сына забыть злополучные сокровища, сколько сыра и шерсти отнесла она ворожее за разные зелья и травы – ничего не помогало.

Лишь к концу зимы Винцо вроде бы забыл о золотом подземелье. В горах начали таять снега, обнажились южные склоны, но по ночам еще стояли морозы. В тот год ягнят родилось больше обычного, и забот у всех хватало. И у Винцо работы было столько, что он просто с ног валился. Но мать его была довольна, наконец-то у парня в голове прояснилось, и стал он таким же, как и прежде.

Но как-то раз ночью подул холодный сильный ветер, что-то загремело, застучало во тьме, и старушка пробудилась ото сна. Прислушалась она – не слышать, как Винцо похрапывает.

„Ах, неужели он опять ушел из дома в такой мороз, еще замерзнет или со скалы упадет“, – беспокоилась несчастная мать.

А Винцо и в самом деле выбежал ночью из дому, взобрался на пригорок, что был рядом, и прислушался. Ему показалось, что он слышит звук колокольчика, он-то и заставил его выйти из дома и, звеня, звал за собой в горы. Колокольчик все звенел и звенел где-то вверху на горе, но вдруг умолк. Винцо уже было решил, что ему все почудилось, но тут снова раздался нежный голос колокольчика и, удаляясь, стал звать валаха все выше и выше, на Высокую гору.

Валах быстро зашагал на его звон. Он шел, будто кто вел его за руку, ни разу не поскользнулся на льду, ни разу о камень не споткнулся.

Скоро он вышел из леса на большой луг, выглянул месяц и осветил все вокруг. И тут Винцо остановился как вкопанный, не в силах и шага шагнуть. Сверху, с гор по слежавшемуся снежному насту к нему приближалась высокая белая фигура, она даже не шла, а едва касаясь земли, парила. „Это Белая дама на ледяном паруснике спускается с вершин гор в долину“, – пронеслось у него в голове.

На него она даже не взглянула, повернула в сторону Высокой горы и тут же исчезла, будто ее и не было.

До смерти перепуганный валах стоял, словно к месту прирос, не в силах двинуться дальше, хотя Белая дама уже давно скрылась из виду. Вспомнил он, что старики говорили, кто ее увидит, тому уже не суждено домой вернуться. Пришел Винцо в себя и хотел было двинуться дальше, но ноги не слушались, будто к земле приросли. „Двум смертям не бывать, – подбадривал он себя. – Или мне здесь замерзать, или хоть ползком, но доберусь до того места, откуда Белая пани появилась. Кто знает, может это вовсе и не плохой знак.“

Только подумал он это, как в ноги снова вошла сила. Зашагал он прямо в горы, казалось, будто кто за руку его туда ведет. Наконец добрался он до большого утеса, дальше идти было некуда – кругом высокие снежные сугробы, и лишь под скалой что-то виднелось. Приблизился к ней Винцо, и от страха у него ноги так и подкосились. Опершись о скалу, перед ним стояло что-то белое, но что, Винцо не мог разобрать. Тут из-за тучи вышел месяц, и Винцо разглядел

сгорбленную женскую фигуру. Винцо не знал, что и подумать: привидение это или в самом деле девушка. Наконец, преодолев страх, подошел он поближе и сразу же узнал Анку, сироту из соседнего села. Мать ее умерла давно, а отец умер совсем недавно, оставив ее с мачехой и ее родной дочкой.

– Анка, ты ли это? – боязливо спросил Винцо и тронул ее за плечо.

– Ох, кажется, я заснула, – слабым голосом проговорила девушка. Хотела было она подняться, но не смогла, видно сил у нее совсем не было.

– Что ты тут делаешь среди ночи, ведь ты замерзнешь!

– Ну и пусть, все равно не могу я домой без овцы вернуться! – отвечала девушка.

Тут она рассказала, что пасла на протаявшем лужку овец, да всех не устерегла. Потерялась одна овца, как сквозь землю провалилась. А вечером выгнала ее мачеха из дому, сказав, что, пока не найдет овцу, домой пусть не возвращается. Где только она ее ни искала, как ни звала, но все напрасно. И тут она вдруг услышала звон колокольчика. Пошла она на его голос, а колокольчик звал ее все выше и выше в горы. Прибежала она чуть живая к утесу, но колокольчик сразу же умолк. Овцы и здесь не было. Присела бедняжка немного отдохнуть, горько заплакала да, видно, и заснула.

– Ведь ты бы вечным сном заснула, если бы звон колокольчика меня сюда не привел, – сказал Винцо. – Слыханое ли дело, ночевать на Высокой горе в такой трескучий мороз! Видно, сама Белая пани указала мне дорогу к тебе! А твоей мачехи не миновать расплаты за то, что выгнала тебя из дому в такой холод. Пойдем со мной и ничего не бойся!

Привел Винцо полузамерзшую девушку к своей матери. Осталась Анка у них жить и было ей с ними так хорошо, как никогда прежде, хотя и прокляла ее мачеха, узнав обо всем. Так она тогда разошлась, что от ее крика горы содрогались. И не удивительно, ведь это она сама тогда овцу спрятала, а утром овца оказалась мертвой. С той

поры несчастья сыпались на нее одно за другим. Кур ей лиса передушила, волк задрал баранов, коровы перестали давать молоко, будто кто их сглазил. А поздней осенью, когда сено и зерно в амбар свезли, прокукарекал красный петух на крыше ее дома, и все сгорело дотла.

Выпал первый снег, и бача с валахами и подпасками погнали овец в долину. К этому времени злая мачеха совсем обнищала и с мешком за спиной ходила от дому к дому, прося подаяние. За это и прозвали ее Мешочницей.

А бедной сироте Анке и валаху Винцо везло во всем. Не прошло и года, сыграли они свадьбу, и с той поры жили счастливо и согласно. Все у них получалось, все удавалось, и нужда навсегда ушла из их дома. Друзья не раз посмеивались над Винцо, не нашел ли он снова пещеру с сокровищами, или это Белая пани с Высокой горы так ему помогает.

Как бы там ни было на самом деле, а Винцо и Аничка жили счастливо, а может, и поныне еще живут со своими детьми и внуками.

КАК МУЗЫКАНТЫ ЧЕРТЯМ ИГРАЛИ

Давным-давно жили-были музыканты. Играли они так хорошо, что без них не обходился ни один праздник, ни одно веселье во всей округе. Днем они как все, работали в поле, в лесу, пасли коров и овец, но когда наступал вечер, собирались они все вместе, брали в руки скрипки, и те оживали у них в руках. К голосу скрипок обыкновенно присоединялось и гудение волынки Юзека. И такая музыка звучала, что ноги сами в пляс пускались.

Как-то раз позвали музыкантов на свадьбу в одно селение за горами.

– Мы придем, – пообещал за всех волынщик. – Обязательно придем, переночуем у Ендрека на сеновале, а с утра начнем играть.

В назначенный день музыканты поспешили закончить дела, празднично оделись, взяли скрипки, взвалили на спину контрабас, волынщик Юзек повесил через плечо свою волынку и, еще солнце не зашло, отправились в путь через горы.

Начинало медленно темнеть, но музыканты бодро шагали в гору, месяц освещал им дорогу. Вдруг за спиной они услышали конский

топот, тут поравнялась с ними нарядная карета. Дверцы распахнулись, из кареты быстро вышел господин в зеленом кафтане и окликнул их:

– Эй, вы-то мне и нужны! Не сыграете ли для нас? Мы вам хорошо заплатим!

– Мы бы с радостью сыграли, ясновельможный пан, но уже пообещали завтра утром играть на свадьбе, – ответил тот, что играл на контрабасе.

– До утра еще далеко, – возразил волынщик Юзек, жалко ему было терять хорошие деньги.

– Разумные слова, – подтвердил господин в зеленом кафтане. – Вот я вам и говорю, поезжайте вместе со мной, а к утру вы успеете на свадьбу.

Музыканты больше не раздумывали, сели в карету, хлестнул кучер лошадей, и те не помчались, а полетели, не касаясь земли копытами. Музыканты понять не могли, куда их везут, дорога была им незнакома. Но тут карета остановилась перед ярко освещенным большим замком, который никто из них до сих пор и не видел.

Ворота распахнулись, и всюду: в саду, во дворе, в замке они увидели разодетых в шелка и золото дам и кавалеров. Столы прямо ломились от обилия яств, а слуги все носили и носили блюда и кувшины.

– Добро пожаловать, господа музыканты. Играйте нам повеселее, – приветствовали их здесь.

Настроили они скрипки, надул волынщик волынку, и давай они играть и петь, что было сил. Кавалеры и дамы от них не отставали, так пели и отплясывали, будто всю жизнь с пастухами на пастбище прожили.

До самого раннего утра не умолкала веселая музыка. И все, кто кружился рядом с музыкантами, бросали в контрабас золотые монеты.

– Что же, вы играли отлично, – похвалил их господин в зеленом, когда все закончилось. – А теперь как следует выпейте и закусите

и на дорогу с собой поесть возьмите, а кучер отвезет вас в карете прямо на свадьбу.

Музыканты не знали, как и благодарить его. Когда они садились в карету, то все вместе еле-еле подняли контрабас, полный золотых монет.

Кучер хлестнул лошадей, карета тронулась, и уставшие музыканты в тот же миг заснули крепким сном.

Видно, долго они спали. Солнце уже высоко в небе стояло, когда волынщик Юзек первым открыл глаза. Огляделся он, кареты и след простыл, а музыканты лежат в каком-то болоте, все грязные, перепачканные, и только узелки с едой да бутылки с вином напоминают о ночном веселье.

– Вставайте, беда! – разбудил всех Юзек.

С трудом музыканты пробудились, умылись в ручье, кое-как почистили платье и башмаки. Развязали было узелки с гостинцами, чтобы подкрепиться – а там лишь кучка мусора. Открыли бутылки – а в них тухлая вода.

– Ничего, зато в контрабасе золотые! – утешал остальных контрабасист. Потряс он его – посыпалось оттуда ржавое железо и пустые консервные банки.

– Ну и околпачили они нас! Ведь это мы чертям даром всю долгую ночь играли! – горевал Юзек. – Но вот беда! На свадьбу мы опоздали. Ведь в таком виде мы и на глаза никому показаться не можем. Придется, ребята, держать язык за зубами, никому ни слова не скажите о том, что с нами случилось! Ведь все над нами смеяться будут.

Не знаю, как и откуда, но только скоро по всей округе разнеслось, что музыканты всю ночь чертям даром играли. И так их на смех подняли, что они все между собой перессорились и играть вместе больше ни за что не хотели.

Но прошло недолгое время, и тут-то наши музыканты поняли, что даже у чертей в аду нет музыкантов лучше их, иначе зачем было чертям их звать к себе. И из-за чего тогда друг на друга злиться!

С той поры снова стали играть они вместе, да еще лучше прежнего, чем до большого бала у чертей! Стоило только немножко музыке зазвучать, как не только ноги, косы и грабли, кафтаны и башмаки, все, что висело и лежало, само в радостный пляс пускалось!

ГНОМ С ЖЕЛЕЗНОЙ ГОРЫ И ВОЗЧИК

В давние-предавние времена много гномов было в горах, жили они в подземельях и пещерах, где добывали золото, серебро и медь, и были здесь полновластными хозяевами. Правда, попадались такие счастливчики, которым гномы открывали часть своих несметных сокровищ. Стоило такому человеку прикоснуться к пустой породе, как она тут же превращалась в чистое золото. Только успевай выкапывать да в мешок складывать. Столько его было, сколько и у короля в сокровищнице не набралось бы. Но беда, если кто из людей зло посмеялся над ними, или гномы кого-то невзлюбили. Они могли так запутать человека в подземных коридорах, что долгое время он блуждал под землей и не мог выбраться оттуда, а если случалось ему найти слиток золота, то едва он к нему прикасался, как тот превращался в обыкновенный камень.

Правда, мало кому приходилось видеть гнома с длинной бородой и киркой в руках, а еще реже случалось, чтобы он вдруг расщедрился и показал свои подземные богатства. Но именно такая удивительная история приключилась в горах с одним возчиком.

Как-то раз возвращался он с пустой телегой домой. Поравнялся он со скалой, из которой родник бил, и увидел спящего гнома. Маленький человечек храпел так громко, что листья на кустах

дрожали. Протер возчик глаза: не снится ли ему это, но убедившись, что все происходит наяву, тут же подумал:

– А не поймать ли мне его, уж он-то приведет меня к сокровищам!

Подобрался возчик к спящему гному и крепко связал его веревкой.

– Пусти меня! Сейчас же отпусти, а то плохо тебе придется! – вырывался гном, угрожая ему, но напрасно, возчик был человек смелый и не очень-то испугался.

– Хорошо, я отпущу тебя, если наносишь мне золота и серебра полную телегу, – наконец сказал он. Но гном не соглашался.

Положил возчик связанного гнома на телегу, натянул поводья и погнал лошадей.

Тут гном понял, что и в самом деле ему просто так не выбраться. Заговорил он:

– Золото и серебро я тебе не дам, у меня и у самого его нет. Да и на что тебе оно? И то, и другое быстро разлетится, а я открою тебе под землей сокровище гораздо ценнее. Только отпусти меня.

Подумал возчик, подумал, затем остановил телегу, развязал гнома, но один конец веревки привязал к его руке, чтобы тот не мог убежать.

– Хорошо, если все будет так, как ты обещаешь, и ты принесешь мне сокровище, я отпущу тебя. Но не вздумай обмануть меня, – предупредил он.

Гном тут же исчез в горах, только его и видели, но скоро вернулся, неся три огромных слитка, таких, что его за ними и видно не было.

Золото и серебро не выходили из головы у возчика, поэтому он лишь небрежно взглянул на глыбы железной руды, которые принес ему гном, и недовольно проворчал:

– Что это ты мне принес? Ты думаешь, за такую ерунду я отпущу тебя?

– Ну, и глуп же ты, если не знаешь цену железу. Начнешь копать в этом месте и станешь гораздо богаче, чем если бы я тебе дал не

одну, а сто телег золота. Дети и внуки будут хвалить тебя за твою мудрость.

– Что-то не верится мне, – с сомнением покачал головой возчик.

– Хорошо, я докажу тебе, – горячо проговорил гном. – Буду я тебе полгода служить и добывать руду на железной горе. Если ты к этому времени разбогатеешь, то Железная гора станет твоей, а меня ты отпустишь на волю. Согласен?

Поупрямился возчик еще немного, но наконец согласился, и гном тотчас принялся за работу. Позвал он других гномов, стали они копать руду и доставлять железо на поверхность.

И действительно, скоро возчик так разбогател, что не знал, что с деньгами и делать. А гнома он отпустил намного раньше условленного срока.

С тех пор прошло много времени. Никто не знает, куда подевались гномы и есть ли они еще, а на железной горе и поныне добывают железо, и сколько его ни копают, запасы его не убывают.

ЧЕРТОВ МОСТ

В давние времена жил в деревушке, затерявшейся высоко в горах, бедный столяр. Был он в работе ловок и старателен, с весны до осени дома строил, зимой лес рубил и возил его в деревню, а все из бедности и нужды не вылезал. И приходилось его детям кашу без масла есть, а часто и сухой хлеб жевать.

Однажды налетел с гор сильный ветер, сорвал мост над рекой и отрезал деревню от всего света. Пришел к столяру деревенский староста и сказал:

– Скоро в городе ярмарка, нужно нам за товаром ехать, так вот, если построишь за три дня новый мост, получишь сто талеров золотом!

– Эх, ведь ты хорошо знаешь, за три дня хороший мост не построить, – покачал головой столяр.

– Постройшь, если пошевелишь мозгами, – возразил староста. – Ведь сто талеров – это большие деньги, о каких тебе и мечтать не приходилось.

– Что правда, то правда, – согласился столяр и принялся за дело: считал, чертил, раскладывал бревна, все думал, как ему за три дня мост построить.

Было уже совсем поздно, а столяр и спать еще не ложился, все голову ломал, не зная, что и придумать.

– Эх, ведь такая работа только черту по плечу! – в сердцах сказал он, стукнув кулаком по столу.

Не успел он договорить эти слова, как дверь отворилась и вошел господин в зеленом кафтане и шляпе.

– Что ты так мучаешься, я охотно помогу тебе, – засмеялся он. – Хочешь, через три дня мост будет готов, и станут тебя хвалить на все лады: „Нет мастера лучше!“ И ничего-то мне от тебя взамен не надобно, обещаю мне только, что первый, кто из твоего дома по новому мосту пройдет, тот моим будет!

Испугался столяр. Он не сразу догадался, что за ночной гость к нему пожаловал, а теперь видел, что это не кто иной, как сам хвостатый.

„Ну, уж как-нибудь выкручусь, – подбадривал себя бедняга столяр. – Не соглашусь сейчас, не будет моста, и зимой мы все тут от голода погибнем.

– Ладно, пусть будет по-твоему! – согласился он. – Но работать на совесть, иначе плохо тебе придется! – предупредил он черта.

На третий день, когда рано утром пропели петухи, новый мост был построен. Висел он над быстрой рекой, крепкий, красивый, словно теперь на века соединил оба ее берега.

Столяр как раз вышел из дома, ведя козу на веревке. Черт чуть не подпрыгнул от радости, увидев, что сам столяр ему на удочку попался.

– Иду посмотреть, хороший ли ты мост построил, – прокричал мастер, спустил козу с веревки, шлепнул ее по спине и приказал:

– Ну-ка, беги!

Коза весело подпрыгнула и застучала копытцами по новым мосткам.

– Вот тебе первый, кто из моего дома по мосту пройдет, – засмеялся столяр.

Черт, разозлившись, чуть не лопнул от злости и хотел было остановить козу на середине моста, но животное шарахнулось от

него и галопом проскакало мимо. Черту удалось схватить ее за хвост, дернул он за него изо всей силы, и остался козий хвост у него в руках, а перепуганная коза, перебежав через мост, бросилась бежать дальше.

С тех пор у всех коз хвост совсем короткий, чтобы помнили они о козе строляра, которая одержала победу над чертом.

А столяр получил за новый мост кучу золотых, и с той поры не знал нужды.

ОХОТНИК И ВОДЯНАЯ ВИЛЛА

В давние-предавние времена жила в горном озере красивая водяная вилла. Летом почти каждый день выплывала она из озера у подножия высоких гор, играла с рыбами, выходила на берег, заглядывала во все расщелины в скалах, разговаривала с эхом, бегала наперегонки с горными козлами, собирала полевые цветы, а потом снова ныряла в озеро и возвращалась в свой подземный дворец. Все там сверкало золотом, блестело жемчугом и драгоценными камнями, повсюду виселись целые груды сокровищ, но скучно было вилле в ее подземном дворце. Она охотнее бегала и резвилась в горах, пела и плела венки на лугу.

Как-то раз молодой охотник, преследуя горного козла, забрался высоко в горы. Он уже почти настиг его, как вдруг от изумления остановился, не в силах дальше и шагу сделать. Из озера вышла на берег вилла, прекрасная как сон, и из рук стала кормить рыб. Ее чудесные волосы так и искрились в лучах солнца, будто капли росы на цветах.

В тот же миг послышался сзади какой-то шум. Обернувшись, юноша так испугался, что у него волосы дыбом встали. Из пещеры выполз страшный зеленый дракон, захлопал огромными крыльями,

расправил их, раскрыл огненную пасть, искры из нее так и посыпались, и стал подкрадываться к красавице. Казалось, вот-вот он ее схватит.

Вовремя опомнился охотник, скинул с плеча ружье, прицелился и выстрелил – в тот же миг мертвый дракон свалился в пропасть.

– Спасибо тебе, отважный юноша, – придя в себя, заговорила вилла, и голос ее зазвучал будто серебряный колокольчик. – Я тебе тоже добром отплачу. Идем со мной, мой отец наградит тебя за то, что ты спас меня.

Взяла она его за руку, повела к озеру и пошла по воде, будто по цветущему лугу. Долго погружались они в пучину вод, все темнее и темнее становилось вокруг, ничего не видел юноша перед собой, лишь белое платье и золотистые волосы виллы различал он в кромешной тьме. Но тут вдруг впереди что-то засияло, и скоро оказались они в подземелье, залитом ярким светом. Перед ними был чудесный сад, гуляли здесь кроткие серны и гордые олени, а посреди зеленого луга высился золотой дворец. Ворота сами распахнулись, и вилла привела юношу в королевские покои.

– Добро пожаловать в мой подземный дворец, – приветствовал его высокий старик с большой бородой и золотой короной на голове. – Как же мне отблагодарить тебя за спасение моей единственной дочери? Я знаю, ты рисковал собственной жизнью, спасая ее от дракона.

– Ведь я всего лишь только раз и выстрелил, а о себе я тогда и не думал, – скромно отвечал юноша.

Красавица вилла показала ему подземный дворец. Золоченые стены в нем были выложены драгоценными камнями и жемчугом, столы и стулья сделаны из чистого золота. У юноши просто дух захватило от такой роскоши и великолепия.

Наконец он снова предстал перед величественным старцем.

– Ну, что скажешь? Хотел бы ты навсегда здесь остаться? – спросил его могущественный владыка.

– Спасибо тебе, владыка, но не могу я, – поклонился охотник.

– Ведь дома остались у меня отец и мать, станут они без меня

горевать, и некому будет о них позаботиться. Да и не смогу я жить вдали от гор, – признался он.

Дал ему подземный король столько злата-серебра, жемчуга и драгоценных камней, сколько юноша мог унести, простился с ним, а девушка снова вывела его из подземного дворца к озеру, на то место, где они встретились.

– Спасибо тебе, юноша, не забывай меня! – сказала ему на прощание прекрасная вилла, нырнула и скрылась на дне озера.

А молодой охотник вернулся домой, еле дотащив свою драгоценную ношу. С той поры счастье не покидало его. Построил он новый дом, сыграл свадьбу, женившись на девушке, которая давно ему нравилась. Везло ему во всем. Рыбы сами прыгали к нему на крючок, звери выбегали из леса прямо на ружье, и всего у него было вдоволь.

Много храбрецов пытались отыскать прекрасную виллу, ныряли на дно глубокого озера у подножия высоких гор, искали путь в подземелье. Но все было напрасно, водяная вилла так и не появилась, и никому больше не посчастливилось увидеть сокровища владыки подземного дворца.

О КОНЮХЕ И ДЕВУШКЕ С ЛЕДЯНОЙ ГОРЫ

Давным-давно у подножия гор жила когда-то одна бедная женщина, и была у нее в жизни единственная радость – красавец сын. Юноша был силен и смел и работы не боялся, работал за троих. Но деревушка, где они жили, была очень бедная, и всего работы-то бывало, что коней почистить да покормить или в ночное съездить, лошадей попасти.

Как-то раз отправился он на озеро коней поить. Подошли кони к озеру, остановились, как вкопанные, и не идут дальше. Испугался юноша, заподозрив неладное, огляделся вокруг и видит – купаются в озере три красавицы, каких во всем свете не сыскать. Растерялся конюх, не зная, что ему делать, то ли подождать, когда девушки из воды выйдут, то ли коней в другое место отвести. Тут под кустом орешника заметил он три белые юбки, легкие, воздушные, будто из паутины сотканные. И неожиданно пришло ему в голову спрятать эти юбки.

Подкрался он к одежде девушек, схватил юбки, но девушки заметили его и стали кричать. Испугался юноша, выронил от неожиданности две юбки, а с третьей в руках бросился к лошадям.

Вышли девушки на берег, оделись, только самая младшая и самая прекрасная из них в кусты спряталась. Крикнула она конюху:

– Отдай мне мою юбку!

Остановился юноша, жалко стало ему девушку, оставшуюся в одной рубашке. Подошел он к ней, смотрит и глаз отвести не может.

– Я отдам тебе юбку, только останься со мной, – проговорил он наконец.

– Я бы рада остаться с тобой, но ведь я дочь колдуна с Ледяной горы, что в Тридесятом государстве. Не могу я просто так с тобой остаться, сначала ты должен посвататься.

– Ну, если так, не отдам я тебе юбку! – рассердился конюх и зашагал к лошадям.

Но девушка все просила пожалеть ее и вернуть юбку:

– Если ты и в самом деле хочешь, чтобы я была твоей, ищи меня в Тридесятом государстве, на Ледяной горе. Там живу я с отцом и матерью. Найдешь меня, проси у отца за себя в жены.

– Хорошо, я приду! – пообещал юноша и отдал юбку красавице. Надела она ее и тут же исчезла, растаяла, словно туман над озером.

Вернулся юноша домой опечаленный и сказал матери, что завтра отправляется в путь на поиски Тридесятого государства, пусть она соберет ему еду в дорогу. Загоревала мать, запричитала, но ничего не подделает. Напекла она сыну полную сумку лепешек, положила кусок вяленого мяса, а утром проводила его, сказав на прощание:

– Сын мой, будь всегда таким, какой ты есть, и побыстрее возвращайся!

Покинул юноша дом и зашагал, куда глаза глядят. Шел он, шел, пока не пришел к почти развалившейся хижине у подножия горы. На пороге дома сидел старичок. Поклонился ему юноша и спросил, не знает ли он, где находится Тридесятое государство и Ледяная гора в нем.

Подумал старичок и сказал:

– Много повидал я стран и гор на своем веку, но о Тридесятом государстве и о Ледяной горе не слыхал. Обожди немного, спрошу я своих зверюшек, может они что знают.

Достал он из кармана свисток, засвистел в него, и тут же из леса

сбежались разные звери. Спросил их старичок, не слыхали ли они о Тридесятом государстве и Ледяной горе. Но звери ничего не знали.

– Отдохни здесь, поужинай со мной, а завтра отправляйся к моему старшему брату, может он тебе поможет. Но когда придешь к нему, сразу же скажи, что это я тебя послал, а то он тебя не впустит, захлопнет дверь перед носом. Стар он уже и ворчлив, – напутствовал старик молодого конюха.

Поблагодарил его юноша, переночевал у старика в домике. А лишь рассвело, снова двинулся в путь.

Шел он шел, пока не увидел на опушке темного леса домишко, а перед ним могучего старца. Понял он, что пришел туда, куда ему нужно, и уже издали прокричал:

– Добрый вечер! Я принес вам привет от вашего младшего брата.

– Спасибо тебе, сынок. Подойди поближе, я с тобой побеседую.

Спросил его юноша, не знает ли он, где искать Тридесятое государство, а в нем Ледяную гору. На что старик ответил:

– Много я по свету странствовал, много стран и гор повидал, но о таких не слыхал. Подожди, может, мои птицы что-нибудь знают.

Достал старик из кармана серебряный свисток и засвистел в него. Тут же из леса слетелись к нему все птицы. Спросил их старик, но и они ничего не знали о Тридесятом государстве.

– Оставайся здесь, отдохни и поешь, а завтра отправляйся к моему старшему брату, – посоветовал старик. – Может, он тебе поможет. Как придешь к нему, сразу же скажи, что послали тебя его младшие братья, а то он прогонит тебя, стар он стал и ворчлив.

Поблагодарил его юноша, переночевал в домике старика, а рано поутру снова отправился в путь. Шел он через горы и долины, пока не пришел к маленькому домику на опушке леса. „Ну, – думает, – кажется я туда попал, куда мне и нужно.“

– Добрый вечер! Я принес вам привет от ваших младших братьев.

– Спасибо, сынок, подойди поближе, я поговорю с тобой.

Рассказал ему юноша, что много дней он находится в пути, а все не знает, где искать Тридесятое государство и Ледяную гору.

– Я весь мир вдоль и поперек обошел, но о такой стране и горе не слыхал. Подожди, спрошу я у ветров, может, они что знают, – отвечал старик.

Достал он золотой свисток и засвистел в него. Тут сразу вдруг подул, зашумело, да с такой силой, что домишко чудом уцелел – это со всех сторон света слетались ветры.

– Знаете ли вы что-нибудь о Тридесятом государстве и Ледяной горе? – спросил старик, когда все вокруг стихло.

Тут задул северный ветер:

– Знаю я Ледяную гору в Тридесятом государстве. Высоко над остальными горами вздымаются три ее вершины. Если кто задумает на эту гору подняться, должен заказать себе у кузнеца железные башмаки, иначе ему на нее не взобраться.

Поблагодарил юноша старика и спросил у ветра дорогу.

– Что ж, утром я приду за тобой. Вместе отправимся в путь, но перед кузницей я тебя оставлю, на Ледяную гору тебе придется взбираться самому, – сказал ветер.

Накормил старик путника перед дальней дорогой, постелил ему у печки, и юноша заснул, как убитый. А рано поутру подхватил его ветер и понес, словно легкое перышко. Пролетали они над горами и долами, но чем выше летели, тем все больше пронизывал юношу холод. Казалось, больше он не выдержит, но тут впереди увидел он три белые вершины, упирающиеся в самое небо. И в самом деле скоро ветер опустил его у подножия Ледяной горы, рядом с кузницей.

– Спасибо тебе, ветерок! – прокричал юноша, коснувшись ногами земли.

Кузнеца не пришлось долго уговаривать, выковал он для юноши железные башмаки и добрый совет дал:

– Если ума нет, то ноги не помогут.

Долго не раздумывая, юноша обул башмаки и полез на Ледяную гору. Он упорно продвигался вперед, но изодрал башмаки, не пройдя

и половины пути. Не удержался бедняга на скользком льду и полетел головой вниз, так что искры из глаз посыпались. Приземлился он прямо перед кузницей, с трудом поднялся на ноги и снова пошел к кузнецу просить, чтобы выковал он ему еще одни железные башмаки, толще прежних.

Выковал их ему кузнец, а отдавая, снова сказал:

– Помни, если ума нет, то ноги не помогут.

На этот раз удалось юноше забраться почти на самую вершину Ледяной горы. Уже и замок был виден. Обрадовался юноша и полез еще быстрее. Но тут поскользнулся, не удержался и полетел головой вниз, так что в глазах заискрилось, и в ушах зазвенело, и свалился прямо перед кузницей. Едва поднялся на ноги, как снова стал просить кузнеца, чтобы тот выковал еще одну пару железных башмаков.

– Говорил же я тебе, если ума нет, то ноги не помогут, – пробурчал кузнец, но все-таки выковал ему третью пару башмаков.

Теперь юноша был осторожен и внимателен, не лез, не разбирая дороги, а осторожно ступал по снегу и льду, поднимаясь все выше и выше под самые облака. Наконец, он добрался до самого замка. Едва коснулся он ворот, как по всему замку раздался звон, ворота распахнулись, и сам старый колдун вышел навстречу юноше.

– Что ж, ловок ты, если смог забраться сюда, под самые небеса, – похвалил он его. – А теперь скажи, зачем ты к нам пожаловал?

Низко поклонился юноша и простодушно ответил, что пришел просить его младшую дочь себе в жены.

Рассмеялся колдун.

– Эх, таких, что хотели бы взять мою дочь в жены, здесь уже было по десятку на каждый ее палец. Я отдам за тебя дочь, коли ты ей по душе, но сначала выполни три задания. Предупреждаю тебя, что все они очень трудные, так что не лучше ли тебе сразу вернуться туда, откуда ты пришел, никакого вреда я тебе не причиню. Но коли уж ты останешься, но не сделаешь того, что я тебе велю, то превратишься в волка и всю жизнь будешь бродить по снежным сугробам на Ледяной горе и от голода выть. Ну что, согласен?

– Согласен, – смело ответил юноша.

Привел его колдун в замок, накормил, напоил и сказал, что утром вернется и испытает, достоин ли он его дочери.

Поздно вечером, когда все в замке стихло, двери в комнату, где спал юноша, тихонько отворились, и вошла девушка, краше которой и быть не может – младшая дочь колдуна.

– Здравствуй, мой милый, не мучай себя понапрасну и ничего не бойся. Коли уж ты из-за меня отыскал дорогу в Тридесятое государство и взобрался на Ледяную гору, я охотно помогу тебе. Завтра мой отец даст тебе самое легкое задание. Приведет он тебя во двор и прикажет найти меня среди сестер, но только невозможно будет различить нас, так мы будем похожи друг на друга. Выпущу я из руки мушку, ты меня и узнаешь.

Наутро пришел колдун за юношей и отвел его во двор замка. По дороге он еще раз спросил, не раздумал ли он и готов ли выполнить его задания. Но юноша не отступал. Усмехнулся колдун, привел трех девушек и поставил перед ним. Все три были одинаково красивы и так друг на друга похожи, что и родная мать бы их не различила. Смотрел, смотрел на них юноша, глаз с них не сводил, так что даже голова у него закружилась. Рассмеялся колдун громко, но юноша, не теряя спокойствия, терпеливо выжидал. Тут заметил он на руке одной из девушек маленькую мушку, подбежал к ней и сказал:

– Вот моя невеста.

Взглянул на него колдун со злостью и тут же остудил его пыл:

– Подожди, пока еще она не твоя. Это было легкое задание, ведь каждый угадает, какую из девушек он выбрал себе в жены. А теперь возвращайся в замок и делай, что хочешь. А поутру сруби все деревья у Ледяной горы, распили их на поленья, разведи огонь и испеки мне девять хлебов. Сделаешь – хорошо, а не сделаешь – сам знаешь, что тебя ждет.

Посмотрел юноша в окно – внизу у подножия Ледяной горы виднелся густой лес. Столько деревьев ему и за год не вырубить! Опечалился он и уже представил себя волком, как дверь тихонько отворилась, и вошла его милая.

– Не тужи и голову не вешай, твоей беде легко помочь!

Повернулась она на каблуке, и в тот же миг весь лес полег, будто кто срубил его. Повернулась она еще раз – и дрова, распиленные на поленья, сами в печь стали прыгать. А когда девушка повернулась в третий раз – на столе стояли квашни с тестом для хлебов.

А в полдень все девять караваев были испечены, и по всему замку разносился их вкусный запах. Юноша и девушка с удовольствием отведали свежего хлеба, зато колдун весь передернулся: горьким показался ему хлеб. Не очень-то хотелось ему, могущественному чародею с Ледяной горы, отдавать свою младшую дочь за какого-то нищего конюха, у которого и лошадей-то нет.

– Не радуйся прежде времени, – проговорил колдун. – Третье задание тебе не выполнить. А хочу я вот чего: к завтрашнему вечеру должен ты проложить через лед и скалу дорогу к самому берегу моря. Да не забудь дорогу камнями вымостить, а я вечером прокачусь по ней к морю. Тебе все ясно?

– Все, – кивнул юноша. Он даже голову не ломал, как все это выполнить, уже завтра вечером выть ему волком, если и на этот раз его любимая ему не поможет.

Вечером, когда в замке все стихло, снова тихо отворилась дверь, и в комнату вошла младшая дочь колдуна.

– Не тужи раньше времени, мой любимый, и этому легко помочь.

Повернулась она на каблуке – затрещали льды, раздвинулись скалы. Топнула девушка ногой – и от замка на вершине Ледяной горы пролегла белая дорога к самому морю. На следующий день – не то что к вечеру, к полудню вся дорога была вымощена камнями, а над реками и пропастями наведены мосты. Ударила девушка в ладоши, появилась на дороге золотая карета, запряженная шестеркой лошадей, чтобы отвезти колдуна к морю.

Колдун чуть не лопнул от злости. Но уговор дороже всего, позвал он юношу и свою дочь и сказал:

– Обхитрил ты меня, оборванец, выполнил все три задания, что ж, можешь забирать свою невесту. Садитесь в золотую карету, на этот

раз вы в ней прокатитесь, и уезжайте поскорее и на глаза мне больше не показывайтесь.

Поблагодарила девушка отца, распрощалась с сестрами, а затем, не мешкая, села со своим любимым в карету, и покатила карета с горы, сверкая золотом.

Не успели они еще и с горы спуститься, как вернулась домой колдунья. Узнала она обо всем и такой крик подняла, что стены замка чуть не треснули.

– Дурак ты старый! – кричала она на колдуна. – Как осмелился ты отпустить дочь из дома, когда меня не было! Разве я для какого-то нищего ее растила? И разве не ведомо тебе, что нет на свете человека, который бы мог выполнить твои задания! Не помоги ему наша дочь, уж давно бы он был на горе волком. И как только ей, глупой, мог понравиться такой оборванец? А ты им на удочку попался! Отправляйся, догони их и верни сюда или на глаза мне больше не показывайся!

Могущественный чародей больше огня боялся своей жены. Ничего не подделаешь, надел он семимильные сапоги-скороходы и пустился за молодыми вдогонку. Скоро он их заметил. Но и дочка заметила отца, превратила она юношу в лодку, а себя в глубокое озеро. Примчался колдун на берег озера, смотрит, никого не видно, лишь только лодка на волнах покачивается. Сколько ни бегал он, сколько ни искал, дочь с юношей не нашел. Возвратился он домой.

– Где беглецы? – обрушилась на него колдунья.

– Не нашел я их. Никого по дороге я не встретил, а на озере лишь пустая лодка на волнах покачивалась.

– Дурак ты старый! Ведь это они и были! Беги, догони их и приведи сюда!

Выбившийся из сил колдун снова помчался вдогонку семимильными шагами, и скоро вдали блеснула золотая карета. Тут оглянулась дочка, заметила отца. На этот раз превратила она юношу в пастуха, а себя в белую овечку, что паслась на лугу. Смотрел, смотрел колдун, все глаза проглядел, но никого, кроме белой овечки

и спящего неподалеку пастуха в широкополой шляпе, не увидел. Ничего не оставалось ему делать, как вернуться в замок.

Колдунья на этот раз так разозлилась, что не в силах была и с мужем ругаться. Надела она девятимильные сапоги-скороходы и словно вихрь вылетела из замка. Шагнула она раз, шагнула другой и была уже далеко за Ледяной горой, а скоро и золотая карета впереди заблестела. Почуяли огненные кони, что на этот раз и впрямь дело плохо – колдунья вот-вот за поводья ухватит – и понеслись что было сил к морю. Здесь, на берегу моря, чары колдуна с Ледяной горы и его жены-колдуньи кончались. Погрозила она дочке с юношей, позеленела от злости, но не смогла вернуть молодых обратно.

Вернулся юноша со своей любимой к матери. Были у него теперь и свои кони, и невеста всем на загляденье. Сыграли они свадьбу, какую свет не видывал. Отовсюду созвали они гостей на свадьбу. И я там был, из наперстка ел, из решета пил. Всем орехи подносили, а меня ореховым прутом угостили.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Жил-был когда-то у подножия гор молодой хозяин. Хозяйство у него было большое, и жилось ему неплохо. Поля и луга, горные леса и море кормили его и его жену.

Но как-то раз счастье отвернулось от него, отправился он рыбу ловить и поймал лишь одну-единственную рыбку, и ту совсем маленькую. На другой день было то же самое, в третий раз отправился он в море, и снова ему не повезло – поймал он всего-навсего три маленькие рыбки.

– Ну и не везет мне сегодня! – воскликнул рыбак.

И тут же рыбка молвила голосом человеческим:

– Не печалься, добрый человек, мы принесем тебе счастье, только послушайся и сделай все, как я скажу. Двух из нас отнеси обратно в море, третью, самую маленькую, отнеси домой и раздели – мясо дай жене, потроха – собаке, кожу положи в корм лошади, а косточки собери и закопай в землю у дома. Не забудь, сделай все, как я велела, и жди год и один день.

Покачал он головой, подивился, но все же послушался. Двух рыбок он тут же бросил обратно в море, а самую маленькую принес домой и сделал все так, как рыбка ему велела. Не прошло и года, как

родились у него два сына-богатыря, у собаки два щенка, лучших во всей округе не было, у кобылы два вороных жеребчика, таких резвых, что из под копыт у них искры так и сыпались, а за домом, где зарыл он косточки, выросли два булатных меча, серебром и золотом украшенные.

Когда сыновья подросли, старший, что был всего на час старше, стал охотиться в лесу, младший выходил на лодке в море, а отец с матерью трудились в поле.

Больше всего любил старший сын, охотник, взбираться по камням и скалам под самые облака, выше орлиных гнезд и глядеть вниз на безбрежное синее море, где лодки с высоты гор казались маленькими фасолинками. А затем, шагая через горные речки, продираясь сквозь густую чащу, он спускался с гор в долину и бродил, где придется. Редко когда возвращался он из леса с пустыми руками, всегда приносил что-нибудь на ужин. Любил он посмеяться над братом, когда тот вытаскивал на берег лодку с почти пустыми сетями.

Как-то раз вечером, когда все собрались у огня, сын-охотник вдруг сказал:

– Отец, отпустите меня побродить по свету. Не бойтесь, ничего со мной не случится, дайте мне только коня, меч и собаку.

– Что ж, ступай, коли сердце тебе так велит, да возвращайся живым и невредимым! – отвечал ему отец.

Поутру пришел юноша с братом в последний раз на берег моря, набрал чистой воды и подал ее своему брату.

– Брат мой, пока я буду бродить по свету, остаешься ты дома за старшего. И пусть эта вода будет всегда у тебя на глазах. Буду я жив и здоров, вода будет чистой и прозрачной, а случится со мной беда, вода помутнеет.

– Хорошо, брат, я во всем буду тебе послушен и приду на помощь, если это понадобится, – обещал брату рыбак.

Простился юноша с родными, вскочил на вороного коня, кликнул собаку и поскакал по дороге, ведущей в горы. Долго он ехал. Горы поднимались все выше, тропинка становилась все круче и уже, пока

совсем не исчезла под ногами. Соскочил юноша с коня и пошел вперед, ведя его под уздцы, пес едва поспевал за ними. С трудом они карабкались по камням и скалам, но неустанно продвигались вперед.

На седьмой день пути добрались они до высокого плоскогорья, взглянул оттуда юноша и увидел внизу среди скал город. Передохнули они немного, вычистил и накормил он коня, вскочил в седло, кликнул собаку и они снова тронулись в путь, а к вечеру уже подъезжали к городским воротам.

Увидела его из окна княжеского замка молодая княжна и не могла от стройного да пригожего молодца глаз оторвать.

– Отец мой милый, приехал в наш город всадник на вороном коне, давай позовем его в гости.

Старый князь как раз скучал, не зная чем заняться, он охотно согласился, и они позвали юношу в замок отдохнуть после долгого пути. На следующий день все вместе они отправились на охоту. Увидел князь, какой юноша ловкий охотник, и теперь даже и слышать не хотел о том, чтобы отпустить его из замка.

А молодая княжна была счастлива, что князь оставил юношу у себя в замке, она с него целыми днями глаз не сводила. Наконец как-то раз она призналась отцу:

– Отец мой милый, если уж суждено мне выйти замуж, то отдай меня за этого юношу.

Князю юноша тоже по душе пришелся. И, недолго думая, сыграли они свадьбу. Три дня и три ночи веселились гости на свадебном пиру.

Как-то раз выглянул молодой князь из окна замка и увидел – далеко в лесу поднимаются ввысь языки пламени.

– Что это? – удивился он.

– Это заколдованный лес, днем он переливается всеми красками, а ночью горит ярким огнем. Кто в этот лес забредет, тот уже никогда не вернется, так как тут же превратится в камень. Потому все этот лес стороной и обходят и даже словом его не вспоминают. И ты не вздумай к нему приблизиться, – сказала ему молодая жена.

Как услышал молодой князь о заколдованном лесе, покой потерял, только о том и думал, как бы расколдовать лес.

На следующий день, лишь только рассвело, оседлал он вороного, кликнул собаку, забыв обо всем, что жена наказывала, и поскакал прямо в ту сторону, где сверкал и переливался, словно усыпанный драгоценными камнями, заколдованный лес.

Подъехал юноша к лесу, тут конь зафыркал, пес заворчал, но юноша продолжал ехать дальше и тут увидел на высоком утесе на опушке леса старуху – в одной руке она длинную палку держит, в другой – какую-то травку.

– Добрый день, бабушка, – поклонился ей молодой князь. – Скажи мне, отчего это лес ночью горит ярким пламенем, а днем переливается, будто весь усыпан драгоценными камнями. Что это значит?

– Для кого добро, а для кого и зло. Поезжай дальше, сам все и узнаешь! – проворчала она и пошла в сторону леса. Что ни шаг делала старуха, то целую милю проходила, конь едва поспевал за ней. Привела она юношу к высокому забору, из белых костей сложенному, а во дворе – толпа людей, застывших словно камни.

Не успел юноша оглядеться и слова проронить, ударила его старуха своей длинной клюкой, и он тут же превратился в каменное изваяние. Конь и собака тоже в тот же миг окаменели.

В тот же миг вода, которую оставил он дома, вспенилась и помутнела. Встревожился младший брат, и, рассказав отцу с матерью, что он обещал брату на прощание, собрался в дорогу.

– Не ходи, сынок, ведь и ты погибнешь, – заплакала мать. Но отец, подумав, решил иначе:

– Разве не мужчина мой сын? Если дал он слово, то должен сдержать его. Пусть возьмет коня, собаку и меч и завтра же отправляется на помощь брату, как и обещал.

На следующий день поутру отправился рыбак на поиски своего брата. Долго ехал он и везде спрашивал о своем брате-близнеце, но никто ничего о нем не знал. Наконец после долгих поисков и он подъехал к тому городу, в котором жила молодая княжна.

Старый князь как раз выглянул из окна, увидел его и от радости чуть не подпрыгнул. Словно молодой, помчался он к дочери и выпалил, что было духу:

– Дочка моя, хочу тебя обрадовать. Вернулся твой муж. Разве не говорил я тебе, что настоящий мужчина нигде не пропадет!

Выбежала молодая княжна из замка, а старый князь за ней следом. Не успел юноша и с коня соскочить, как бросились они его обнимать, целовать, он чуть не задохнулся в их объятиях. Столько вопросов на него сразу посыпалось, что он не успел и слова вставить. Но тут догадался он, что все принимают его за какого-то молодого князя, и голова у него просто кругом пошла.

– Где ты был, муж мой? Ведь я столько слез пролила, что чуть в них не утонула, – спрашивала его княжна.

– Еду я с берега моря, много дней провел я в пути, пока сюда добрался, – отвечал рыбак. От усталости он едва на ногах держался. Глаза сами так и закрывались. И тут он вдруг взглянул в сторону заколдованного леса.

– Смотрите, там горит! – испуганно вскричал он.

– Это заколдованный лес, – отвечала молодая княжна.

– Какой лес? – удивился брат-близнец.

– Но, мой дорогой, ведь я тебе о нем вчера рассказывала. Потому я так за тебя и боялась, не попал ли ты в этот лес, а то ведь я бы больше тебя не увидела...

Юноша пробормотал, что уже забыл про лес, и едва присел, как заснул крепким сном.

На следующий день, еще не рассвело, а он был уже на ногах. Потихоньку, взяв меч, пробрался он во двор замка, вскочил на коня, кликнул собаку, и тут только его и видели. Догадался он, где его брат заблудился.

Добрался он до леса, взял коня под уздцы и стал думать, как ему быть дальше. Видит, конь боязливо фыркает, шерсть у собаки дыбом встала, и верный пес тихо ворчит, а меч у пояса прямо чуть из ножен не выпрыгивает.

Тут увидел младший брат на скале старуху – в одной руке она

палку держит, а в другой какую-то траву. Не растерялся юноша, сжал он крепко меч в руке, пришпорил коня и помчался прямо на старуху. Испугалась она, закричала:

– Не убивай меня, добрый юноша, никакого вреда я тебе не причинила!

– Мне-то нет, но сейчас же приведи моего брата, живого и невредимого! – приказал юноша. – Иначе от тебя лишь мокрое место останется!

И не успела старуха опомниться, как вырвал он у нее из рук палку. В тот же миг перед ним появился его брат, живой и невредимый, словно никогда и не был превращен в камень.

– Спасибо тебе, брат! – воскликнул он. Не теряя времени, братья собрались было покинуть заколдованный лес, но тут молодой князь вспомнил о других юношах, превращенных в камни.

– Подожди, брат, нам еще нужно освободить всех, кого старуха заколдовала, – сказал он.

Вырвали они из рук старухи траву и поспешили во двор, только прикоснулись ею к окаменевшим фигурам, как все они ожили.

Все вместе они и вынесли приговор злой колдунье.

В тот же миг ожил заколдованный лес, на деревьях запели птицы, за чащи выбежали звери, на лужайках вдруг появились домики с их обитателями. Устроили они веселый пир, и каждый обещал двум братьям не забывать их и за все отплатить добром.

К вечеру вернулся молодой князь с братом в город. Все выбежали из домов и глазам своим не верили – ехали два молодых князя, так похожих друг на друга, словно две половинки одного яблока.

На следующий день послали братья гонцов на берег моря за своими родителями. Приехали их отец с матерью в княжеский замок среди гор. И с той поры они все вместе стали жить счастливо и весело, нужды и забот не зная.

Тот, кто не верит, пусть проверит, а кто слушал, молодец, тут и сказке конец!

ПРИНЦЕССА ЛЕСНОГО КОРОЛЕВСТВА

Было это или не было, но если бы не было, то сказка бы не сказывалась. Только было это давным-давно, еще в те времена, когда на тополях груши росли, а на вербе фиалки цвели.

Жил когда-то один добрый король. Был он такой мудрый и справедливый, что бывало короли просили у него совета, а некоторые приезжали к нему, чтобы он рассудил их. Но не было у короля детей. Если бы был у него сын и унаследовал бы он частицу быстрого ума и доброй души короля, вышел бы из него хороший правитель.

Но когда король с королевой уже и не надеялись, что судьба наградит их наследником, родился у королевы крепкий и здоровый мальчик. Рос он не по дням, а по часам, а когда подошло время, созвал король во дворец самых лучших учителей и ученых со всего света, не забыл и про знаменитых наездников, фехтовальщиков, псарей, сокольничьих, охотников и рыболовов – каждый должен был обучить принца своему искусству. И не удивительно, что чем старше становился сын короля, тем был он умнее и краше, вскоре никто в королевстве не мог с ним ни в чем соперничать.

Знатные юноши дорожили его дружбой, старые вельможи видели в нем желанного зятя, а уж принцессы, княжны и другие благород-

ные девицы так и крутились вокруг него. Но принц не спешил с женитьбой, говоря, что он еще молод, ничего в жизни не испытал и хотел бы сначала побродить по свету.

Как-то раз на охоте увидел принц горлицу. Птица, сидя под деревом, клевала семена. Заслышала она шаги и хотела было улететь, но лишь с трудом взлетела на ветку ближайшей ели. Заметил принц, что крыло у нее сломано. И тут горлица начала ворковать, вертела головкой, смотрела ему в глаза, будто что-то сказать хотела. Остановился принц под деревом и подумал, что за странная птица, вроде как и не птица совсем.

Но еще более странным было то, что и вернувшись в замок, принц не мог забыть о ней. Даже во сне ему снилось, что сидит она рядом и ласково глядит на него.

– Что с тобой, сын мой? – спросила его как-то раз королева, заметив, что целыми днями принц сидит задумчивый. Тот только головой покачал.

– Не беспокойтесь, матушка, все хорошо.

Только и самому ему было неизвестно, что там в лесу, на охоте, полюбил он принцессу Лесного королевства. Давно он ей нравился, вот и превратилась она в горлицу, чтобы лучше разглядеть принца. Смотрела она на него, смотрела и не заметила, как он покориł ее сердце. Оделась она бедной девушкой и пошла в королевский дворец наниматься в услужение.

– Если будешь кур кормить да курятники чистить, оставайся во дворце, – сказала ей экономка, и лесная принцесса принялась за работу. С того дня курятники так и сверкали чистотой, словно это были не курятники, а настоящие дворцы, и ни одна лисица, куница или ласка не осмеливались приблизиться к королевским курам. А ястребы и соколы даже не пролетали над королевским двором. Скоро и экономка заметила, какая ловкая да проворная новая служанка и сама всегда чистенькая да опрятная. Как-то сказала она о ней самой королеве. Услышал эти слова и принц. Выглянул он во двор, а там служанка в белом платочке березовой метлой двор подметает, подняла она голову и встретилась взглядом с глазами

принца. Залилась она румянцем, а принц про себя подумал, что ни в одном королевском дворце не встречал он девушки краше.

Скоро прибыли в королевский замок послы от соседнего короля с вестью, что сын его женится, и король зовет всю королевскую семью на свадьбу.

Только прогремели королевские кареты по дворцовой площади, уезжая на свадьбу, а новая служанка закончив всю работу, попросила экономку отпустить ее в долину, в деревню.

– Ступай, – отвечала та, – но только возвращайся не слишком поздно!

– Я приду вовремя, – обещала служанка, и только ее и видели.

Весело было на свадьбе во дворце соседнего короля, но веселее всего было там, где появлялся наш принц. Все принцессы, княжны и знатные девицы так и крутились вокруг него, ловили каждое его слово и не спускали с него глаз. А он с каждой говорил ласково, шутил, смеялся, с каждой кружился в танце, но на сердце у него было так тяжело, будто не было рядом с ним самого близкого ему человека.

Вдруг откуда ни возьмись прибыла на бал неизвестная красавица. Черные волосы ниже пояса, на голове золотая корона, глаза словно звезды в ночном небе, а платье – все сплошь жемчугом расшито. Все девушки побледнели от зависти, когда она появилась. Взглянул на нее принц и больше уже никого на балу не замечал. Целый вечер танцевал он с прекрасной незнакомкой и веселился с ней, а когда спросил, откуда она, что он до сих пор ее не встречал, она тихо ответила:

– Из Лесного королевства. А сейчас я приехала прямо из куриного замка.

Но принц ничего не понял, в самом ли деле где-то за горами и морями есть Лесное королевство, а в нем такой замок, или незнакомка просто пошутила.

В эту минуту подошел к нему жених, и пока он с ним разговаривал, неизвестная красавица затерялась среди гостей. Бросился он искать ее по всему замку, но напрасно, красавицы и след простыл. В этот

момент она уже мчалась в своей карете. Привезли быстрые кони ее прямо к королевскому замку, где была она служанкой. Карету она отправила обратно в Лесное королевство, роскошные волосы спрятала под белый платок, снова превратилась в простую служанку и незаметно пробралась в людскую.

Когда опечаленный принц возвратился домой, служанка уже трижды успела подмести пол, кур накормить и вычистить курятник.

С той поры загрустил принц, голову повесил, не зная, где и искать прекрасную незнакомку. Но ему казалось, что где-то он ее уже встречал, лицо ее было ему знакомо, и в то же время она была ему неизвестна.

Король с королевой были очень обеспокоены, отчего это принц вдруг так загрустил. Но тут их пригласили на свадьбу еще в одно королевство, и принца словно подменили, он ожил, повеселел и не мог дождаться этого дня.

В королевский замок на свадьбу съехалось много гостей, весело было, но веселее всего было там, где появлялся наш принц. Принц все время поглядывал, ожидая, не появится ли снова незнакомая красавица. Вдруг откуда ни возьмись появилась она на балу в платье, усыпанном блестящими звездами. Сердце у принца подскочило от радости, и с этой минуты он не отходил от незнакомки. Он решил, что на этот раз не даст ей так внезапно исчезнуть и проводит ее домой, хоть и за тридевять земель в тридесятое государство. Но гости стали разъезжаться, и красавица в платье, усеянном звездами, снова неожиданно исчезла, растаяла, словно туман. Пока принц искал ее во всех залах дворца, быстрые кони снова унесли ее в золотой карете в замок его родителей. Отослала она золотую карету обратно в Лесное королевство, быстро переделась служанкой, и не успело еще королевское семейство вернуться, как она уже подмела двор, накормила кур и вычистила курятник.

От тоски принц заболел, просто таял на глазах, но никто не мог понять, что с ним происходит. Велел король созвать лучших врачей и знахарей, мудрецов и ученых, чтобы они вылечили принца от

тяжелой болезни. И сосчитать невозможно, сколько всевозможных лекарств и трав наносили они в покои принца. Один принес хвою и велел каждый день купать принца в ее настое, другой уверял, что только мох с вершины, где пасутся горные козлы, поможет принцу, третий принес черный мед с высокогорных лугов, а четвертый – кувшинчик с нектаром цветов голубой горечавки.

Но ничего не помогало, принц по-прежнему был опечален, ничто его не радовало. Тут снова пригласили королевскую семью на свадьбу в третье королевство. И сразу же ожил и повеселел принц. Позвал он верных слуг и приказал приготовить несколько бочек смолы. Когда веселье в замке будет в разгаре, слуги должны нагреть смолы и незадолго до полуночи разлить ее по дороге, ведущей в замок, но так, чтобы никто этого не заметил. А сам принц отправился на свадьбу.

И снова будто кто подменил принца, он веселился, танцевал и смеялся со всеми, с каждым шутил, каждому сказал ласковое слово, но все время поглядывал, не появилась ли на балу прекрасная незнакомка. Заиграла музыка, приглашая всех на танец, и тут откуда ни возьмись оказалась рядом с принцем наша красавица, на этот раз в золотом платье и с короной на голове. До того она была хороша, что все только на нее и глядели, даже великолепие и роскошь королевского дворца померкли рядом с ней.

И на этот раз стал принц расспрашивать, откуда она и не может ли он проводить ее домой. Красавица в ответ лишь улыбалась и отвечала, что и сегодня она приехала из куриного замка. Если он будет ее искать, то как раз там и найдет.

Но только кончился последний танец, как незнакомка сразу же исчезла, словно туман, развеянный ветром. Не успел еще принц заметить, что ее нет среди гостей, а она уже спешила к своей карете, как вдруг увязла в смоле. Но красавица даже не остановилась. Оставила она золотую туфельку в смоле, вскочила в карету, и понеслись кони словно на крыльях. Подбежали тут слуги принца, взяли туфельку и отнесли своему господину.

– Хоть туфелька осталась, – вздохнул принц и приказал слугам

вдоль и поперек исходить королевство, но найти девушку, которой крошечная туфелька придется впору. А если не найдет, то пусть ищут красавицу в соседних королевствах.

Взяли слуги золотую туфельку и отправились на поиски девушки сначала в королевском замке, потом в городе. Весь город обошли они, в каждый дом заглядывали, но все напрасно.

Наконец вечером вошли они в людскую в замке и видят, сидит за столом грустная-прегрустная служанка.

– Примерь и ты туфельку! – сказал ей слуга принца.

Девушка об этом и слышать не хотела, но экономка приказала, и она послушалась. Обула она туфельку – та ей в самый раз пришлась.

Обрадовались слуги, закричали:

– Мы нашли ее, нашли! – и повели ее в замок.

Удивленный принц с недоумением глядел на служанку в белом платке, низко надвинутом на лоб. Она стояла, опустив голову, но стоило ей лишь взглянуть на принца, как он тут же узнал ее.

– Это ты, моя милая, не прячься! От тоски по тебе я совсем заболел, но теперь я тебя не отпущу! Скажи мне, почему ты так долго меня мучила и скрывалась? – допытывался он.

– Потому, мой милый, что я живу не среди людей, а высоко в горах, я принцесса Лесного королевства. Там, в лесу, я впервые тебя увидела и превратилась в горлицу, чтобы быть с тобой рядом. Но и этого мне было мало, и я пришла в королевский замок, переодевшись служанкой. Только трижды появилась я перед тобой в своем настоящем облике – на свадьбах твоих друзей.

– А теперь пусть они повеселятся на нашей свадьбе! – воскликнул обрадованный принц.

– Ты должен хорошенько все обдумать, ведь я стану обычной девушкой и лишусь своей волшебной силы и сокровищ Лесного королевства.

– И думать тут нечего, мне нужна только ты, даже если бы ты была простой служанкой, что дворцы подметает и курятники чистит.

Выбежала лесная королева во двор замка, махнула рукой и тут же появилась золотая карета, запряженная шестеркой вороных. Взяла она из нее свадебный наряд и украшения, и карета навсегда умчалась обратно в лес.

Король с королевой сыграли сыну великолепную свадьбу и создали гостей из девяти королевств. Скоро король уступил сыну и свой трон и вместе с королевой они только радовались счастьем молодых. А те жили в счастье и согласии, а может, и поныне еще живут.

И я на том пиру был, мед, пиво пил, по устах текло, а в рот не попало.

О МУДРОЙ КРАСАВИЦЕ

Давным-давно, высоко в горах под самыми облаками жил один мудрец. Со всех концов страны, проделав долгий путь, шли люди в горы, к деревне на самой вершине, только бы посидеть в доме мудреца, поделиться с ним своими заботами и послушать его добрые советы.

– Почему ты не живешь внизу, в городе? – удивлялись многие из тех, кого привел сюда слух о мудром старце.

– Чем выше взойдешь, тем дальше увидишь, – отвечал старик. – В городе ни я, ни мой сын не имели бы ни минуты покоя, а те, кто в нас нуждается, сами найдут к нам дорогу.

Единственный сын старика вырезал фигуры из камня и дерева, и люди высоко ценили его искусство. Многие увозили его изделия с собой в далекие страны.

– Твое место в княжеском дворце, – не раз говорили ему.

– Разве я найду в княжеском дворце столько хорошего камня? Да и растут ли там такие деревья, как здесь, в горах? И есть ли там такой прозрачный воздух, что с вершин гор можно видеть всю страну? Друзья знают, где нас найти, так что мне и в самом деле ничего не надо.

– Вот только молодой хозяин нам не хватает, – сказал однажды мудрый старик и попросил своего друга походить по свету да присмотреть девушку, которая бы умом и расторопностью была под стать его сыну.

В девяти странах по городам и весям искал друг невесту, видел много красавиц, но каждый раз думал, что эта не та, которую он ищет.

Наконец, в десятой стране зашел он в знакомый дом, где бывал когда-то. А там – все блестит чистотой, на полу и скамейках чудесные ковры, скатерть и салфетки дивными цветами вышиты. Куда ни посмотришь – все радует глаз. Но приятнее всего было смотреть на дочь хозяина. Стройная, черные косы до пояса, глаза, как звезды, и каждое слово ее слух ласкает.

Прошло время, друг вернулся из странствий домой и сразу же зашел к мудрому старику.

– Напрасно обошел я девять стран, зато в десятой нашел, наконец, подходящую невесту твоему сыну, – и он рассказал старику обо всем, что увидел.

– Я уверен, что ты искал добросовестно. Красоту, старание, ловкость и скромность ты видишь с первого взгляда. Но достаточно ли умна эта девушка, чтобы жить здесь, в горах? Пошлю-ка я к ней свата с поручением и с подарками. Поглядим, что она нам ответит. Сам знаешь, ум ценнее золота.

Мудрый старик нашел подходящего свата, дал ему кожаный мешочек с двенадцатью старинными золотыми монетами, в корзину положил большой пирог с миндалем и изюмом и кувшин, наполненный лучшим вином из его погреба. А сын уложил в корзину кусок редкого камня с изображением самого юноши и его отца, что по обычаю положено дарить невесте. Затем мудрец сказал свату:

– Передай отцу и его дочери привет от нас обоих, отдай им золотые монеты, пирог и вино и скажи им: у нас, высоко в горах, откуда я пришел, в году двенадцать месяцев, полная луна и колодцы полны воды.

Сват преодолел девять крутых горных перевалов, девять глубо-

ких ущелий, пока, наконец, не пришел в десятую страну и не нашел на окраине города дом, в который его послали. Он низко поклонился отцу и дочери, передал им привет с высоких гор, а потом осторожно спросил, не согласится ли девушка выйти замуж за ваятеля, который обтесывает камни и вырезает дерево высоко в горах.

– Он посылает тебе камень, на котором изобразил себя и своего отца, и подарки, приготовленные с любовью. А его мудрый отец просил передать тебе, что год у нас в горах имеет двенадцать месяцев, луна полная и колодцы полны водой.

Девушка разложила подарки на столе: от пирога осталась лишь половина, а вино плескалось в кувшине на самом доньшке. Однако она не подала виду, как это удивило ее, и пообещала, что завтра они с отцом дадут ему ответ и соберут его в обратную дорогу.

Утром отец сказал свату:

– Передай наш привет друзьям в горах и скажи, что, если сын пошел в отца, мы с удовольствием примем его.

– Передай сыну этот платок, – добавила дочь, – а отцу скажи, что у нас в году только одиннадцать месяцев, колодцы высыхают, а от луны остался тоненький серп. Однако я прошу его не обрезать крылья у сороки.

Сват в недоумении покрутил головой, услышав необычайную просьбу, но пообещал, что передаст все слово в слово, поблагодарил за все и отправился в обратный путь.

Он благополучно преодолел десять стран и девять высоких перевалов, поднялся к самой высокой деревне и направился к последнему дому. Он отдал сыну тонкий белоснежный платок с вышитым на нем изображением девушки, которую подружки наряжают к свадьбе. У молодца лицо засветилось от радости, когда он услышал, что отец девушки с удовольствием примет его как зятя. Однако старик нахмурился, когда сват повторил ему просьбу девушки.

– Как ты посмел взять редкостную монету из мешочка, больше того – выставить нас на посмешище, отдав им половину пирога и полупустой кувшин вина? – закричал он на свата. – Если бы моя

будущая невестка не просила не наказывать тебя, пришлось бы тебе сейчас худо.

Сват упал перед мудрецом на колени и стал оправдываться:

– Дорогой меня мучила жажда, ведь мне пришлось преодолеть девять горных перевалов и глубоких ущелий, куда солнце никогда не заглядывает. Немного вина и запас еды, что я взял с собой, кончились, вот я и решил отхлебнуть один глоточек твоего вина, чтобы утолить жажду. Но вино мне так понравилось, что я в конце концов выпил половину и поел пирога, а потом взял одну из твоих монет себе. Но скажи мне, откуда ты об этом знаешь?

– Так вот, девушка просила тебя передать мне, что ты принес ей только одиннадцать монет, кусок пирога – как месяц на ущербе, а кувшин был полон лишь наполовину. Однако она просила, чтобы я тебе, сороке-воровке, не обрезал крылья. Теперь ты понял?

Растерянный сват молча кивнул, поняв только, что старик не накажет его и не расскажет о его позоре всей деревне.

– Собирайся в дорогу! – сказал отец сыну. – Эта девушка не только красива и деловита, но, как выяснилось, умна и добра.

И отправился молодой человек в путь-дорогу, прошел благополучно через девять горных перевалов и девять глубоких ущелий а пришел в десятую страну. Там он увидел свою суженую. Глаза девушки засветились радостью, когда она увидела перед собой статного молодца.

Семь дней и семь ночей веселились гости на свадьбе, были съедены горы пирогов и мяса, гости танцевали и пели и, наконец, проводили молодых в далекий путь.

Молодые как можно скорее добрались до высоких гор, возвышающихся до самого неба, и долго жили потом счастливо и в согласии.

КАК ТКАЧ СПАС ЦАРСТВО

Было когда-то высоко в горах одно царство. С давних времен в нем правили смелые и мудрые цари и их добрые советники, а потому на протяжении многих лет страна была защищена от врагов.

Но беда не ходит по горам, она ходит среди людей. Злая болезнь объявилась в царстве и день ото дня смерть косила все больше людей, не щадя ни молодых, ни старых, не обошла она стороной и царя и его мудрых советников.

Народ оплакал доброго царя, и на престол взошел его младший брат, совсем юный, не знавший поначалу от горя, что ему делать.

О беде, которая постигла царство, узнал соседний царь и сразу же выслал туда гонца на быстром коне.

– За неделю ты должен разузнать обо всем, что происходит в соседнем царстве, – повелел ему царь, – и выясни, подходящее ли сейчас время для нападения на ослабленную страну, чтобы уничтожить ее до основания.

Гонец помчался через горы-долы, через глубокие пропасти

и бурные реки, пока не достиг, наконец, царского дворца. Стража привела его прямо к молодому царю.

Гонец молча поклонился новому правителю и его советникам, достал из кармана мел и, наклонившись, прочертил вокруг царя круг. Затем он также молча развязал кожаный мешок и высыпал на пол горсть проса. Зерна рассыпались у ног царя, и теперь уже все придворные в недоумении закачали головами, не понимая, что все это должно означать.

– Приведите мудрых старцев! – приказал молодой царь. – Уж они-то скажут нам, что все это значит.

– Всех стариков унесла смерть! – тихо шепнул ему первый советник.

– Поезжайте в горы, узнавайте повсюду, где живут люди, наделенные мудростью!

И отправились советники царя по городам и деревням, но нигде не могли они найти мудреца.

Однажды, после многих дней странствий и поисков они увидели в самом конце деревни у подножия высокой горы каменный домишко. Он ничем не отличался от остальных, разве что на крыше покачивался и шелестел как при сильном ветре тростник, в то время как на деревьях не шелохнулся ни один листочек. Королевские советники привязали коней к дереву, постучали в ворота и вошли в дом. Никто не отозвался, только сверху доносился стук. Возле очага стояли две колыбели, обе раскачивались, малыши в них крепко спали, однако хозяйки нигде не было видно. Они поднялись наверх. Там на крыше сушилось зерно, тростник раскачивался, шелестел на ветру, отгоняя от зерна птиц, но и здесь не было ни хозяйки, ни хозяина.

– Что за колдовство! – воскликнул первый советник и направился к двери, откуда слышался стук. Там за ткацким станком сидел ткач, который за стуком батанов не слышал, как вошли гости.

Когда же они остановились за его спиной, ткач вскочил, поприветствовал незнакомых гостей и просил подождать, пока жена не вернется и не приготовит угощение.

Но царские советники не хотели ждать и засыпали ткача вопросами.

– Скажи нам, почему качаются колыбели, хотя их никто не раскачивает, – спросил первый.

– И объясни, отчего колышется тростник и шелестит, как при сильном ветре, хотя на деревьях и листочек не шелохнется и на крыше ни слабого ветерка, – хотел узнать от ткача другой советник.

Ткач рассмеялся.

– Все это делаю я сам!

Советники даже покраснели от негодования.

– Что ты делаешь из нас глупцов? Ведь ты сидел здесь за станком, мы слышали, как ты работаешь, а внизу раскачивались колыбели и на крыше шелестел тростник!

– Здесь не обошлось без хитрости. Я привязал к станку три веревки: две протянул к колыбелям, а третью – к камышу. Когда я тку, то и моих сыновей качаю, и одновременно птиц от зерна отгоняю.

– Ну, приятель, ты, оказывается, человек мудрый и ловкий, такого мы ищем по всему царству, – сказал первый советник. – Ты пойдешь с нами.

И советники рассказали ткачу, чем озабочен их молодой царь. Ткач только покачал головой, поднял с пола два деревянных волчка, которыми играли его дети, потом принес из курятника курицу, положил ее в корзину и оседлал коня. Когда гости отдохнули под деревом и жена угостила их жареной бараниной, кашей, овощами и хорошим сыром, ткач вместе с советниками отправились с горы в город.

По дорожью-бездорожью прибыли они, наконец, в большой царский дворец. Ткач глубоко поклонился царю, посмотрел на меловой круг и на рассыпанное зерно, потом молча повернулся к чужеземному послу, достал два деревянных волчка и у всех на глазах быстро раскрутил их, как не раз делал это дома, играя со своими сыновьями.

В ту же минуту посол так нахмурился, будто черная туча коснулась его лица. Ткач снова отвернулся, открыл корзину и выпустил курицу. Перепуганная птица захлопала крыльями и тотчас же начала клевать зерно, даже головы не подняла, пока не склевала все зерна до единого.

Посол соседнего царства глубоко поклонился и выбежал из дворца, словно у него пятки горели, ловко вскочил на коня и был таков.

Тогда царь тихо спросил ткача:

– Прошу тебя, объясни нам, что все это значило.

– Что ж, слушайте. Соседний царь послал к нам своего лучшего посла, чтобы точно узнать, готовы ли наши воины к бою с врагом, если он неожиданно нападет на наше царство. Круг вокруг царского трона должен означать, что наше царство окружено врагами, что они нападут на нас со всех сторон. А рассыпанное по земли зерно предупреждало, что у соседнего царя огромное войско, а воинов в царстве столько, сколько зерен в амбаре. И если ты, господин мой, сам не сдашься, то они со всех сторон посыплются на нас, как зерно из мешка.

Царь кивнул:

– Хорошо, это я понял. А теперь присядь-ка к столу, выпей вина, и расскажи, зачем ты раскрутил детский волчок, а потом выпустил курицу из корзины.

Ткач сел за стол, подкрепился и, когда все затихли, с нетерпением ожидая его ответа, сказал:

– Напугать его было легко. Стоило только намекнуть, что его страшные угрозы так смешны, что они не могут испугать даже дитя малое. А потом я показал ему, что любая из наших отважных женщин одна, без бравых воинов, может справиться с врагом, если они отважатся перейти через горы и напасть на нашу страну. Одна курица за минуту склевала все зерна, и так же легко мы справились бы с врагом.

Целых семь дней молодой царь угощал мудрого ткача, сам водил его по городу, а когда провожал домой, щедро вознаградил его. С тех

пор он не раз посылал гонца в горы, чтобы пригласить ткача на царский совет, а писарю повелевал записывать все мудрые слова ткача, а эти записи приказывал хранить в царской библиотеке. Потому и знаем мы теперь, как ткач без оружия и без единого слова спас страну от врага.

ОБ ОТВАЖНОМ ДЖИГИТЕ СОСЛАНЕ И КРАСАВИЦЕ КОСЕР

Давным-давно высоко в горах над бурной пенящейся рекой, где лишь орлы вьют свои гнезда и живут смелые богатыри, в доме, вытесанном в скале, вырос статный юноша по имени Сослан. Был он всем хорош – лучший наездник и танцор среди всех джигитов. И вот случилась беда – умерли родители Сослана. Братья его давно женились, и остался Сослан один-одинешенек. Грустно было ему теперь дома, не хотел он слушать разумных советов о женитьбе, и вот собрался он, оседлал вороного коня и отправился искать по белу свету счастья.

Ехал он долго без всякой цели, много дней подряд не давая коню передышки. Проехал через черные горы, высокие перевалы, через бурные горные потоки, пока, наконец, не добрался до далекой незнакомой страны.

Остановился он на перекрестке дорог и видит – на скале сидит старик с длинной белой бородой.

Сослан учтиво поздоровался с ним, и старик ответил ему звонким голосом:

– Приветствую тебя, Сослан.

Молодой человек очень удивился тому, что старик с длинной

белой бородой знает его имя, и спросил, откуда оно ему известно.

– Как же мне не знать, я знаю всех.

– Добрый человек, если ты знаешь всех и много в жизни видел, ты можешь дать мне мудрый совет.

– Дам я тебе, Сослан, один-единственный совет. И если ты будешь ему следовать, везение будет сопутствовать тебе. Запомни: никогда не ходи туда, куда тебя не звали.

Сослан поклонился старику, поблагодарил его за добрый совет и пошел дальше.

И снова шел он и шел, не давая себе отдыха, пересекая широкие зеленые равнины, преодолевая глубокие овраги и высокие горные перевалы. Прямо перед самой высокой вершиной, покрытой снегом, увидел он большую деревню, а в той деревне много людей. Оказалось, что самые ловкие и отважные юноши из близких и дальних селений собрались здесь, чтобы в состязании завоевать сердце красавицы Косер.

Однако нелегко было снискать благосклонность прекрасной Косер. Девушка, прекрасная, как солнечное утро, жила в летающей башне, и никто не знал, как спустить ее оттуда на землю.

Когда все женихи сошлись, отворилось окошко в летающей башне, и тотчас же всем показалось, что им улыбнулось солнце. Девушка выглянула из окошка – черные волосы ее были чернее самой темной ночи, а черные глаза ее сверкали, как самые ясные звезды на ночном небе.

Косер открыла уста, и голос ее зазвучал, как музыка.

– Благодарю вас, джигиты, за то, что вы все сюда пришли. Но выйти замуж я могу лишь за одного из вас. И получить это право может самый меткий стрелок, тот, кто попадет хотя бы одной из трех стрел в мою башню. А если таковых окажется несколько, что ж, тогда я выйду за лучшего из них.

Как только Сослан увидел прекрасную Косер и услышал ее нежный голос, он понял, что другой жены ему не надо и только этой девушки он будет добиваться.

Между тем окошко закрылось, и летающая башня поднялась

высоко в небо, выше самой высокой белоснежной вершины.

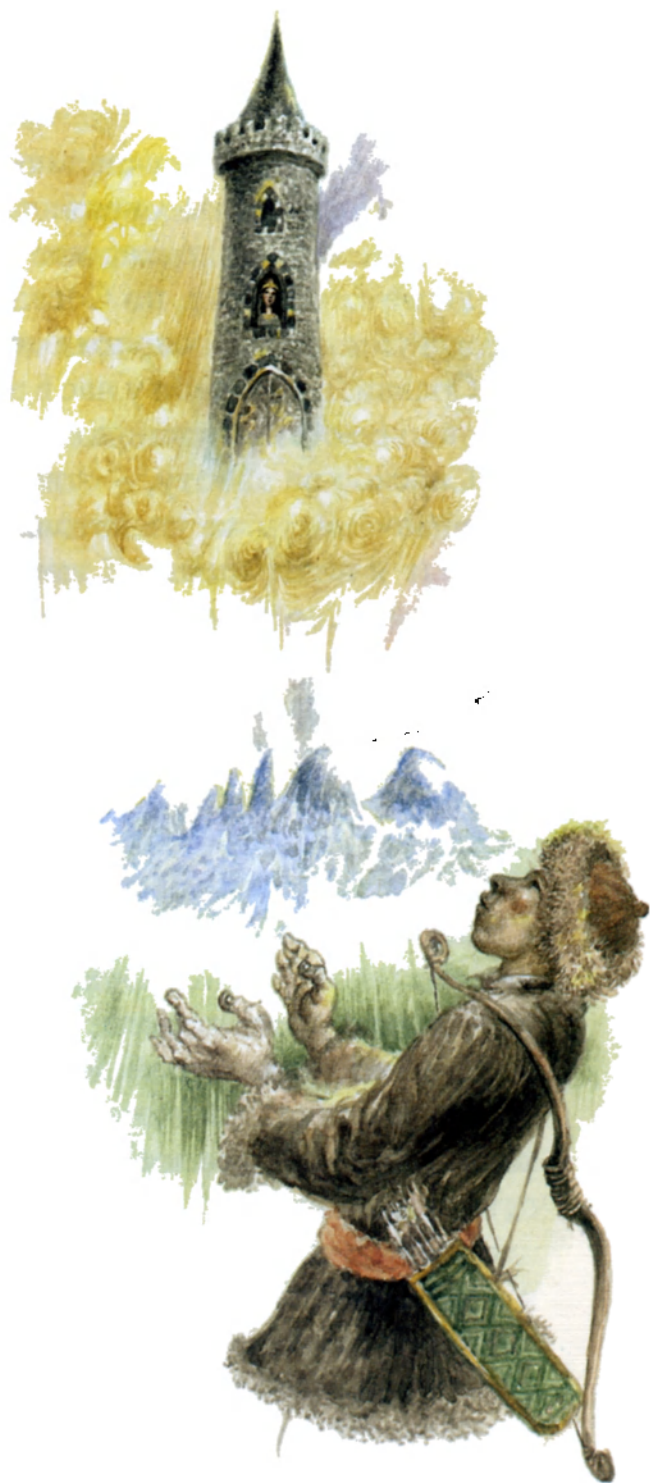
Джигиты сняли с плеч свои луки, натянули тетеву и выпустили стрелы. И тех стрел было столько, что небо потемнело, но ни одна не достигла летающей башни Косер.

Последним натянул тетиву Сослан и выстрелил. Его стрела взлетела высоко, выше снежной вершины, и вонзилась прямо в дверь летающей башни. Сослан выпустил вторую стрелу, и она вонзилась на расстоянии пальца от первой. А третья стрела нашла свое место между двумя первыми.

Как только стрелы Сослана достигли двери летающей башни, красавица Косер снова открыла окошко, и башня медленно стала опускаться и приземлилась. Дверь с вонзенными в нее стрелами открылась, и в ней появилась прекрасная Косер. Юноши просто онемели от ее красоты.

— Чьи стрелы попали в мою дверь?

— Мои, — робко промолвил Сослан и вошел за Косер в открытые двери башни. От радости он совсем забыл о совете старика. Двери захлопнулись, башня поднялась с земли и взлетела в воздух.

Она уже парила над облаками, и тут только Сослан увидел, что окошко осталось открытым. С огромной высоты он прыгнул вниз. К счастью, юноша упал на снежный покров горной вершины. Снег под ним разверзся, и он провалился прямо в ад.

Черти были немало удивлены тому, что к ним пожаловал статный юноша, и с радостью приняли гостя. Чем уж только они его не потчевали: варили да жарили мирскую еду, пели песни, развлекали веселыми историями, но Сослан становился все печальнее.

Тогда князь тьмы спросил его:

– Сослан, разве тебе у нас в аду не нравится? Неужели не по душе тебе наше веселье и наши песни?

– Спасибо за заботу, – ответил Сослан. – Нигде я вкуснее не ел, даже моя матушка не готовила такого шашлыка, и песен таких веселых я не слышал, но тянет меня обратно в дорогу. Ведь здесь я даже на коне не могу скакать.

– Почему же не можешь?

Через минуту привели черти Сослану огненного черного коня, о каком мечтает любой джигит. И только вскочил он в седло, вороной красавец понесся, как ветер.

Они мчались галопом так, что Сослан и думать забыл о своей печали, как вдруг услышал он страшный крик. Он остановился и огляделся: откуда этот крик? То плакали три черта, которые пасли адское стадо. Стоило им увидеть юношу, как они стали звать его:

– Помоги нам, помоги, мы хорошо отблагодарим тебя. Сюда направляется сорок разбойников, они хотят захватить наше стадо.

Сослан вынул из ножен острый меч, повернул своего вороного коня навстречу адским разбойникам, и вскоре от них и следа не осталось.

Вечером, когда князь тьмы узнал о случившемся, он пришел к Сослану со словами:

– Скажи мне, юноша, что ты больше всего желаешь, и я с удовольствием выполню твою просьбу – ведь ты нас спас от такой потери.

– Отпусти меня обратно на землю. Не надо мне ничего другого, хочу вернуться туда, откуда я пришел.

Чертям это совсем не понравилось, они чесали за ушами да всячески отговаривали Сослана, пугали его, обещали женить его на самой красивой чертовке, но юноша и слышать ни о чем не хотел. Что ж, дал слово – держи его, и князь тьмы подарил на прощание Сослану волшебные сапоги и велел ему обуть их. Как только Сослан надел их, тотчас ад исчез, и он снова оказался возле перекрестка дорог, где на большом камне сидел старик с длинной белой бородой.

Юноша и на этот раз учтиво поздоровался с ним, а старик отвечал ему:

– Добро пожаловать, Сослан. Скажи мне, почему ты не последовал моему совету?

– Эх, добрый человек, теперь бы я был осмотрительнее, если бы ты посоветовал мне, как найти красавицу Косер.

– Теперь я вряд ли смогу помочь тебе, не найти тебе Косер до тех пор, пока ты не заработаешь у чертей волшебные сапоги.

– Да ведь у меня уже есть волшебные сапоги! – радостно вскричал юноша.

– Ну, если тому так, сапоги тебе помогут и ты увидишь свою милую очень скоро. Скажи только: „Волшебные сапоги, отнесите меня к красавице Косер!“

Сослан поблагодарил старика и решил проверить сапоги. Сказал заветные слова – и сапоги подняли его высоко к заснеженным вершинам гор и вынесли на ледяную поверхность, покрытую глубоким снегом. На этот раз Сослан зашагал по снегу огромными шагами, будто шел по цветущему лугу. И тут он увидел над самой высокой ледяной вершиной парящую под облаками башню, а в ней прекрасную Косер, которая лила горькие слезы, оплакивая милого Сослана, провалившегося в преисподнюю. Каждая слеза Косер, скатившаяся с ее щек, падала на лед, примерзала к его поверхности, и вершина горы становилась все выше и выше, касаясь самого неба.

И вдруг красавица увидела, что ее милый Сослан стоит прямо под башней. Летающая башня тотчас же спустилась, двери открылись,

девушка вышла, и юноша раскрыл свои объятия счастливой Косер.

Когда они спустились вниз в деревню, был устроен праздник. Свадьба удалась на славу, гости танцевали так, что земля под ними ходила ходуном, веселились все и, думаю, веселятся и по сей день, а Сослан с Косер живут в счастье и благополучии.

ОБ ОСЛЕ,
КОТОРЫЙ СПАС ГОРОД

Жил когда-то высоко в горах старый угольщик. Ничего в его хозяйстве не осталось, кроме одного осла.

– Зачем мне осел, если я не могу даже дров нарубить, разжечь уголья на костре и отвезти их в город? Продам-ка я осла, получу за него немного денег, а там уж как-нибудь перебыюсь, – рассуждал про себя старик.

Попас он напоследок своего верного старого помощника и на рассвете отправился с ним в путь. Они минули поворот, прошли через глубокий овраг, перешли бурную горную реку и, наконец, благополучно достигли города. Но тут-то счастье отвернулось от старика. На базаре многие продавали ослов и мулов, к тому же намного моложе и сильнее, чем ослик старого угольщика.

– Пойдем, старина, здесь за тебя мне ничего не дадут! – вздохнул старик и повел осла из города. Однако домой он не повернул, а направился в следующий город. Шли они, шли – через густые чащи и бездорожье, потом через волнистые горячие пески, где нещадно палило солнце.

После трех дней странствий увидел старик вдалеке очертания большого города с высокой башней. Только прошли они городские

ворота, их сразу же окружила толпа горожан. Люди сбежались посмотреть на старика с ослом, потому что в жизни не видели подобное животное. Испуганный осел остановился, как вкопанный и закричал „иа“.

– Кто это такой? – удивлялись все вокруг.

– Это мой осел, известный во всем мире силач, – отвечал старый угольщик лукаво. – Когда я был молодым, он частенько участвовал со мной в состязаниях и всегда выходил победителем. Сейчас я уже стар и немощен, и мне очень жаль, что такой богатырь зря пропадает.

Вскоре о славном осле услышал сам король. Он велел немедленно привести старика во дворец, усадил его на шелковый ковер и приказал принести чай и сезамские пирожки. Когда старик отдохнул, король спросил его:

– Я слышал о тебе, брат мой, слышал, что в молодости ты был знаменитым борцом. Говорят, когда ты появлялся на месте боя со своим ослом, даже самые отважные из врагов разбегались, как стая воробьев. Что ж, если все это правда, скажи мне быстро за какую награду ты согласишься отдать мне своего редкого, драгоценного осла?

– Стар я, у меня не осталось никого из близких, кроме моего верного осла. Мне было бы очень грустно без него, – отвечал старик.

Долго король и его советники уговаривали угольщика отдать редкое животное, суля щедрое вознаграждение. Наконец, они отвесили ему столько золота, сколько весил осел, насыпали его в кожаный мешок и уложили на могучего верблюда, чтобы старик мог спокойно добраться домой, в горы.

Прославленного силача-осла сразу же отвели в королевскую конюшню и стали холить и лелеять. Каждый день его мыли и натирали семьюми лучшими благовонными маслами так, что шерсть его заблестела. Прошло время, и осел поправился и окреп, всего у него теперь было вдоволь, нехватало только свободы – хотелось ему, как в былые времена, попасть на зеленом сочном лугу

в горах. Иногда он кричал от тоски, и тогда королевская стража выбегала на высокую башню поглядеть, не приближается ли к городу враг.

Однажды и в самом деле город охватила паника, барабанщики забили тревогу, сообщая жителям, что к городу приближается войско соседнего короля.

– Пусть только подойдут, вот им наш осел покажет!

Неприятельское войско расположилось неподалеку от города и готовилось к наступлению. Тогда комендант города привел славного осла к городским воротам и приказал страже отворить их. Потом велел страже протрубить наступление и выпустил четвероногого бойца навстречу врагу.

Осел, не помня себя от большой радости, что сразу вырвался на свободу, громко прокричал три раза с такой силой, что голос его разнесся по всей округе. Потом он весело разбежался, подскочил и, повалившись на землю, стал кататься в траве и пыли. Поднялось такое огромное облако пыли, что, казалось, будто несется целая боевая дружина. Враги до сих пор не видели осла и никогда не слышали такого пронзительного „иа“, и потому очень испугались.

Тем временем осел увидел под пальмами возле вражеского лагеря верблюдов. Он подскочил к ним и закричал так, что у всех уши заложило.

Тут враг очень испугался не на шутку, воины повскакивали на своих верблюдов да помчались, унося ноги, подальше от этого места. Осел, сказать по правде, и сам перепугался переполоха и криков в лагере, стал еще пуще кричать, и его „иа“ летело вслед отступающим воинам, звеня у них в ушах воинственным трубным звоном.

– Наш славный осел отогнал неприятеля далеко от города, – оповещали народ глашатаи. Три дня и три ночи радовались победе жители города – и стар, и млад. Победителя с почестями снова проводили в королевскую конюшню и стали холить его пуще прежнего. Его даже стали выводить за городские ворота, пастись

в траве под пальмами, чтобы он кричал там, отпугивая любого врага.

Надо думать, что ни одному ослу на белом свете не жилось так хорошо. Да и угольщику жилось неплохо с тех пор, как он благополучно вернулся в горы с мешком золота. С той поры к мудрому старику все относились с большим уважением, и жил он себе поживал счастливо и в достатке.

О ДРАКОНЕ, КОТОРЫЙ ЖИЛ В ОЗЕРЕ

Жил когда-то у высокогорного озера богатый старик. Самым большим его богатством были огромные стада коров и волов, которых пастухи с наступлением ночи сгоняли к озеру. И вот однажды утром хозяин обнаружил, что за ночь у него исчезло несколько коров и волов.

– Пусть только мне попадется этот разбойник, он об этом пожалеет!

Вечером он послал сторожить стадо своего сына. Но напрасно – не уберег парень скот, снова несколько коров и волов исчезли без следа.

– Ночью я видел огонь на воде, – рассказывал юноша. – Озеро полыхало таким пламенем, что глаза слепило. Коровы мычали так, что голова раскалывалась, вот я и спрятался в укрытие, а когда осмелился посмотреть, было уже поздно. На воде расходились круги, вокруг было тихо, только вдалеке слышался вой шакалов.

– Ах ты, трус, с таким сторожем мы по миру пойдем, – рассердился отец. – Сегодня ночью я сам пойду сторожить стадо.

Как сказал старик, так и сделал. Отправился он на ночь к озеру, сел на камень, с которого было видно все стадо. Через некоторое время голова его отяжелела, глаза закрылись, сон сморил его, и тут

он услышал мычание коровы, к ней присоединились остальные. Старик глянул на озеро и увидел страшное чудовище: глаза у него горят, а из пасти огонь полыхает.

– Дракон! – в ужасе вскричал старик и пустился наутек.

Когда солнце взошло над горной грядой, хозяин вернулся к своим стадам и снова не досчитался нескольких коров и волов. В тот же день он сообщил всей деревне:

– Я выследил в озере дракона, он крадет у нас коров и волов. Того и гляди он всех нас сделает нищими. Тому, кто расправится с ним, я отдам половину своего стада, а если он пожелает, то отдам ему в жены свою дочь.

Стада богача были большими, а дочь его славилась своей красотой, так что все юноши деревни и окрестных сел охотно вызвались сразиться с драконом. Однако с наступлением ночи все в ужасе бежали от чудовища, а коров и волов со дня на день становилось все меньше.

– Горе нам! – причитал старик. – Неужели не осталось у нас настоящих парней?

Услышал о драконе и прекрасной девушке юноша, странствующий в горах. В долине, где он жил, солнце дотла спалило все живое, кустарники и деревья высохли, люди и животные умирали от жажды, только старики еще помнили времена, когда дожди щедро орошали степь.

Вот и отправился, изнуренный голодом и жаждой юноша в далекий путь в горы, где росла сочная трава, где полноводны были озера и реки и каждый мог утолить жажду.

Шел он быстро, влекомый вершинами гор на горизонте, и отдыхал только в полдень, когда солнце особенно припекало, однако вершины гор оставались все еще далеко на горизонте.

Так было и на другой день, и на третий. Юноше казалось уже, что те далекие вершины просто видение и потому они не приближаются к нему.

На четвертый день, подойдя, наконец, к подножию гор, он вздохнул с облегчением. Теперь ему оставалось только пробраться

через чащу кустарника, такого густого, что неба над головой не было видно, и взобраться на отвесную скалу, такую высокую, что дух захватывало. И вот подошел он к деревне возле высокогорного озера.

Перед одним из домов увидел юноша девушку. Она размешивала в котле кашу, и была так прекрасна, что он не мог отвести глаз от ее лица.

– Я вижу, ты идешь издалека. Отдохни и откушай еды, которую я приготовила, – улыбнувшись ему девушка и положила в миску кашу из сорго.

Тут же возле девушки появился старик и спросил юношу:

– Откуда ты пришел?

– Снизу, из долины, прогнал меня оттуда голод и жажда, – отвечал юноша. – Там не осталось ни капли воды.

– Здесь в горах ее достаточно, а если бы тебе удалось еще и победить дракона, который истребляет наши стада, жил бы ты у нас припеваючи. Но я хочу предупредить тебя, многие пытались стеречь стада у озера, но так и не уберегли их.

Юноша молча кивнул, затем отдохнул в прохладной тени, съел немного каши, выпил холодного молока, чтобы сон не сморил его, взял копье и направился к озеру.

От воды веял свежий ветерок и юноше, пришедшему из знойной долины, подумалось, что ничего прекраснее он в жизни не видел, и, если бы не дракон, он вошел бы в озеро и наслаждался его прохладой всю ночь.

Вечер был тихий, но коровы сразу стали мычать. Дочь старика проснулась и тихо вышла из дома. Луна освещала ей дорогу и вот она увидела, как озеро заволновалось и на воде зажглись огни – это дракон открыл глаза, потом запылал огонь – это чудовище открыло пасть.

Неудивительно, что юноша похолодел от ужаса, однако быстро пришел в себя, подошел ближе и, с копьем наготове, стал выжидать. Когда чудовище вытянуло шею, он со всей силой вонзил в него копье. Дракон взревел так, что с деревьев листья посыпались,

а вершины гор отозвались громким эхом. Минуту спустя все стихло. Девушка поспешила домой.

Когда чудовище на берегу уже не шевелилось, юноша, никем не замеченный, вернулся в деревню и лег возле дома под навес.

Утром старик вышел посмотреть, сколько коров и волов не хватает в стаде, и увидел на берегу озера дракона. Он так перепугался, что от страха не мог ни пошевелиться, ни слова вымолвить. Очнувшись, он закричал, что есть силы:

– На помощь! Дракон! – и побежал в деревню.

Люди выбегали из домов, хватали хопья и топоры и направлялись к озеру. Дракон лежал без движения, только птицы над ним кружили, да вдалеке завывали шакалы.

– Кто победил дракона? – спросил старик, когда на берегу собралась вся деревня. И тут один из тех парней, которые совсем недавно в страхе бежали от дракона, не моргнув глазом, сказал, что это он победил чудовище. Следом за ним еще один „смельчак“ сказал то же самое. Они заспорили.

Красавица молча качала головой, слушая их ложь. И долго бы они еще препирались, да только девушке надоело все это, она подошла к отцу и шепнула ему: „Я своими глазами видела, как наш гость убил дракона. Никого больше на берегу озера не было. Это святая правда, отец“.

Когда люди услышали об этом, они побежали искать отважного юношу и увидели его, спящим под навесом. Его разбудили и привели на берег, где собралась уже вся деревня во главе со стариком. И тот, как и обещал, протянул ему руку своей дочери.

И отважный юноша остался жить возле высокогорного озера, женился на самой красивой девушке и получил от старика в награду стадо коров и волов. И до самой глубокой старости жил он в достатке и радости.

ЮНОША И КОНЬ

Жил однажды очень заботливый хозяин и было у него большое стадо овец и вороной конь. И днем, и ночью он мог легко мчать своего седока по заснеженным склонам гор и переносить его через глубокие пропасти.

Хозяин старался как мог отблагодарить коня за верную службу. Всегда по шее ласково похлопает, накормит, напоит. Каждый день он вороного чистил и вычесывал, шерсть у коня блестела, как шелк. И только после этого хозяин сам утолял жажду и голод.

– Коня всегда отец и похвалит, и погладит, а нас только бранит, – недовольно борморал старший сын хозяина, но так, чтобы отец не слышал.

– Сын мой, – сказал ему однажды отец, – завтра ты пойдешь в город продавать шерсть. Ты уже взрослый мужчина, и я верю, что город не вскружит тебе голову. На базаре сначала хорошенько осмотришь, что и почему там продается и покупается. Потом уж продавай сам: шерсть у нас хорошая, так что проси за нее побольше. А когда продашь, тогда купи там все, что нам надо. Деньги всегда держи в мешке у пояса. И главное – береги коня! Наш вороной быстро перенесет тебя через горы и реки и сам найдет дорогу домой.

Запомни: в горах нет у человека лучшего друга, чем конь.

Сын с радостью отправился в город, хотя ему не очень-то понравилось, что о коне придется заботиться больше, чем о себе. Дорога была долгой, и молодой человек очень устал. Вечером он лишь отпустил коня поpastись и напиться воды и больше ни о чем не позаботился: ни почистил его, не заметил даже, что седло натерло коню спину, а камни поранили ноги.

После долгого пути прибыли они, наконец, в город, и у парня глаза разбежались.

— Эх, если бы я мог здесь остаться! — вздохнул он.

В одной лавке увидел он мечи и клинки, топоры и топорики и множество разного старинного оружия, о котором мечтает каждый юноша. Рядом чеканщики украшали золотым орнаментом прекрасные блюда и чаши. Он прошел дальше и увидел одежду для принцев и принцесс.

Когда молодой человек вечером вернулся на место, где оставил коня, он даже не потрудился напоить его, вычесать вороному гриву, как наказывал отец. Он быстро лег и долго еще вздыхал,

сожалея о том, что через день-другой надо возвращаться домой, и кто знает, когда он снова увидит город с его оживленными улицами, с ароматами изысканных кушаний и ласкающими слух песнями.

– Я вернусь сюда, обязательно вернусь! – повторял он про себя.
– Не останусь в горах среди коней да овец.

На другой день молодой человек продал шерсть за хорошую цену. Была она и в самом деле красивая – тонкая, белая и длинная. Покупателей собралось много. Потом он купил все, о чем просили домашние, и бродил теперь по городу, наслаждаясь множеством ароматов и звуков, которые кружили голову, разглядывая товары и пеструю толпу на рынке.

Утром следующего дня он оседлал коня и отправился в горы, к своему дому. На сей раз вороной шел медленно, устало переступая ногами. А юноша и не подгонял его, он все оглядывался на город, оставшийся в долине под крутыми склонами гор.

Вдруг он услышал за спиной голоса, крик. Его догоняли всадники на быстрых конях.

– Разбойники! Разбойники едут! Спасайтесь! – доносилось из ущелья.

Юноша натянул узду, прищпорил коня и крикнул:

– Но! Пошел!

Конь поскакал изо всех сил, но не мог он мчаться так быстро, как хорошо ухоженные кони разбойников. Скоро юноша был схвачен и взят в плен, разбойники отобрали у него вещи и отвели в укрытие. Когда они приблизились к пещере у горного ручья, вожак разбойников сказал:

– У тебя хороший конь, парень. С этого дня ты будешь заботиться и о наших конях. Каждый день ты должен поить и кормить их как следует да купать, не то не одобровать тебе!

Что было делать юноше? С раннего утра до позднего вечера ухаживал он за разбойничьими конями и не раз видел, как вожак садится на его вороного. Он снова был сильным, шерсть его блестела.

Однажды, когда разбойники пировали и хвастались своей добычей, вороной шепнул юноше на ухо:

– Если ты во всем будешь слушаться меня, мы сможем вернуться домой. Садись на меня, ничего не бойся, мы помчимся так, что разбойники теперь уже не догонят нас.

Юноша изумился тому, что конь его заговорил, молча погладил его, схватился за гриву, прижался к его шее и они полетели с ветром наперегонки высоко в горы.

Разбойники не скоро заметили пропажу вороного и его наездника. Они вскочили на коней и какое-то время еще преследовали беглецов, но вскоре вороного и след простыл.

Наконец, юноша благополучно прибыл домой и тут его конь снова заговорил:

– Если бы ты всегда вел себя так, как в плену, мы бы не попались в руки разбойникам.

– Спасибо тебе за свободу, верный друг мой! Я никогда этого не забуду.

Юноша соскочил с коня и сразу попал в объятия своей матери.

Вся деревня радовалась его возвращению. В этот день веселились и пировали и стар и млад, и даже кони на лугу.

ОХОТНИК БОРОЛДОЙ-МЕРГЕН И ЕГО СЫН

На высокогорных склонах Алтая в давние-предавние времена жил великан Алмыш. Борода у него свисала до колен, усы лежали на плечах, а там, где ступала его нога, трава три года не росла.

Великан Алмыш прогонял с гор охотников, не раз совершал набеги на деревни, забирал все, что попадалось ему под руки, а если находил детей, уносил их с собой в дикое ущелье. Был он не только сильным, но и хитрым, поэтому никто не мог победить его, и люди старались скрыться от него подальше в неприступных скалах.

– Великан Алмыш одним ударом одолеет всех мужчин в деревне, да еще всех и в дураках оставит, – сетовали люди Алтая. Они уже и охотиться не отваживались, песни перестали петь в домах, даже говорить-то громко боялись. Когда же люди узнавали, что великан направился в какую-нибудь отдаленную деревню, они начинали громко причитать и плакать:

– У кого сегодня похитит Алмыш сына? – горевали матери.

– Как жить нам, если великан не позволяет нам охотиться? Да и стада давно уже не пасутся на лугах, – вздыхали отцы.

– Не надо причитать да плакать. Лучше давайте-ка вместе подумаем, как нам Алмыша изгнать навсегда, – раздался у костра

голос охотника Боролдой-Мергена, известного своей отвагой и ловкостью.

Остальные на это только головами качали да твердили свое:

– Нечего и пытаться бороться с ним, слишком слабы мы перед великаном. И где ты скроешься от него? Ведь ты не можешь летать по небу, как птица, или плавать в глубоких водах, как рыба. Алмышь всех нас победит.

Понял Боролдой-Мерген, что никто ему не поможет, вернулся он домой, и три дня ломал голову над тем, как перехитрить великана. Наконец, взял он самый крепкий лук, выбрал самые острые стрелы и с тяжелым сердцем обратился к сыну:

– Ты еще мальчик, тебе пока еще не приходилось сражаться. Но кто не сражается, тот не бывает победителем. Так что решай сам, пойдешь ли ты со мной на жестокий бой, или останешься дома.

– Я пойду с тобой.

– Но если ты ослушаешься меня или страх овладеет тобой, тогда мы оба погибнем и никогда уже не вернемся домой, – добавил охотник.

– Я не испугаюсь, отец, и не ослушаюсь тебя.

– Тогда пойдем! Путь в горы долгий и нас ждет трудный бой.

Больше Боролдой-Мерген не сказал ни слова, и сын его ни о чем не спрашивал. Отец молча вышел на крутую горную тропу. Мальчик следовал за ним. Они перешли серную гору, взобрались на крутой откос и вышли, наконец, к горной равнине.

Вокруг тишина, не слышать и не видеть никого – ни птиц, ни зверей. Охотник остановился перед огромным поваленным деревом, снял кафтан, положил его на могучий ствол, а сверху – охотничью сумку. Потом пошел собирать хворост. Сын также молча присоединился к нему. Когда они набрали большую связку сухих веток, Боролдой-Мерген сложил костер, и как только пламя разгорелось, снова обратился к сыну:

– Сын мой, теперь я должен оставить тебя одного. Не бойся, я буду поблизости. Сядь к огню и, что бы ни случилось, не отходи от этого дерева. Если ты и вправду смелый, оно спасет тебя.

– Не отойду, отец мой, – обещал мальчик.

Он присел к огню, а отец спрятался в кустах и приготовил лук со стрелами. Стало совсем тихо, ни один листочек на дереве не шелохнулся, только сухие ветки в огне потрескивали и костер разгорался все ярче.

Охотник и мальчик терпеливо ждали, время тянулось медленно, казалось, что и солнце на небе остановилось. И вдруг раздался страшный грохот, камни с вершин полетели в пропасть – это приближался Алмыш. Борода его свисала до колен, усы лежали на плечах, а глаза зло загорелись, когда он увидел у поваленного дерева мальчика, дрожащего от страха.

– Ого, – взревел великан. Я спустился вниз как раз за таким мальчиком, как ты. А ты, я вижу, сам вышел мне навстречу. Ну, так иди сюда!

Охотничий кафтан с сумкой чуть не упали со ствола поваленного дерева от его голоса. Алмышу показалось, что рядом с мальчиком сидит охотник и трясется от страха, как осиновый лист.

– Эх ты, трус! Я забираю у тебя сына, а ты и пошевелинься боишься! – захохотал великан.

Мальчик хотел было убежать, но вовремя вспомнил наказ отца и быстро спрятался за могучий ствол дерева. Великан протянул к нему руку, но мальчик ловко вывернулся. И тут из кустов полетели стрелы. Алмыш взревел так, что листья с деревьев попадали и камни полетели в пропасть. Но тотчас же он обмяк и рухнул наземь.

Боролдой-Мерген вышел из укрытия и ласково похлопал сына по плечу, потом загасил огонь, взял с дерева кафтан и сумку, оделся и они отправились в обратный путь. Из деревни навстречу им бежали все жители – и стар, и мал.

– Расскажите, что случилось? – спрашивали они, перебивая друг друга. – Мы слышали его рев, скалы загрохотали, камни попадали вниз, огонь на равнине сразу погас, и мы уже стали оплакивать вас и не надеялись, что увидим вас в живых. Мы собрались уходить из деревни.

– Алмыш уже никогда не спустится с гор, и нашим детям больше

ничего не угрожает. Теперь мы можем смело охотиться и пасти свои стада.

Ничего больше Боролдой-Мерген говорить не хотел.

– Ты настоящий мужчина! – похвалил его старейшина деревни.

– Но зачем ты взял с собой сына? Ведь ему угрожала большая опасность, чем тебе.

– Всем нам угрожала опасность. Я хотел завлечь Алмышу, – охотник посмотрел на сына, – а мальчик доказал, что он смелый, – добавил он тихо и не сказал больше ни слова.

Вот так Боролдой-Мерген с сыном освободили алтайский край от жестокого великана, и жители этих мест спокойно теперь доживали до глубокой старости.

О ПРИНЦЕССЕ И О ДИАДЕМЕ ИЗ РОСЫ

Было когда-то высоко в горах одно государство, и возглавлял его добрый и справедливый правитель. И была у него единственная дочь, красавица-принцесса, краше которой и представить себе было трудно. Даже зимой в трескучий мороз сад, покрытый снегом, расцветал, как только в нем появлялась принцесса в шелковом наряде, расшитом цветами всех оттенков радуги и богато украшенном нефритом.

Принцесса, однако, мало радовалась тому, что имела. Вышивка на платье ей уже не нравилась, потому что была недостаточно изысканна, озера возле дворца казались ей слишком маленькими, деревья в саду давали мало тени, и цветы благоухали не так, как ей хотелось бы. Слуги и служанки тоже были ей не по вкусу: недостаточно старательны и учтивы.

Однажды утром принцесса открыла прекрасную шкатулку, изукрашенную дорогими камнями, и все украшения показались ей убогими, недостойными дочери могущественного правителя. Она вышла в сад, чтобы помечтать о том, какие украшения заказать ювелирам, и увидела на каждом стебельке травы и на бутонах цветов большие капли росы. Они переливались в лучах солнца, которое появилось из-за горных вершин, как редкостные драгоцен-

ные камешки. Теперь принцесса уже знала, чего она хочет. Она побежала во дворец.

– Добрый отец мой, прошу тебя, пошли гонцов ко всем ювелирам нашей страны, пусть они за три дня принесут мне диадему из утренней росы. И пообещай щедро вознаградить их, если они исполнят мое желание. Не хмурься, отец, прошу тебя, ведь когда такая корона засверкает в моих волосах, краше принцессы не будет на всем белом свете. Пожалуйста, исполни мою просьбу!

Повелитель покачал головой, но, в конце концов, как всегда это бывало, исполнил пожелание дочери. Однако на следующее утро никто во дворец не пришел. Прошел еще день, и снова никто не принес диадему. Да и кто когда слыхивал, чтобы из росы можно было сделать украшение! К вечеру принцесса совсем опечалилась оттого, что ее желание не было исполнено.

На третий день, однако, пришел во дворец старый ювелир и попросил провести его к принцессе.

– Ты принес мне диадему? – нетерпеливо спросила она гостя.

Старик низко поклонился и попросил разрешения закончить работу в присутствии принцессы. И пусть ему принесут стол, чтобы он мог спокойно работать. Принцесса указала на большой черный стол у окна, и ювелир, не мешкая, разложил на нем большие и маленькие слитки золота, разные щипчики, весы, молоточки, мисочки и светильник. Он неторопливо доставал все из карманов, поочередно раскладывал и кивал головой. Ясно было, что теперь все необходимое для работы было у него под рукой.

– Когда ты сделаешь мне диадему? – торопила его принцесса.

– Если позволишь, дражайшая принцесса, я начну завтра утром и осмелюсь просить тебя выйти со мной в сад ранним утром.

– Хорошо, – милостиво обещала принцесса.

Утром красавица вместе с ювелиром пришла в сад. А там все сверкало, и капли росы переливались всеми цветами радуги. Старик неспеша прошел по тропинке, посыпанной белым песком. Тут он снова поклонился принцессе.

– Теперь позволь попросить тебя, владычица утренней росы,

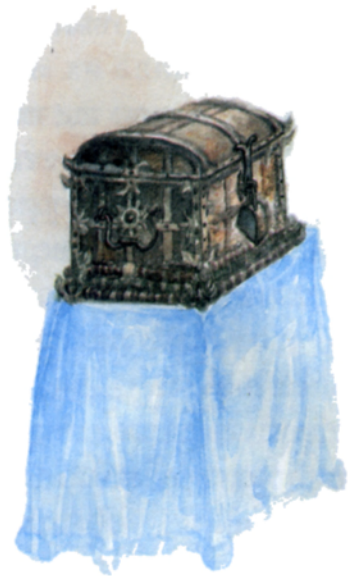
чтобы ты сама выбрала капли, которыми я должен украсить диадему, и подала их мне. А уж потом я к вечеру сделаю тебе такое украшение, какое ты пожелаешь.

Принцесса быстро стала собирать в ладонь самые красивые капли с побегов бамбука, с тростника и водяных лилий, но как только она хотела подать их ювелиру, ничего от них не оставалось. Старик подал ей золотую миску и принцесса нетерпеливо стряхивала в нее росу с высокой травы, но напрасно – капли таяли на глазах. Солнце поднималось все выше, и в его лучах роса исчезала. По лицу принцессы текли слезы и долго стояла она неподвижно у озера, закрыв лицо руками. Потом она низко поклонилась старику.

– Благодарю тебя. Я никогда не забуду твоей науки. А теперь прошу тебя сделать мне на память золотое ожерелье, только скромное, чтобы я могла постоянно носить его на шее. Я верю, что оно принесет мне счастье, поскольку будет напоминать мне тот час, когда я познала истину.

С тех пор прекрасная принцесса жила счастливо и всему радовалась, а вместе с ней жили в радости и все жители страны.

О СУНДУКЕ МУДРОГО СТАРИКА

Жил-был в горах один старик. И жил, надо сказать, неплохо. Было у него большое стадо овец, хорошая жена, которая и ткать умела, и знала, где в горных лугах цветет редкий желтый шафран и другие излюбленные коренья, ценимые во всем мире. Хозяйство у старика было прибыльным: он бойко торговал на городском базаре сыром, шерстью, тканями и кореньями.

Когда жена его умерла, старик долго печалился, болел, даже подумывал о том, чтобы оставить хозяйство и торговлю, жить себе спокойно, ухаживать за садом да тешиться с внуками. Он хорошо все обдумал, созвал сыновей и разделил между ними свое имущество.

Да только с того времени плохо жилось старику на белом свете. Не на кого было ему опереться, некому дом привести в порядок. Невестки давали что-нибудь поесть, но при этом нет-нет да обмолвятся, что старый человек в доме – только обуза. Печаль чуть до смерти старика не довела.

И вот однажды пришел к нему старинный приятель. Ничего не знал он о горестях старика.

– Давненько я не видел тебя. Расскажи, как ты живешь? – спросил он.

– Как старый пес! Когда у меня все было, сыновья и невестки

привечали меня, помогали мне, у каждого находилось доброе слово. А с тех пор, как я отдал им все, что имел, они только и ждут моей смерти. Эх, браток, лучше уж мне не жить!

– Что это ты говоришь? Твоему горю легко помочь! Вот погоди, привезу я тебе сундук – только никогда ни при ком не открывай его, а ключ всегда держи за поясом. Увидишь, как тебе заживется, – пообещал ему приятель.

Сказано – сделано. Через неделю привез приятель из города большой сундук, окованный железом и такой тяжелый, что еле в дом втащили.

– Друг мой! – обратился приятель нарочно громко, чтобы все домочадцы его слышали. – Я привез тебе свой старый долг. Прости, что возвращаю его так поздно, раньше не было денег. Давай теперь все пересчитаем и будем квиты.

Потом он тихо еще раз напомнил своему другу, чтобы тот оставил сундук на видном месте, но никогда ни перед кем не открывал его, а ключ всегда держал при себе.

Только друзья распрощались, как в дом вбежала жена старшего сына. Любопытство подгоняло ее, но она попыталась это скрыть.

– Давно я не прибирала у тебя, – сказала она и принялась приводить в порядок дом, а потом еще и пригласила старика на ужин.

С того дня стали навещать отца все сыновья и невестки да еще и подарки дарили, когда приглашали к себе в гости. Одна невестка сшила ему рубашку, другая принесла теплую шапку на зиму, третья испекла вкусный пирог с творогом, который он очень любил.

С тех пор, как в доме старика появился сундук, сыновья да невестки уж и не знали, как угодить старику.

– Наверняка в этом сундуке полно денег, – с завистью вздыхала старшая невестка.

– А может, в нем украшения и камни драгоценные, раз он обит железом и замок такой большой. Только бы отец не дал другим невесткам больше, чем нам за то, что мы недостаточно почтили его в праздник, – переживала жена среднего брата.

И младшей невестке сундук не давал покоя, вот она и посылала детей с отцом к старику: то сыр отнести, то еще какую-нибудь снедь в надежде, что он щедро одарит внуков. Да и соседи теперь только и думали, что о сундуке, и часто навещали старика. А невестки старались, чтобы у старика всегда было, чем попотчевать гостей, и в доме было у него всегда уютно, как при жизни его жены.

Так старик и доживал свою жизнь, пока не умер. И вот собралась в его доме вся большая семья. Открыли они сундук и нашли в нем одни камни да глину.

Молча, повесив головы, вышли они из дома старика, и от стыда глаз поднять не смели.

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

Была на свете одна пустынная бедная страна, земли в ней совсем не было, одни голые скалы, на которых лишь кое-где пробивались между камнями скудные ростки травы. Ни одной речушки не протекало, ни одного ручейка не журчало. Это был край без деревьев, без цветов, только ледяной ветер свистел там днем и ночью. Неудивительно, что и солнце старалось обойти эту землю и лишь изредка посылало на нее свои лучи.

И жили там голодные, печальные люди, ежились от холодного ветра и не знали в жизни радости. Только старейший из жителей этой земли вспоминал частенько, как в детстве слышал от своего деда, что где-то далеко, за самыми высокими горами, есть совсем другой мир.

– Там над землей летает огромная птица и приносит людям счастье. Она гнездится высоко на Белых вершинах, никто не знает, где, но стоит ей пролететь над каким-нибудь краем, и там сразу все оживает, между скалами реки журчат, а в них рыбы – видимо-невидимо, на берегах трава зеленеет, повсюду деревья вырастают, цветы расцветают. Такая вот сила у птицы счастья. Если бы кто-нибудь заманил ее к нам, и у нас бы жизнь стала другая.

Люди не раз вздыхали, слушая слова старика, хотя они и не знали даже, что такое реки, рыба, деревья и птицы, не знали они, что такое счастье.

И все-таки каждый год какой-нибудь смельчак отправлялся искать Белые вершины и птицу счастья, но никто из них не возвращался.

Однажды, когда старик снова заговорил о птице счастья с Белых вершин, на его речи откликнулся юноша из соседнего дома по имени Кушта.

– Пойду-ка теперь я искать птицу счастья и, если найду, уговорю ее прилететь в наши края и выполнить наши просьбы.

– Хорошо, сын мой, иди, если ты так решил. Ты еще молод, силы у тебя есть, может быть, тебе повезет больше, чем другим. Но помни, что ты выбрал трудный путь – на каждом шагу будет подстерегать тебя опасность и выпадут на твою долю тяжелые испытания.

Кушта не думал о трудностях, собрался в дорогу и много дней шел по пути, который, со слов людей, вел к Белым вершинам. Шел через овраги, карабкался на скалы, ночевал в необитаемых пещерах и день ото дня видел перед собой только седые утесы. Все труднее было идти, и он уже терял надежду, что выполнит свое обещание.

– Не унывай, – и ты дойдешь до цели! – подбадривал он сам себя во весь голос, и скалы со всех сторон отзывались насмешливым эхом. Уже месяц искал он Белые вершины и вот однажды ранним утром увидел на горизонте белые скалы, и когда солнце осветило их, ослепительный свет озарил даже глубокие пропасти. Кушта глаза зажмурил – такой красоты он еще никогда не видел.

Теперь-то он знал, что находится на правильном пути, и зашагал быстрее. С каждым шагом открывались его взору невиданные красоты. Перед его глазами до самых горных вершин тянулись зеленые луга, усеянные цветами, через долину бежал горный ручей, а внизу, у подножия гор, зеленели леса. Куште хотелось сбежать вниз и навсегда остаться под их развесистыми кронами, но он тут же вспомнил, что дома все ждут с нетерпением, когда он найдет

птицу счастья с Белых вершин.

Вечером подул ледяной ветер, загремел гром и юноша растерялся, не зная, куда спрятаться. Вдруг раздался оглушительный голос могущественного колдуна:

– Кто ты и что здесь ищешь?

– Я Кушта и пришел за птицей счастья, чтобы попросить ее залететь в наши края. У нас нет и клочка земли, одни скалы да камни, нет ни деревьев, ни цветов, ни рек, ни ручейков. И солнце светит у нас редко, и потому никто в наших краях не знает, что такое счастье, а нам оно так необходимо, – признался юноша.

– Я позову для тебя птицу счастья, – пообещал колдун, – но сначала ты должен сослужить мне службу. Отведи бабушку пастуха, стадо которого потравило лучшие луга, в глубокий овраг и оставь ее там.

– Как ты можешь просить меня об этом? – возмутился Кушта.
– Я не хочу идти к птице счастья таким путем.

– Как знаешь, – вскричал колдун еще громче. – В наказание за то, что ослушался меня, ты пройдешь три раза через Белые вершины. Посмотри, сколько на них снега и льда!

В ту же минуту колдун начал изо всех сил дуть, трясти бородой, и дорога на глазах у юноши тотчас же исчезла, а он остался стоять под скалистым обрывом и слышал смех колдуна, подобный карканью ворона:

– Увидишь птицу счастья тогда, когда осилишь этот путь. А этого еще никому не удавалось.

Кушта вскарабкался на самую высокую скалу Белых вершин, ветер чуть было не сбросил его в глубокую пропасть, солнце обожгло его, а снег и лед поранили ему ноги. Когда он перешел скалу во второй раз, руки его были расцарапаны в кровь, а когда в третий раз перешел он скалу, то уже едва держался на ногах. И лишь надежда, что теперь, наконец-то, он найдет птицу счастья, придавала ему силы.

Когда путь его закончился, снова подул ледяной ветер и загремел такой гром, от которого юноша чуть не оглох.

– Эй ты, чужеземец, птица счастья пока еще не ждет тебя! Сначала приведи-ка сюда старейшину из деревни, которая лежит внизу, – закричал громовым голосом колдун.

– Разве это возможно? Ведь старик никогда не взберется сюда живым! – отвечал Кушта.

– Дело твое! – загремел колдун еще громче. – В наказание за твое непослушание ты пройдешь еще три раза через скалы.

И в ту же минуту колдун подул изо всех сил, потряс бородой и ветер унес у юноши мешок с едой. Нигде вокруг не росло ни одной ягодки, ни травинки, которую бы Кушта мог пожевать, чтобы утолить голод, мучивший его.

Когда юноша в первый раз перешел через скалу, то стал худой, как высохшее деревце, когда перешел во второй раз – как тонкая веточка, а когда в третий раз перешел через скалу, то стал худым, как тростиночка, от слабости он ничего не видел и не слышал.

– Эй ты, червяк! – крикнул ему колдун, – если ты и в самом деле хочешь увидеть птицу счастья, сослужи мне сначала службу. Глаза мои слепнут, так что сбегай-ка ты в нижнюю деревню и принеси мне глаза девушки, которая живет в последнем доме и прядет пряжу.

– Как же я могу причинить ей такое зло? – отвечал Кушта тихо.
– Такой путь не может привести к птице счастья.

– Ах так? Если мне не суждено видеть, то и ты не увидишь птицу счастья! – вскричал разгневанный колдун, подул изо всех сил и потряс бородой. И в ту же минуту поднялась снежная буря, которая чуть-чуть не сбросила юношу в самую глубокую пропасть.

Наконец она стихла, и солнце снова появилось на небе, озарило снега и льды, но с той минуты Кушта уже больше ничего не видел – вокруг него была тьма.

Ослепленный юноша искал свои следы и снова карабкался на скалу Белых вершин. Временами он не понимал, где он, глаза жгло так, будто огонь горел в голове, но он все карабкался вверх, все выше и выше.

Обессиленный, едва живой, упал он на снег и тут же услышал голос, нежный, как материнская ласка.

– Кушта, как же ты выдержал все это? Ведь никому на свете еще не удавалось приблизиться ко мне.

– Неужели со мной говорит птица счастья? – спросил юноша, боясь поверить в это.

– Да, это я, и я сейчас помогу тебе. Но сначала отдохни.

И огромная птица раскрыла свои крылья и тихо запела песню. Юноша забыл обо всех своих страданиях и боли и заснул глубоким сном. А когда он проснулся, глаза не жгло, взгляд его стал острым, как у ястреба, все раны на теле зажили и голод уже не мучил его.

– Ты победил могущественнейшего из колдунов, а это больше чем счастье. Но скажи, зачем ты искал меня? – допытывалась птица.

– Я пришел за тобой из далекого края, – отвечал Кушта. – Это печальный край без единого клочка земли – одни камни. Не текут там ни реки, ни ручейки, не растут деревья и цветы, и солнце лишь изредка появляется на небе. Поэтому наши люди и не знают, что такое счастье. Вот я и пришел попросить тебя залететь к нам и принести нам его. Тогда и у нас будет плодородная земля, деревья, цветы, реки и озера, полные рыбы, и ласковое солнышко будет улыбаться нам.

– Садись поскорее мне на спину! – сказала ему птица счастья. И они полетели высоко над облаками. Долго они летели, пролетели над черными тучами – и вот уже юноша был дома. А птица облетела их край, села на голой скале и запела свою песню.

И сразу же под утесом потекли чистые ручьи, потоки сливались, и вот уже в долине зажурчала полноводная река, берега зазеленели, покрылись цветами.

Птица умолкла, огляделась, захлопала крыльями и запела другую песню. И тотчас же расступились черные тучи на небосводе и яркое солнце озарило все вокруг, и ожили под его лучами мрачные утесы.

Когда птица допела третью свою песню, в реках и озерах заплескалось множество рыбы, всюду стали вырастать деревья, на лугах расцвели цветы. Все жители – и стар и млад – выбежали из своих домов полюбоваться на невиданную доселе красоту. Они танцевали, украшая себя венками из цветов. Юноша смотрел на все и глазам своим не верил.

– Спасибо тебе, – сказал он птице, увидев, что она расправляет крылья, собираясь взлететь.

Еще раз облетела птица счастья этой край, поглядела на радость его жителей и скрылась из виду.

СКУПЕЦ НЕДО И ОХОТНИК САЗАКИ

Далеко-далеко, на самом краю света, где солнце утром выходит из моря, была на одном острове империя. С давних времен люди там научились хорошо обрабатывать землю, ловили рыбу в морях, реках и озерах, а в горах и в долинах охотились на зверей и дичь. В городах и деревнях работали мастера самых разнообразных ремесел, купцы скупали их изделия и продавали товар в разных уголках страны. Солдаты охраняли островную империю от врагов, и поэтому люди там жили в спокойствии и работали с удовольствием.

Но, как это бывает, среди людей всегда находятся такие, что только и думают, как бы разбогатеть за чужой счет. Вот и скупой Недо целыми днями ломал голову над тем, как подешевле купить хороший товар в городе. А делал он это так. Все, что ему хотелось приобрести на базаре, он начинал хулить перед покупателями и продавцами. Неудивительно, что покупатели сразу расходились – не хотелось им быть в глазах богача посмешищем, что на такой плохой товар позарились. Через некоторое время хитрый Недо посылал своего слугу поторговаться и задешево скупал все, что ему хотелось.

Однажды пришел на базар охотник Сазаки с хорошими утками, которых настрелял утром у озера высоко в горах. Уточки и в самом деле были красивые, молоденькие, и покупателей нашлось много, а среди них, конечно же, и скупец Недо. Протиснулся он к прилавку, стал ощупывать птиц, поглядел на шейки, на лапки и проворчал:

– Фу! Как ты осмелился прийти сюда с таким никудышным товаром? Да они у тебя старые, наверняка ты уже неделю ходишь с ними с базара на базар!

Сазаки от таких слов помрачнел, как лес перед грозой, а когда опомнился и раскрыл рот, никого уже рядом не было. Некому было объяснять, что настрелял он уток рано утром высоко в горах и сразу же отправился с ними на базар.

Вскоре прибежал к охотнику слуга Недо и задешево скупил всех уток. Тут к Сазаки приковылял с миской в протянутой руке нищий и взмолился:

– Сжался над беспомощным стариком!

Охотник взял из денег, что заплатил ему слуга Недо, два медяка и опустил их нищему в миску.

– Спасибо тебе, добрый человек, за то, что ты пожалел бедного старика, хотя у тебя у самого денег мало. За это дам я тебе совет: не позволяй больше себя обманывать скупому Недо.

И рассказал он охотнику, как богач обманывает купцов, а потом посылает слугу за гроши купить отменный товар.

– Ай-яй-яй! – сокрушался Сазаки, – жаль, что я не знал этого раньше.

Он поклонился нищему и вернулся в горы. Через неделю Сазаки вновь спустился в город на базар. На одном плече у него висела большая сумка, на другом – бамбуковая палка со связкой из двенадцати фазанов.

– Покупайте воробьев, целая дюжина воробьев за один серебренник! – зазывал охотник покупателей. Люди оглядывались на Сазаки, подходили к нему и качали головами, не зная, что и подумать.

Тут пробрался к охотнику скупец Недо. Посмотрел на фазанов, и у него сразу слюньки потекли. Какой пир он закатит всего лишь за

один серебряник! И приятелей позовет – вот уж они посмеются над чудачком, который за грош продал дюжину фазанов.

– Отдай мне своих воробьев подешевле, серебряник – это много, – настаивал скупец.

– Нет, что Вы, господин мой, дешевле не пойдет. Дюжину воробьев за серебряник! – продолжал выкрикивать Сазаки.

Скупец Недо достал из кошелька монету и бросил ее охотнику. Сазаки долго разглядывал ее, проверял, настоящая ли, и только потом спрятал, затем открыл большую сумку и достал из нее двенадцать воробьев в сетке.

– Это что такое! – вскричал скупец Недо.

– Ровно дюжина воробьев за серебряник, – отвечал Сазаки.

– Пересчитай их, только осторожнее, – и он, глазом не моргнув, протянул сетку богачу.

– Ой, – закричал скупец, когда воробьи, высвободившись из сети, разлетелись в разные стороны. А все, кто стоял рядом, так и покатались со смеху.

Ну и досталось тут хитрому Недо! И долго еще в городе рассказывали о том, как охотник проучил скупца.

О ЧЕЛОВЕКЕ В ЗМЕИНОЙ КОЖЕ

Жила на свете прекрасная девушка, ни в пении, ни в танце, ни в работе не было ей равных, – всем была хороша, любого жениха могла себе выбрать. А женихов было – что пальцев на руках. Но был ее сердцу мил один лишь человек, сосед их, ловкий охотник.

Прошло время, и вся деревня веселилась на их свадьбе. И зажили молодые счастливо в новом доме.

Но несчастье не заставило себя долго ждать. Молодой охотник поранился в горах, и когда друзья принесли его домой, он уже был едва живой.

У молодой женщины после смерти мужа родился сын, но было бы лучше, если бы он вовсе не появлялся на белый свет – было это не человеческое дитя, а змея.

– И за все твои страдания да слезы, что пролила ты в последнее время, родилась у тебя змея! – толковали испуганные старухи. – Надо убить ее! – решили они.

– Нет! Нет! – вскричала мать. – Я не отдам ее! Я буду заботиться о ней, как о родном сыне! – заплакала несчастная женщина.

Мать сдержала слово, и когда пришла пора ровесникам ее сына

жениться, стала и она искать для него невесту, но ни одна из девушек и слышать не хотела о том, чтобы выйти замуж за большую змею.

– Лучше я умру, чем буду жить со змеей! – сказала самая бедная девушка, сирота, когда мать спросила ее, не согласится ли она быть женой змеи. И мать расплакалась, услышав такой ответ.

– Что будет с моим несчастным сыном, когда я умру? Кто позаботится о нем, где найдет он приют? – причитала она.

– Не беспокойся, – подбадривала мать ее тетка. – Мы найдем хорошую девушку, работающую, и чтобы петь и танцевать умела – сердце радовала. Скажи сыну, пусть ползет в горы и переночует там под двумя елями, где я построила избу. А я отправлю туда девушку из седьмой деревни, которая вчера приходила к нам с рыбой. Вот увидишь, все будет хорошо.

Старушка послала девушку в горы и наказала ей:

– Когда ты дойдешь до избушки под двумя елями, переночуй в ней, но сначала приготовь хороший ужин. В избу приползет большая змея, но ты не пугайся, накорми ее ужином, и змея не тронет тебя.

Девушка послушалась, убралась в избушке, расстелила половики, приготовила вкусную еду. Но когда в избе появилась змея, она, конечно же испугалась.

– Заходи, – еле слышно сказала она. – Поешь со мной.

Змея выпила молока, поела, поблагодарила девушку и свернулась клубком на половике, а утомленная девушка, наконец, заснула. Когда утром она проснулась, змеи уже не было в доме. Однако вечером она опять появилась.

Медленно тянулись для девушки дни в лесу в заботах по дому. Жилось ей, однако, в горах неплохо. Иногда во время работы девушка пела, и шум елей словно подыгрывал ей.

На седьмой день к вечеру змея не появилась в избушке, и девушка забеспокоилась, стала звать ее, искать на горной тропинке и в лесной чаще.

– Как бы с ней чего не случилось, – думала девушка, торопясь домой.

– Я здесь, разве ты больше не боишься меня? – раздался голос

у очага. Девушка глянула, да так и замерла на месте от изумления – возле очага сидел высокий статный юноша, красоты неопиcуемой, ни во сне, ни наяву такого красавца не видела, а у порога лежала змеиная кожа. Поужинали они вместе, поговорили о том, о сем, пока звезды на небе не погасли, однако ни посмотреть на змеиную кожу, ни спросить о ней девушка не отважилась.

Утром змеиная кожа и статный юноша исчезли – змея уползла на вершину горы и скрылась в трухлявом дереве.

А девушка сразу же побежала в деревню и рассказала старушке, которая послала ее в избушку под елями, обо всем, что там приключилось.

– Что ж, это хорошо, – обрадовалась мудрая женщина. – Сегодня вечером положи побольше дров в очаг, чтобы огонь горел высоким пламенем. Когда молодец вернется и сбросит змеиную кожу, притворись, что ты не видишь ее, накорми его вкусно, поговори с ним, но со змеиной кожи глаз не спускай. А когда будет удобный случай, незаметно возьми ее и брось в огонь.

Отважная девушка выслушала советы старушки и вечером развлекала беседой прекрасного молодца, который становился ей все милее.

Ночью она незаметно подкралась, взяла змеиную кожу и бросила в огонь. Огонь вспыхнул и быстро погас, а в очаге остался лишь белый пепел.

– Что ты наделала! Теперь я навсегда останусь человеком!

– Это счастье, что ты уже никогда не будешь змеей! – радостно ответила ему девушка.

Утром рука об руку они спустились в деревню. А там все только диву давались да ушам собственным не верили, когда облетела деревню весть, что дочь рыбака из далеких гор освободила прекрасного юношу. Мать обняла невестку, от радости она не знала, как и благодарить девушку, а потом устроила настоящий пир.

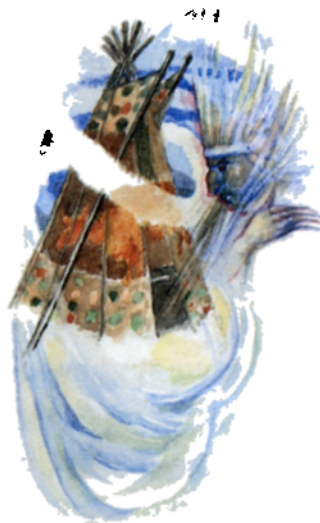
Вся деревня веселилась на пиру, радушно встречали люди красивого юношу да нахваливали отважную девушку, освободившую его. И только деревенские девушки недовольно сплетничали.

– Почему это самый красивый парень из нашей деревни берет себе в жены чужую девушку? – возмущалась одна из красавиц. Остальные соглашались с ней и с завистью поглядывали на статного молодца.

– А разве не просила я каждую из вас, чтобы вы помогли ему! – кричала им разгневанная старушка, когда слышала их речи. – А сколько слез пролила его мать оттого, что вы отворачивались от него? Ни одна из вас и слышать о нем не хотела, только и говорили, что лучше вам умереть, чем жить со змеей! А чужой девушке не было противно ухаживать за ней, потому что сердце у нее доброе.

И с тех пор человек, сбросивший змеиную кожу, и его отважная жена жили в деревне у подножия гор, а на вершине под елями осталось жить много змей.

**ВОЖДЬ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
И СМЕЛЫЙ БОБЕР**

Когда-то давным-давно была одна деревушка под отвесной скалой. На краю деревни в вигваме, приютившемся в ложбинке, жила вдова со своим единственным сыном. Парень был высок и строен, как тополь, глаз его был острый, как у ястреба, и он научился ловко охотиться на зверя и рыбу ловить. Шли годы и пришло время подумать ему о женитьбе. Однако ни одна из девушек его деревни не была ему по душе, кроме дочери могущественного вождя, Яркой Звезды, а у нее женихов было хоть отбавляй. Но девушка не торопилась выходить замуж, говоря, что пойдет только за такого мужчину, который прославится так, что имя его будут с почтением произносить у большого огня лучшие охотники.

Однажды сын вдовы – звали его Смелый Бобер – отправился с рыбаками к озеру, расположенному в горах далеко на севере. Только они добрались до вигвама на берегу озера, как ударил сильный мороз. Зима пришла слишком рано, не ждали ее рыбаки.

– Плохо нам придется, нет у нас запасов на долгую зиму – сушеного мяса и рыбы, – сетовал старейший из рыбаков. – Если мы сейчас ничего не наловим, придется нам голодать и нелегко выбраться отсюда в такой мороз.

Что толку было сетовать да вздыхать, погода не улучшалась, с севера непрестанно дул ледяной ветер, вода в озере и в ближайшей реке быстро замерзала.

– Улова не будет. Надо поскорее возвращаться домой, а не то мы замерзнем здесь. Может, в следующий раз нам больше повезет, – решили благоразумные мужчины.

Утром все собрались домой, на юг, в свою деревню, и только Бобер решил, что не сбежит от мороза. Напрасно все отговаривали его, он твердил, что без добычи домой не вернется. После первых морозов наступит оттепель, и тогда он вернется домой с полной сумкой, а не с пустыми руками.

Был бы у парня отец, он не оставил бы сына на произвол судьбы. А сироте все самому нужно решать.

– Пусть попытает счастья, если он такой упрямый, – решили рыбаки.

На берегу реки нашел Бобер четыре поваленных дерева, разрубил их и сложил поленья в вигваме.

„Суровые морозы не продлятся долго, дров у меня достаточно, могу топить и днем и ночью. Топор у меня острый, сделаю во льду прорубь и наловлю рыбы. Зверья здесь много, глядишь – и поймаю кого-нибудь. Так что ни мороза, ни голода мне бояться нечего. А вот дома-то запасов на зиму маловато, матери только-только и хватит того, что я успел наловить“, говорил себе Бобер.

В ту ночь, когда Смелый Бобер остался один, подул с гор дикий ветер и непрерывно свистел в ушах молодого охотника. Объявился и сам вождь Северный ветер, сковал воду озера льдом и повсюду, куда ни глянь, насыпал снежные сугробы. И вдруг увидел он в ложбинке маленький вигвам и струйку дыма, выходящую из него. Северный ветер стих, подлетел к вигваму, обдал его своим ледяным дуновением, но не нашел ни одной щели, чтобы проникнуть через нее внутрь и нанести в вигвам снега.

– Фиийиххааа! – свистел разгневанный Северный ветер, увидев, что в вигваме живет человек, который осмелился прорубить лед и наловить много рыбы.

Вождь Северный ветер жил далеко-далеко на севере в вигваме, возле которого ни снег, ни лед никогда не таяли. Когда в горы приходило лето, зеленела трава, цвели и созревали ягоды, Северный ветер даже не высывался из своего ледяного убежища. А когда наступало время долгих ночей, тут уж он не давал себе передышки, с радостью носился по горам, летал по их гребням далеко на юг, без устали дул, завывая в вершинах и ущельях, сметая на своем пути людей и птиц.

Неудивительно поэтому, что стоило ему заметить в избушке человека, как он тотчас же надул щеки, засвистел, вихрем ворвался во все щели, пока не задул огонь в очаге. Наступила тьма черная-пречерная, и сильный мороз медленно, но очень настойчиво стал пробираться в вигвам. Когда он незаметно подкрался к молодому человеку и начал его пощипывать, Смелый Бобер быстро вскочил на ноги, ловко бросил охапку хвороста на уже тлеющие угли, раздул огонь, подбросил щепок, а когда огонь занялся, положил сверху большие поленья. И скоро в вигваме снова стало тепло. Вождь Северный ветер разозлился, остро засвистел и стал пугать Смелого Бобра:

– Сейчас я тебе покажу!

– Иди-ка ты лучше ко мне немножко погреться! – позвал его молодой охотник и подбросил в огонь еще несколько небольших поленьев.

– Ну погоди же, вот заснешь, плохо тебе придется! – угрожал Северный ветер и свернулся под нависшим над вигвамом утесом. Через минуту он уже храпел, да так громко, что вокруг кора на деревьях трещала. Вдруг он встряхнулся, услышав голос Смелого Бобра:

– Эй, вождь Северный ветер, я узнал твой голос и не боюсь его. Снег не занесет меня, мороз не убьет и голод меня мучить не будет. Скалы защитят вигвам от тебя, и я останусь здесь до тех пор, пока ты не уйдешь отсюда!

Разгневанный Северный ветер, уже не помня себя от злости, ворвался прямо в вигвам – а смелый парень только того и ждал.

Опалил он его таким жаром, что вождь Северный ветер едва устоял на ногах. Смелый Бобер разгреб угли и добавил в огонь еще несколько дров.

– Ну что, померимся силами? – спросил юноша.

Северному ветру показалось, что раскаленная железная рука стиснула ему горло и из глаз полетели искры. Тогда подул он изо всех сил, но быстро ослабел и через минуту уже и звука не мог издать, только тяжело дышал. Еле-еле выбрался он из вигвама, упал на снег и со злости хотел снести вигвам. Напрасно он старался, силы покинули его, а вигвам остался стоять на своем месте в ложбинке под утесом. Северный ветер надул сугробы снега вокруг него, но справиться со Смелым Бобром он уже не мог.

Побежденный вождь потихоньку стал собираться на север, чтобы дома отдохнуть и набраться сил. Каждый день он твердил себе, что утром отправится в обратный путь на юг и ничто его не остановит на этом пути. Однако в борьбе со Смелым Бобром он так ослабел, что не мог даже с места сдвинуться.

А юноша между тем вырубил во льду новую широкую прорубь, наловил много рыбы и благополучно вернулся домой с богатым уловом.

В деревне у подножия гор охотники и рыболовы сумели сделать большие запасы на зиму, но у Смелого Бобра улов оказался самый большой, и все его за это хвалили. А самой большой радостью для него было, когда весело улыбнулась ему украдкой дочь вождя Яркая Звезда.

Долго еще отдыхал у себя в холодном ледяном вигваме вождь Северный ветер. И вот вернулся он снова на вершины гор, остро засвистел над озерами и реками, сковал их льдом, засыпал все ущелья снегом, однако Смелого Бобра он никогда больше трогать не осмеливался.

Когда, наконец, в горы пришла весна, в деревне, приютившейся в ложбине под вершинами скал, был устроен большой праздник. Все жители радовались наступлению весны, пели, танцевали, веселились от души, прославляя охотников и их богатую добычу. Пришли

на праздник и гости из других деревень, чтобы послушать у большого огня рассказы о том, как умный и отважный Смелый Бобер один победил могущественный Северный ветер.

Давно это было, никто уж и не помнит когда, но до сих пор, когда охотники собираются у большого огня под Скалистыми горами, они часто вспоминают об этом поединке, а рассказывают о нем потомки прабабушки Яркой Звезды и ее мужа Смелого Бобра.

О ВОЛШЕБНОМ ЛУКЕ, ЗОЛОТОМ ОЛЕНЕ И ПЕВЧЕЙ ПТИЦЕ

Давным-давно в государстве ацтеков жил один богатый человек, и было у него трое сыновей и одна дочь. Жил он честно и всего имел в достатке, потому что сам правитель назначил его управляющим большим рынком и всеми складами города. Управляющий старался, чтобы на складах всегда хватало запасов для столицы, и следил за тем, чтобы каждый торговец получал за свой товар хорошую цену, но чтобы и покупателей никто не обкрадывал.

Рынки столицы снискали добрую славу во всех уголках страны, и неудивительно, что в город, сверкающий белизной, ежедневно стекались сотни людей из близких и далеких краев, привозили на рынок овощи и фрукты, рыбу и птицу, корни, разноцветные ткани, кувшины и миски, украшения из золота и серебра, драгоценные камни и редкостные украшения.

И вот однажды управляющий рынком и складами отправился с приятелями в горы поохотиться. С радостью вышел он из своего дома в путь, а через четыре дня вернулся едва живой. Лихорадка трясла его, голова горела, тело изнывало от боли, и силы с каждым днем покидали его. Когда он почувствовал, что жить осталось ему недолго, позвал он своих сыновей и сказал им:

— Прежде чем я расстанусь с вами навсегда, хочу сказать вам

кое-что. Жил я всю жизнь честно, был верным другом, а в молодости и смелым воином. Никогда никого я не обманул и не предал. Старайтесь и вы жить так, чтобы в старости смогли сказать своим детям то же самое. На вас я оставляю свою дочь, вашу сестру, замените же ей отца и мать. И еще оставляю я вам три самые большие ценности, и, если вы будете ими скромно и с умом пользоваться, они принесут вам счастье. Стрела, выпущенная из моего славного лука, всегда достигнет цели, золотой олень, который пасется в горах, всегда доставит своего хозяина туда, куда он ему прикажет, а моя верная птица не только веселит душу своим пением, но и всегда нащепечет обо всем, что вокруг происходит.

После этих слов отец попрощался со всеми и тихо испустил дух.

Когда траур в доме закончился, собрались сыновья, чтобы разделить отцовское наследство.

— Могу я выбирать первым?
— спросил старший из сыновей.
— Я беру себе лук со стрелами.

Решил он, что с волшебным луком станет лучшим охотником и сможет приносить с гор множе-

ство дорогих шкур, а также и ценных разноцветных перьев и быстро разбогатеет. Ведь лучшим нарядом гордого ацтека была одежда с украшениями из нежных перьев, разноцветных, как радуга. А если он будет доставлять их во дворец правителя, его признают и там.

Средний брат сказал только:

– Если я должен выбирать между золотым оленем и болтливой птицей, так уж лучше я возьму золотого оленя, который всегда доставит меня туда, куда я захочу.

Так что младшему брату осталась лишь певчая птица.

– Не знаю, какую пользу она мне принесет, но это дорогой подарок нашего отца, так что я буду заботиться о ней и беречь ее, как зеницу ока.

И вот разошлись братья каждый своей дорогой счастья искать.

Старший брат отправился в горы и вскоре прославился как лучший охотник. Он посылал во дворец правителя редкие меха и прекрасные перья и жил себе припеваючи.

Средний брат вскоре стал лучшим гонцом государства. Когда надо было быстро доставить послание в самые отдаленные уголки страны, через высокие горы и снежные долины, непроходимые чащи и глубокие ущелья, олень, преодолевая все преграды, доставлял своего хозяина на место.

А что же младший брат? Прошло время, и правитель позвал его ко двору и с тех пор часто посылал его разведать, что делается в разных концах государства, ведь птица щебетала юноше обо всем, даже о том, чего не ведали ни сам правитель, ни его советники. Вот так пришло счастье и к младшему брату, и он зажил в довольствии и достатке.

Когда старшие братья узнали об этом, они вместо того, чтобы порадоваться за него, сгорали от зависти, что самый младший из них, которого они считали дураком, живет лучше, чем они. И решили они украсть у брата мудрую птицу. Да только разговор их услышала птица. Притаилась она, чтобы братья не заметили ее, а когда они ушли, полетела к своему хозяину и поведала ему о том, что слышала.

– Беда, – сказал младший брат. – Отец наказал нам быть верными, никого не предавать, а стоило нам остаться одним, как братья задумали злое дело. Посоветуй, птица, что мне теперь делать?

– погоди, посмотрим, что сделают братья! – сказала птица.

Спустя несколько дней пришли старшие братья к младшему. Были они любезны и все хвалили брата за его ум и находчивость.

– Счастье улыбнулось тебе, – говорил старший брат.

– Порадовал ты нас, братишка, – поддержал его средний брат.

Младший брат провел их в прохладные комнаты, угощал изысканными кушаньями, пригласил и друзей своих и долго вместе с ними веселился, пока, наконец, усталые гости не заснули глубоким сном. Только младшему брату не спалось. Вышел он во двор и тут же к нему подлетела птица.

– Несу тебе плохую вестъ, – зашебетала она. – Правитель соседнего государства завтра на рассвете нападет на нашу страну.

Младший брат подумал и отправился к правителю сообщить новость. Правитель воздел руки к небу:

– Никогда я не знал страха перед врагом, но сейчас я боюсь этого сражения. Ведь ты же знаешь, что мои лучшие полководцы находятся с войсками далеко за озером.

– Господин мой, у тебя и здесь есть верные воины, а там, где им не будет хватать опыта, поможет отвага. Назначь полководцами моих братьев, ведь они до сих пор верно служили тебе, и мы втроем сразимся с врагом. Мои братья рвутся в бой, щиты их надежны, а стрелы всегда достигают цели.

Правитель еще больше перепугался. Где это видано, чтобы три неизвестных воина победили могущественного врага? Однако не было у него иного выхода, и он согласился.

Младший брат вернулся домой и тихо разбудил своих старших братьев.

– Вставайте, братья, – позвал он их. – К нашему городу приближается вражеское войско. Вы знаете, что наш отец в молодости был отважным воином, я не раз слышал от него, что сердце его не знало страха. Теперь пришла наша очередь показать себя в бою.

Старший из братьев согласно кивнул.

– Ты прав, брат. Хорошо, что мы пришли к тебе, иначе не узнали бы мы, что нам угрожает неприятель.

– Государь сразу же назначит вас полководцами, – сказал младший брат. – Отцовский олень быстро доставит нас во вражеский лагерь. Нет такого войска, которое бы двигалось быстрее нашего золотого оленя. Птица поведает нам, где находится повелитель наших врагов, а потом уж нам останется только выпустить стрелы из отцовского лука.

Вскоре уже все три брата сидели на быстром олене, защищенные большим золотым щитом, сверкающим как солнце, и неслись навстречу врагу. Олень переносил их через высокие горы, глубокие ущелья, через быстрые реки. На рассвете взлетела птица над самыми вершинами гор и вскоре вернулась с известием, где находится вражеский лагерь.

В лагере уже слышался барабанный бой, звон колокольчиков и боевая песня, которой будили спящих воинов. И тут стрела старшего брата вонзилась в вождя, и войско тотчас же пришло в смятение. Все воины пустились наутек в разные стороны. Когда солнце вышло из-за гор, трое братьев уже возвращались как победители в свою столицу, а на границе государства не осталось ни одного неприятеля.

У городских ворот героев встречали музыкой и цветами, а во дворце сам правитель одарил молодых полководцев редкостными дарами и драгоценностями.

С тех пор жили братья в согласии, поняв, что зависть могла погубить их. Сестру свою они выдали замуж за главного полководца, которому красивая девушка пришлась по сердцу. Прошло время и братья нашли себе хороших жен, а отцовский наказ не забывали до конца своих дней.

О ЛЮДЯХ-ПТИЦАХ

Высоко-высоко в горах под вершинами скал-великанов раскинулся край, называемый Каняюкрибамби, где с незапамятных времен живут индейцы-птицы. Если бы их не было, то жизнь на земле после великого потопа не возобновилась бы. К счастью, племя канюков населило долины в те времена, когда там не было ни одной птички.

С неба и с гор много дней обрушивались на землю потоки воды. И с каждым днем вода все прибывала, ливень не прекращался ни днем, ни ночью, вода залила все вокруг. И только двое братьев спаслись на вершине горы, и вершина та поднималась тем выше, чем выше поднималась вода.

Братья построили на вершине горы хижину из камней и веток. Целыми днями под проливным дождем бродили они, изнывая от голода, в поисках хоть какой-нибудь съедобной травинки, корней или ягод.

Однажды вечером, когда изнуренные, возвратились они домой, то так и остолбенели от изумления. В лачужке пахло вкусной едой, а на столе стоял кувшин кукурузного пива.

– Откуда все это взялось? Кто спас нас? – не могли надивиться

такому чуду братья, когда, наконец, наелись досыта. Ответа не было – кругом тишина, ни одной живой души.

С того дня каждый вечер кто-то готовил им еду и ставил на стол кувшин с пивом. Наконец, старший брат не выдержал:

– Надо бы проследить, кто сжалился над нами и спасает нас от голодной смерти.

– И вправду, – поддержал его младший, – следовало бы поблагодарить того, кто нам помогает.

И вот братья договорились, что старший спрячется в доме и выследит, что же происходит, когда их нет. Спрятался брат, ждал, ждал, но никто так и не появился, ни звука не раздалось в доме, лишь за окнами шумел дождь. Только старший брат задремал, влетела в дом птица, а следом за ней и другая. И тотчас обе птицы превратились в прекрасных девушек в разноцветных юбках, с расшитыми платками на плечах.

Девушки принялись готовить ужин, и сразу же дом засветился, будто солнышко в нем появилось. Юноша глаз не мог оторвать от них, захотелось ему задержать девушек, расспросить, кто они. Выбежал он из своего укрытия и бросился сразу к обеим. Но девушки так перепугались, что тут же снова превратились в маленьких птичек, похожих на канареек, но только красивее, с пестрым оперением. Вылетели они из дома, и ужин остался неприготовленным.

Вскоре вернулся младший брат, промокший, озябший и с пустыми руками.

– Ну, что ты видел, братишка? – спросил он старшего брата.

– Я выследил, кто готовит нам пищу, но совершил большую ошибку, – признался старший брат и рассказал, как все было.

Погоревали братья, что спугнули прекрасных девушек, но что толку горевать – птички не вернулись. Три дня жили братья, вновь питаясь зеленью и кореньями.

Теперь уже младший брат оставался сторожить дом, а старший отправлялся на добычу. На четвертый день юноше улыбнулось счастье. Снова залетели в дом обе птички, превратились в красивых

девушек и начали готовить ужин. Младший брат притаился, и дышать-то боялся, чтобы снова не спугнуть их.

Когда девушки закончили всю работу и напоследок огляделись, все ли в доме в порядке, он тихонько вышел из укрытия, подкрался к младшей из девушек и обнял ее. Старшая тотчас же превратилась в птичку, заметалась в страхе по дому, пока не нашла щель, в которую и вылетела. А младшая так и осталась в объятиях юноши.

– Останься здесь, прошу тебя, тебе здесь будет хорошо со мной! Без тебя я не смогу больше жить на этой вершине, – ласково уговаривал он девушку, пока, наконец, она не дала ему обещание остаться с ним навсегда.

С этого дня стала приносить птичка-жена в лачугу на вершине скалы всякие семена, братья вспахали землю, посеяли семена и зажили припеваючи. Когда большая вода ушла с вершин в долины, старший брат вернулся в края, откуда когда-то прогнала их большая вода.

Младший же остался с женой в горах, и там, у подножия высоких скал, родилось у них шесть сыновей и дочерей, разошлись они по долинам большой земли, построили себа дома, обрабатывали землю и до сих пор живут их потомки в краю Каняюкрибаба.

О ТОМ, КАК ОТВАЖНАЯ ПРИНЦЕССА ОСТАЛАСЬ В СЕРДЦЕ КОРДИЛЬЕР

В самое сердце Кордильер, в те края, где вершины скал никогда не сбрасывают свои белые шапки, с давних времен протянулась дорога через горы и долины, через висячие мосты над бурлящими реками.

В те места среди диких скал, где царствовал обжигающий мороз, где росла лишь скудная трава, мох да папоротник, приходили из теплых краев люди искать сокровища и охотиться на пушного зверя с редким дорогим мехом. Пройдя через ледяные скалы юга, они всегда возвращались на север, навстречу теплому солнцу и цветущей весне. Самые ловкие и умелые приходили домой с тяжелым грузом драгоценных камней, золота, мехов и редкостных сокровищ.

Однажды молодая красивая дочь вождя сказала своему отцу:

– Я тоже хочу пойти далеко на юг к ледяным вершинам, чтобы повидать дикие края, где скрывается столько сокровищ.

Все стали отговаривать дочь вождя, но она и слушать ничего не хотела. Лето в горах прекрасно; зеленые луга пестреют цветами, красавица и не заметила, как оно пролетело. Она купалась в горном

озере, ходила на охоту и радовалась каждому цветку, которого раньше не встречала.

Но вот ударили первые морозы и дочь вождя распорядилась:

– Положите на мои носилки побольше теплых шкур, драгоценных камней и понемногу других сокровищ, которые мы здесь нашли. Мы возвращаемся домой!

Вскоре караван двинулся в путь. Носильщики осторожно несли носилки, преодолевая горные вершины. Сопровождали караван и охотники, и в хорошую погоду дочь вождя присоединялась к ним, чтобы чаще находиться рядом со старшим охотником. Был он не только красивым и стройным, но еще и рассказывал и показывал ей много интересного по дороге, а вечерами у костра пел так хорошо, как никто другой.

И вот однажды настиг караван страшный ураган. Земля задрожала, контуры гор изменились, пропасть зияла на месте равнины, со скал сыпались тяжелые камни, убивая людей наповал, с долин поднимались зловонные испарения.

Кто не успевал бежать, или пытался передохнуть, того пронзали огненные стрелы с небес. Спаслась только горстка людей, но и их ждали тяжкие испытания. Дождь не прекращался много дней и ночей, вода заливала долины и не уходила.

Когда же, наконец, горстка оставшихся в живых смогла продолжить свой путь, увидели охотники, что дорога, ведущая в их края, полностью опустошена. Люди шли вперед еле передвигая ноги, у дочери вождя давно уже не было носилок, и она, как и остальные, шла, с трудом ступая на свои израненные ноги. Впереди на их пути вставали лишь голые скалы. Мосты снесло в пропасти, а там, где еще недавно зеленели луга и вилась дорога между скалами, шумели потоки воды, падающие с вершин.

– Дальше дороги нет, мы натолкнулись на ледяные скалы, – сказал однажды вечером старший охотник. – Долго искали мы место, откуда можно было бы спуститься к морю, и оно уже заблестело вдали, но лодок на нем мы не увидели.

– Скажи, милый, что нам делать? – прижалась к нему девушка.

– Мы не пропадем, если ты будешь рядом со мной, – подбадривал ее охотник.

И снова горстка северян двинулась через горные перевалы и глубокие ущелья, но девушка не отчаивалась. Своими руками, не знавшими доселе никакой работы, кроме вышивания и пряжи тончайшей шерсти, помогала она охотнику строить жилище. И в то время, когда мужчины приносили с гор скромную добычу, дочь вождя выкапывала в земле ямки и сажала в них зерна яблонь, которые, на счастье, сохранились в ее дорожной сумке. Так и остались северяне на клочке земли под вершиной скалы.

Когда на яблоньке созрели первые румяные яблоки, девушка засмеялась тихим смехом:

– Посмотри, милый, – сказала она, – разве у этих яблок не такие же румяные щечки, как и у нашего сына?

С тех пор принцесса больше не смотрела с тоской вокруг, не искала спасения, суровый край в сердце Кордильер стал ее домом.

Отважная девушка родила на свет много детей, а ее внучка стала первой правительницей в Кордильерах. Была она ловкой, как ее дед-охотник, и отважной, как ее высокородная бабушка.

Когда в этих краях поселилось множество людей, правительница объединила их и повелела им жить в согласии и в скромности, сама же она всегда была к ним справедлива.

И стали индейцы Кордильер могущественными, как восточный ветер, и такими сильными, что их потомки с кожей, красной, как спелое яблоко, живут и по сей день.

СКАЗКИ ГОР

Пересказ ЕЛЕНА ХМЕЛОВОЙ

Иллюстрации

КАРОЛА ОНДРЕИЧКИ

Перевод

ВАЛЕНТИНА РЯБЧЕНКО

Редактор

ЛЮДМИЛА ЮРИЕВНА ДАВЫДОВА

Графическое оформление

ЕВА КОВАЧЕВИЧОВА-ФУДАЛА

© 1987 Словарт, Братислава

Тираж 100 000 экз.

Цена 4. р. 50 кп.

Отпечатано в Чехословакии

СЛОВАРТ

